

общественно-политический журнал

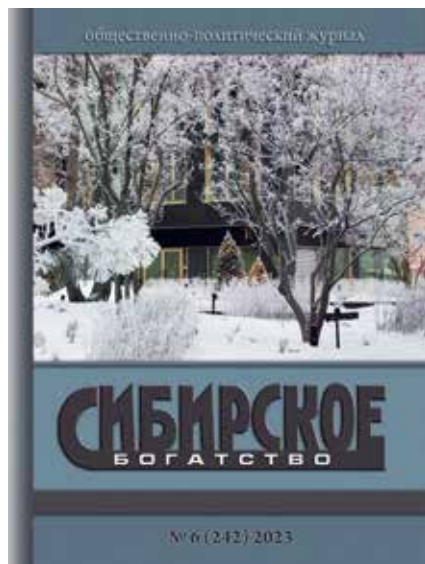
Фото Виктория Ермакова

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 6 (242) 2023

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов, тел. (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко, тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, А.А.Петрушин, П.Н.Буцинский, А.Н.Янин, С.И.Пахотин,
Л.П.Барабанова, Н.Э.Косполова, Р.Н.Белоусов

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60х90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.12.2023 г. Выход в свет 20.12.2023 г. Заказ № 2735. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

«Тюменская область – это одна большая семья. Семья, в которой уважают старших, ничего не жалеют для детей, в которой сообща решают проблемы, есть общий бюджет, в которой обустраивают быт. Тюменская семья крепкая, дружная и счастливая».

Александр Моор,
губернатор
Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Проактивность,
умноженная
на креативность
Турборежим включён

4

Свет и тени
Дом, где царят доброта
и милосердие

10

Живая «ВОДА»
Осень. Тюмень. Акварель

16

Тыболда –
это по-нашему!
Путешествие
из Мосальска в Масали

18

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Приказ Ставки:
остановить
наступление
О памяти и гордости

24

Заселение
Сибири и быть
первых её
населенниковъ
С чего начинается родина

26

Застывшие
во времени
О чём молчат
каменные храмы

32

Фронтовик,
журналист, семьянин
Любить – так любить...

38

СУТЬ ДЕЛА

Медаль за нефть,
медаль за газ
Сибирь покорила нас

42

Влюбить в Чехова
На Сахалин через Тюмень

44

Язык до Питера
доведёт

50

Великий, могучий,
правдивый, свободный

УРОКИ ЖИЗНИ

Дерзкий проект
«работающего
пенсионера»

54

Стреляющие лыжницы
Тюмени

Опыт радости

60

Ручейки тюменского
«Родника»

Дороги, которые
нас выбирают

66

Бремя и благо странствий

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Города – похожие
и разные

74

Путешествие из Волгограда
в Коломну

Сталкеры
Затюменки

80

Вехи тюменского
андеграунда

И тогда явился
Ёбург

84

«... Здесь зубами скрипят,
когда мёдом льёт льстец»

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Не знаю, что у меня получится, если я вновь возьму в руки кисти и краски и попробую воспроизвести масальские красоты. Почему-то уверен: пьянящий утренний воздух, застывшие на траве нежные росинки и горячий свежесваренный чай из ягод сами нанесут на холст нужные формы, наполнят их содержанием, выберут подходящие цвета и настроение, украсят картину эмоциями. Я лишь исполнитель, способный изобразить круглое солнце, остальное сделают чувства, которые сначала надо пережить

Проактивность, умноженная на креативность

Admtymen.ru, автор неизвестен

Губернатор Тюменской области Александр Моор в конце ноября выступил с ежегодным посланием региональной думе, в котором оценил нынешнюю социально-экономическую ситуацию в области и задал новый вектор в решении задач, стоящих перед органами власти и обществом в целом. Проактивность и креативность должны стать ключевыми рабочими инструментами, основными качествами в повседневной деятельности любого из нас

Текст Владимир ПИСАХОВ

Свое выступление на 23-м заседании областной думы седьмого созыва Александр Моор начал со слов благодарности землякам, поддержавшим в сентябре его кандидатуру на выборах губернатора Тюменской области: это оценка работы, проделанной правительством за последние пять лет, отметил Александр Викторович. В достигнутом результате он также увидел одобрение планов, которыми делился в ходе избирательной кампании. О них глава региона рассказал более подробно.

Губернатор сравнил Тюменскую область с большой, крепкой и дружной семьей: именно такой образ, понятный и близкий каждому, выбрал для послания Александр Моор, подчеркнув, что все протекающие в регионе процессы, все наши взаимоотношения – дела семейные. И это, по его словам, не просто фигура речи, а ключ к пониманию того, кто мы, откуда мы, куда идём. В любой семье есть свои сильные стороны – предмет гордости и конкурентное преимущество, в тюменской семье сильными сторонами губернатор

Главное наше богатство не в закромах, не в сундуках или подписанных контрактах, главное богатство – сама же семья, объединённые ею люди

считает региональную экономику, высокий уровень качества жизни и солидарное сплочённое общество.

– Во-первых, региональная экономика крепка, динамична и диверсифицирована. С каждым годом всё яснее обрисовывается её инновационный характер, тем более что инновациями охвачена не только экономика в узком смысле слова, но и все сферы нашей жизни, – сказал Александр Моор. – Во-вторых, достигнут высокий уровень качества и комфорта нашей жизни. Разумеется, до совершенства ещё далеко, но уже сейчас Тюменская область – одно из лучших мест в стране, в рейтинге качества жизни российских регионов Агентства стратегических инициатив мы вновь в первой тройке. В-третьих, у нас сложилось солидарное сплочённое общество с богатой общественной и гражданской культурой, пропитанной духом единства и родства, как и положено в хорошей семье.

Мошности СПО не хватает

В чём ещё заключается признак хорошей семьи? Глава региона уверен: для счастья детей в ней ничего не жалеют. Их учат, им создают возможности для самостоятельного выбора пути, и Тюменская область в этом смысле показательна. В нашем регионе обеспечена стопроцентная доступность школьного образования: за пять лет, отметил губернатор, построено или реконструировано более 30 детских садов, в следующем году добавится ещё 12, такими же активными темпами возводятся и обновляются школы. Однако Александр Моор предложил сфокусироваться на среднем профессиональном образовании, ситуация в котором вызывает некоторую озабоченность. В

этом сегменте, безусловно, делается немало полезного. Например, все школы области внедряют единый профориентационный минимум, сеть профильных медицинских и педагогических классов дополняется классами аграрными и корпоративными с участием крупнейших предприятий региона, на базе самих учреждений СПО создаются разнообразные кластеры – медицинские, машиностроительные, транспортно-промышленные... Но проблема, по мнению губернатора, – в остром кадровом дефиците, и в ближайшее время она будет лишь усугубляться.

– Области уже сейчас не хватает мощности системы СПО, – заявил Александр Моор. – По некоторым направлениям конкурс достигает 15 человек на место. И это только начало. На подходе новая восходящая демографическая волна – та, для которой мы и строили в каждом районе и микрорайоне детские сады. Теперь большая часть этих детей в школах. Их мы тоже строим. Не успеваем оглянуться, как те же подростки дети начнут стучаться в двери колледжей, техникумов и вузов. С одной стороны ясно, что делать: расширять и развивать сеть. Правительством области уже предусмотрены средства на создание в ближайшие три года трёх тысяч дополнительных мест. С другой стороны эту задачу бессмысленно решать вслепую, без внятного запроса со стороны будущих работодателей, а его, к сожалению, не хватает. Порой они заявляют примерно следующее: «Откуда нам знать, кто понадобится? Вы готовьте, а мы там разберёмся». Так нельзя.

Глава региона поручил заместителю губернатора Алексею Райдеру привлечь все необходимые подразделения правительства и представителей делового сообщества и составить реалистичный обоснованный прогноз ближайших потребностей области в трудовых ресурсах по специальностям и их группам. «Нужны конкретные предложения», – подчеркнул Александр Моор.

**За пять лет
построено или
реконструировано
более 30 детских
садов, в следующем
году добавится
ещё 12**

**Мощности
системы СПО
не хватает:
по некоторым
направлениям
конкурс
достигает
15 человек
на место**

**В Тюменской
области
обеспечена
стопроцентная
доступность
школьного
образования**
Фото Сергей Куликов

**За последние
пять лет
число
многодетных
семей
в Тюменской
области
увеличилось
на треть**
Фото Екатерина Христовова

Фото Сергей Куликов

Фото Сергей Мнельский

Больше детей – больше поддержки

Система социальной поддержки в нашем регионе приобрела по-настоящему адресный характер, благодаря чему ожидаемая продолжительность жизни приблизилась к 74 годам, отметил далее губернатор. По рождаемости и естественному приросту населения мы на 11 месте среди российских регионов, однако оптимизм, по словам Александра Моора, внушает неуклонный рост числа многодетных семей: за последние пять лет эта цифра увеличилась на треть, и сегодня их более 36,5 тысячи. Среди них есть настоящие герои – например, Андрей и Наталья Якунины, воспитывающие восьмерых детей (указом президента РФ семья награждена орденом «Родительская слава»). Или Вячеслав и Анжелика Рыбины,

победившие недавно во всероссийском конкурсе «Семья года» в номинации «Молодая семья».

– Федеральные и региональные меры поддержки семей с детьми достаточно многочисленны, хорошо известны и востребованы, – сказал Александр Моор. – Ограничусь двумя соображениями. Первое: как бы ни складывалась финансово-экономическая ситуация, никакого сворачивания этих мер не будет. Более того, я считаю, что система мер поддержки семей с детьми должна строиться по прогрессивному принципу: чем больше детей в семье, тем больше поддержки. Второе: областная система социальной поддержки стала более адресной. Следующий шаг – сделать её проактивной, то есть научиться работать не только в режиме решения возникающих проблем, но и их упреждения. Кто-то, не исключено, ещё не осознал, что вот-вот окажется в трудном положении, а в системе уже должны видеть, что это может случиться, и действовать на опережение. Это нелёгкая задача, но способы её решения социальный блок должен найти.

Губернатор с гордостью рассказал о региональном здравоохранении, которое давно занимает передовые позиции. Для жителей области расширено количество доступных видов высокотехнологичной медицинской помощи вплоть до трансплантации жизненно важных органов и тканей, а запущенная в этом году региональная программа расширенного неонатального скрининга позволяет выявлять у новорождённых не пять заболеваний, как раньше, а сразу 36. Бла-

Молодые тюменские семьи традиционно побеждают во всероссийских конкурсах
Фото Сергей Куликов

годаря этой программе 12 младенцев с редкими генетическими дисфункциями получают своевременное и необходимое лечение.

– А ещё важно, что тот самый проактивный опережающий режим переходит в первичное звено, – сказал губернатор. – Например, у нас реализуется федеральный пилотный проект дистанционного мониторинга «Персональные медицинские помощники». С помощью специальных портативных устройств врачи отслеживают ключевые индивидуальные параметры здоровья пациентов и оперативно реагируют на их отклонения, так что на тюменских медиков мы все продолжаем равняться.

Комфортная городская среда

В хорошей семье с любовью обустраивают свой дом, вот и в большой тюменской семье взяли за правило поддерживать комфортную городскую среду, создавать красоту и уют на каждой улице, в каждом дворе, организовывать яркие общественные пространства, чтобы жить здесь было приятно. Глава региона рассказал о преобразении парков, скверов, дворовых территорий в городах и районах, о строящихся новых жилых массивах, напоминающих настоящие зелёные оазисы, с детскими и спортивными площадками.

Новые общественные пространства Тюмени гармонично вписываются в комфортную городскую среду
Фото Екатерина Христовова

Запущенная в этом году региональная программа расширенного неонатального скрининга позволяет выявлять у новорождённых не пять заболеваний, как раньше, а сразу 36

– Пятый год подряд наши замыслы побеждают во всероссийских конкурсах лучших проектов создания комфортной городской среды, причём они не только одобряются, но и реализуются, – отметил Александр Моор. – Твёрдые коммунальные отходы сортируем уже все 100 процентов. Радует, что и сами тюменцы ведут себя более ответственно, а гости нашего региона называют чистоту одним из первых своих впечатлений от области, от её общественных пространств. Плотность покрытия газовыми сетями, коммуникациями, дорожной инфраструктурой тоже непрерывно растёт и будет расти. В двух направлениях мы особенно сильны уже давно и становимся ещё сильнее.

В прошлом году Тюменская область добилась исторического рекорда по вводу жилья

Фото Сергей Куликов

Речь идёт, во-первых, о жилищном строительстве. В прошлом году Тюменская область, как известно, добилась исторического рекорда по вводу жилья (2 млн 245 тыс. кв.м), более того, наш регион, по словам губернатора, – один из регионов-лидеров по возведению индивидуального жилья: в текущем году на подобные объекты пришлось более половины всех введённых площадей. Во-вторых, мы опережаем большинство субъектов РФ по комплексному развитию территорий.

– Я знаю, критики хватает, это нормально, – признался Александр Моор. – Но я уверен: другого пути нет, потому что это тоже проактивное решение с прицелом на будущее. По духу и смыслу комплексным развитием территорий можно считать и проект Тюменской городской агломерации. Фактически она уже существует. Появление ясной концепции и чёткого плана по её реализации – одна из неотложных задач, тем самым будет дан дополнительный мощный стимул и экономическому росту, и улучшению качества жизни.

Спасибо, кормильцы

Благосостояние и процветание тюменской семьи обеспечивают наши кормильцы, продолжил тему выступления глава области, имея в виду

За десять лет валовый региональный продукт увеличился более чем вдвое, причём ни стагнации, ни регресса не наблюдалось ни в одной отрасли

не только тюменских аграриев, отправляющих свою продукцию и на внутренний, и на внешний рынки. Кормильцами губернатор назвал всех производителей любых товаров, всех поставщиков услуг – тех, кто работает и зарабатывает. За десять лет валовый региональный продукт увеличился более чем вдвое, причём ни стагнации, ни регресса не наблюдалось ни в одной отрасли. В тюменском нефтегазовом кластере уже 140 участников из 22 регионов, поделился цифрами Александр Моор, суммарный объём их выручки в 2022 году составил 2,5 трлн рублей, а Тобольск, по оценке президента страны, превратился в мировой центр нефтегазовой химии.

– «ЗапСибНефтехим» вошёл в пятёрку крупнейших производств базовых полимеров в мире: спасибо, СИБУР! – поблагодарил губернатор сотрудников тобольского предприятия. – Спасибо и другим действующим в регионе корпорациям национального масштаба – Газпрому, Роснефти, Новатэку, Сургутнефтегазу, Лукойлу, Транснефти и многим другим. В вас мы тоже видим членов нашей тюменской семьи. И низкий поклон тюменскому бизнесу – крупным, средним и малым предпринимателям. Все важны, все нужны, все вносят посильный вклад в общее дело.

Однако существует один аспект экономического развития, требующий, по словам Моора, принципиально новых подходов. Современная экономика держится на движении капитала, и здесь, казалось бы, у нас всё хорошо: регион входит в топ-3 субъектов РФ по инвестиционному климату, в портфеле 530 проектов с общей капитализацией 2 трлн рублей, институты сопровождения работают активно и постоянно расши-

«ЗапСибНефтехим» – в пятёрке крупнейших производств базовых полимеров в мире Фото Admtymen.ru, автор неизвестен

ряют функционал. Инвестиции вкладываются и в города, и в сёла, вливаются в сервис, ЖКХ, исследования и разработки, объекты культурного наследия...

– Но знаете, чего нам не хватает? Той самой проактивности! – убеждён Александр Моор. – Люди и деньги идут, едут, летят туда, куда их специальным образом завлекают – за руку, если нужно. По отдельным векторам у нас подобное получается: попадание в золотую двадцатку национального туристического рейтинга <...>. Отличный пример проактивности – превращение Тюмени в российскую столицу термальных вод. В нынешней ситуации такой же образ мысли и действия необходимо распространить на все направления нашей деятельности, причём срочно. Межрегиональная конкуренция ужесточается. Те, кто привык быть сверху, могут очень быстро сползти вниз. Это не наш путь.

По мнению руководителя региона, необходимо начать поиск потенциальных инвесторов и вступить с ними в прямые содержательные переговоры. До 1 марта подготовить их должны не только специализированные институты привлечения и сопровождения инвестиций, но и все без исключения заместители губернатора Тюменской области.

Творческий дух

У каждой семьи свой уникальный дух, у Тюмени же дух творческий, новаторский, предпринимательский, считает Александр Моор. Тюменская область плотно занимается развитием креативных индустрий, входящих в число приоритетов действующей программы инвестиционного развития. Стратегией социально-экономического развития региона предусмотрено формирование целого кластера креативных индустрий – и у нас есть неоспоримые, экспертно подтверждённые успехи.

– Разве тюменский технопарк – не очаг креативности? – задал риторический вопрос Александр Моор. – Иначе он не совершил бы рывок, недавно поднявшись в рейтинге Российской

Школы в Тюменской области строятся или реконструируются активными темпами

Фото Екатерина Христовова

ассоциации кластеров и технопарков с 28 места сразу на девятое и войдя в группу наивысшего уровня эффективности. Или Западно-Сибирский НОЦ, призванный стать главным узлом союза науки, образования и промышленности. Или школа юных нейроинженеров... Задача на ближайшее будущее ясна: дополнить креативность, которая у нас есть, проактивностью, которой пока не хватает <...>. Образно выражаясь, перейти в турборежим.

Нам нужны нестандартные, иногда даже дерзкие ходы и прорывные решения

Губернатор поручил Алексею Райдеру разработать на платформе ЗапСибНОЦ план действий по интенсификации этой работы совместно с научно-исследовательской общественностью, советом ректоров Тюменской области.

В чём ещё особенности большой тюменской семьи? В разумной бюджетной политике. За последние пять лет расходы на социальную сферу, включая образование и здравоохранение,

Тюменский технопарк – настоящий очаг креативности

Фото vk.com/tyumentechpark, автор неизвестен

выросли более чем в два раза. На ближайшие три года бюджет, заверил Александр Моор, сохранит социальную направленность, продолжит курс на развитие и поддержку промышленности и экономики, ни одна льгота для инвесторов и предпринимателей не будет отменена, несмотря на то, что в думу вносится дефицитный бюджет.

– Это не значит, что у нас нет собственных средств на наши программы, и не значит, что мы смотрим в будущее с пессимизмом, – сказал губернатор. – Мы это делаем для того, чтобы подстраховаться и в случае крайней необходимости иметь возможность оперативно привлечь заёмные средства.

В послании Александр Моор с чувством гордости говорил о том, что на всех направлениях специальной военной операции служат наши земляки. С самого начала СВО на особом контроле главы региона – поддержка воинов-сибиряков. На приобретение дополнительного имущества и снаряжения, формы, устройств цифровой защищённой связи, оптических приборов, автомобилей, дронов и многого другого из бюджета Тюменской области направлено более 1 млрд рублей – и эта работа продолжается. Губернатор рассказал о шефстве над Краснодоном и Краснодарским районом Луганской Народной Республики, где тюменцы помогают восстанавливать социальную и коммунальную инфраструктуру, организует для детей летний отдых, реализует новые гуманитарные миссии.

Нам нужны дерзкие ходы

Одним словом, тюменская семья живёт яркой, полноценной и насыщенной жизнью. Живёт богато, потому что главное наше богатство, подчеркнул глава региона, не в закромах, не в сундуках или подписанных контрактах, главное богатство – сама же семья, объединённые ею люди.

Задача на ближайшее будущее ясна: дополнить креативность, которая у нас есть, проактивностью, которой пока не хватает

Ожидаемая продолжительность жизни в регионе приблизилась к 74 годам

Фото Екатерина Христовова

– Мы обладаем выдающимся человеческим и интеллектуальным капиталом, значительными демографическими и трудовыми ресурсами, – отметил Александр Моор. – Чтобы использовать эти преимущества, требуются новые методы, новое качество организации и управления. И в этом плане мы тоже обладаем уникальным ресурсом. Можно смело, без ложной скромности, говорить о существовании особой тюменской школы управления. В её становлении решающим событием стала грандиозная эпопея освоения тюменской нефтегазоносной провинции. Именно тогда оформились основные черты профессионального облика тюменских управленцев, готовность и стремление к достижению больших целей.

И вновь губернатор упомянул проактивность, которую также стоит добавить в неплохо налаженную систему управления. Направить её следует в первую очередь на самих себя, считает Александр Моор, потому что управленцы, погружаясь порой в рутину, не замечают собственных талантов, навыков, резервов.

В конце выступления глава региона поднял важный вопрос о формировании Тюменской агломерации. Именно сейчас, по его словам, закладываются возможности и будущие проблемы этой территории, поэтому общей задачей считает вдумчиво и последовательно разработать стратегию её развития. Другим ключевым документом, на который всем нужно посмотреть по-новому, в котором нужно учесть все геополитические, макроэкономические реалии, является инвестиционная стратегия Тюменской области.

– Нам нужны нестандартные, иногда даже дерзкие ходы и прорывные решения, поэтому в эту работу я поручаю правительству Тюменской области вовлечь самые широкие профессиональные и общественные круги, – резюмировал губернатор.

Свет и тени

Доживать свой век в доме престарелых? Не самая радужная перспектива, думал я по дороге в Ярковский дом-интернат для престарелых и инвалидов, предполагая, что о полноценной и качественной жизни здесь придётся забыть навсегда. Однако спустя три часа убедился: будни без родных и близких в окружении сотен людей могут быть яркими и насыщенными

сегодня достаточно. Одни неспешно прогуливаются по усыпанным листьями дорожкам, другие, собравшись маленькими группами на скамейках, негромко по-соседски разговаривают, а кто-то решил навести порядок и метлой сгребают опавшую листву в кучи. И только неутомимый Сергей Иванович бегаёт по парку практически без остановок, несмотря на солидный возраст.

Дом, где царят доброта и милосердие

Текст и фото **Владимир ПИСАХОВ**

Взял паспорт – и сюда!

Грустные мысли постепенно растворяются в роскошных золотых красках красивого парка, встречающего посетителей у входа на территорию дома-интерната. В конце сентября природа балует обитателей учреждения сочными тёплыми оттенками и словно вдыхает в них свежие силы, поэтому желающих полюбоваться осенними пейзажами, согревающими тело и душу,

За восемь лет
работы
Татьяна Шпунова
привыкла к своим
подопечным
как к родным

– Ему под 70 лет, но за здоровьем своим следит постоянно, причём бегаёт и летом, и зимой, – объясняет специалист по реабилитационной работе Татьяна Шпурова. – Сергей Иванович, подойди к нам, пожалуйста.

Добродушный и улыбчивый мужчина поселился в Ярковском доме-интернате года четыре назад. Самостоятельно приехал из Свердловска, как сам по старинке называет нынешний Екатеринбург, после того, как остался совершенно один. Он не помнит или просто не хочет рассказывать подробности прежней жизни, лаконично упаковывая несколько десятков лет в короткие фразы: была семья, работал электриком, служил в армии, вернулся домой...

– Когда узнал, что все умерли, взял паспорт – и сюда! – говорит Сергей Иванович. – Мне хорошо здесь: чистый воздух, озеро, лес, природа шикарная, да и заботятся о нас. Что особенно нравится? В основном интересуюсь спортивными мероприятиями, участвую в них с удовольствием. Бегаю каждый день. Позавтракаю, подожду немного – и на пробежку. После обеда – то же самое. Не люблю сидеть на месте, нужно быть в движении.

За исключением лежачих инвалидов, активного образа жизни стараются придерживаться все подопечные интерната, для которых открыты многочисленные кружки: они поют, танцуют, вышивают, читают, занимаются спортом, проявляют актёрское мастерство в мини-спектаклях, создают уникальные поделки из разных материалов. К слову, деревянные колодец, избушка, качели и прочие декоративные предметы, украшающие территорию парка, – их рук дело. Многих движение спасает от хандры и переживаний, мучивших в недавнем прошлом, помогает если не забыть о нём напрочь, то хотя бы не вспоминать. Как Татьяну Петровну, например, окунувшуюся в общественный круговорот местных событий с первых же дней.

– В кулинарном кружке занимаюсь, рукодельничаю, охотно езжу на концерты и спортивные мероприятия, –

Надежда Баженова: «Главный посыл в работе – создать условия, приближенные к домашним»

Старость может быть в радость, несмотря ни на что

рассказывает моя собеседница. – Скучаю ли по прошлому? Оно уже в прошлом. Есть дети, но они не знают, где я нахожусь. Если бы общались, может, забрали бы меня. Спасибо дому-интернату – куда бы делась тогда, не представляю. Конечно, немного обидно. Сначала плакала, тревожно было на душе, сейчас успокоилась. Мне комфортно и уютно, медицинское и бытовое обслуживание достойные – что ещё надо?

– А вдруг дети вас ищут? – предполагаю я.

– Если бы искали – нашли, – отвечает за свою подопечную Татьяна Шпурова. – Наше учреждение широко представлено в социальных сетях, и найти интересующую вас информацию достаточно легко. Увы...

На обшение времени не жалею

В Ярковский дом-интернат по личному заявлению поступают инвалиды первой, второй и третьей групп, люди, у которых нет собственного жилья или необходимых условий для проживания. Здесь можно поселиться на определённое время, но, как правило, сюда приезжают навсегда, говорит директор дома-интерната Надежда Баженова. По желанию проживающего его могут перевести в аналогичное заведение в другом городе и регионе – поближе к местам проживания родных, например, или могилам близких. Ещё 10-20 лет назад нередко были случаи, когда постояльцев забирали домой родственники, теперь же, по словам Надежды Анатольевны, такие события единичны.

– С каким настроением прибывают сюда ваши подопечные? – спрашиваю директора.

– Мы тесно взаимодействуем с комплексными центрами социального обслуживания населения и областным геронтологическим центром, где бабушкам и дедушкам подробно рассказывают об условиях проживания в нашем доме-интернате, то есть они приезжают к нам уже осведомлёнными, – отвечает Надежда Баженова. – Но непосредственно при поступлении мы дополнительно информируем их об услугах, которые предоставляем, проводим своеобразную экскурсию по территории, показываем, что где находится. С новичком встречается каждый сотрудник интерната – медработник, специалист по реабилитационной работе,

психолог и, если нужно, психиатр. Быстро ли привыкают к новым реалиям? По-разному. Кто-то легко вливается в большой коллектив, кому-то сделать это сложнее. Мы понимаем, что бабушке, много лет прожившей в своём домике, пусть ветхом и почти непригодном для жилья, непросто в одночасье поменять обстановку, поэтому всем миром помогаем адаптироваться.

Сейчас в интернате 425 человек, средний возраст которых равен 75-80 годам. С удивлением узнаю, что немало из них поселились здесь по доброй воле, а не по решению родственников, причём некоторые в поисках места будущего дома выбирали именно ярковское учреждение. Во-первых, внимание привлекает живописный ландшафт вокруг посёлка Светлоозерского, где непосредственно находится объект социального обслуживания: в шаговой доступности озеро и лес, куда любят выбираться на отдых проживающие; во-вторых, работает сарафанное радио: те, кто прожил в стенах интерната какое-то время, рекомендуют его нуждающимся в крыше над головой своим знакомым.

– И, наконец, кто-то определяется после просмотра нашего сайта и странички в социальных сетях, – подытоживает Татьяна Шпурова. – Мы регулярно выкладываем фотографии с многочисленных мероприятий, проводимых в стенах интерната, и люди видят, что жить у нас можно интересно, разнообразно, с пользой для здоровья и души. У многих словно открывается второе дыхание, когда они вдруг обнаруживают в себе способности петь или танцевать, писать стихи или вышивать. Самые талантливые, к слову, часто побеждают в районных, областных и всероссийских ведомственных конкурсах. Главное – разговаривать с ними, узнавать их потребности, привычки и желания, выяснять, что волнует и радует. На общение мы не жалеем времени, и они, чувствуя доброе отношение к себе, отвечают тем же, понимая, что здесь как дома.

Быть внимательным, участливым и милосердным по долгу службы, да ещё и 24 часа в сутки, непросто: никакие должностные обязанности не заставят человека излучать душевное тепло в адрес окружающих, если его нет внутри, поэтому сотрудников учреждения, особенно только принятых в штат, настраивают на положительные эмоции.

Из подручных материалов бабушки и дедушки создают красивые поделки

В доме-интернате открыто множество кружков. Здесь проживающие репетируют театрализованное представление

Бывало, новички не выдерживали и увольнялись, им на смену приходили другие – доброжелательные по характеру, умеющие прощать человеческие ошибки, способные любить ближнего со всеми его недостатками и получать от этой любви истинное удовольствие. Как Татьяна Шпурова, которую подопечные уважают и ждут, по которой скучают, если та долго не появляется на территории.

– Вышла как-то после месячного отпуска на работу, а они меня обнимают, целуют, – с умилением рассказывает Татьяна Андреевна. – Ценят доброе сердце. Не тяжело ли мне всегда оставаться великодушной? Если любишь работу, преград не существует. Да и привыкла я к нашим бабушкам и дедушкам как к родным. Многие имеют высшее образование, у нас живут бывшие руководители, учителя, но в основном простые люди, не видевшие хорошей жизни, однако не обиженные на судьбу. Они даже на своих детей, отдающих их в дом-интернат, как правило, не таят обиду: ждут, когда те приедут навестить, копят деньги на гостинцы, хотя детям уже под 60. Давайте я вас познакомлю с Виктором Григорьевичем Лавриненко. Детство провёл в детдоме, но невероятно обходительный. Джентльмен, одним словом. Вот такого бы дедушку в семью для внуков!

Старость в радость

87-летнего Виктора Григорьевича находим в интерна-товской библиотеке: в поисках интересного чтения педагог с 40-летним стажем застыл у стеллажа, выбирая подходящую книгу. Элегантный светлый пиджак, на лацкане которого прикреплён значок с надписью «Ярковский шахматный клуб «Дебют», сиреневая рубашка, приятный внешний вид создают образ воспитанного и образованного человека – аристократа с обворожительной улыбкой и хорошими манерами. Окончательно подкупает то, что при виде Татьяны Андреевны мужчина отставляет книги в сторону, подходит к ней и, наклоняясь, целует женщине руку.

– Я почти не слышу, говорите громче, – деликатно предупреждает кавалер.

В Светлоозерске он живёт почти семь лет. На вопрос о том, что в доме-интернате нравится больше всего, лаконично отвечает: «Свобода». Гуляет, читает книги и газеты, ходит на медицинские процедуры, по выходным ездит в Ярково на шахматные турниры, где ему нередко достаются лавры победителя: уж очень любит Виктор Григорьевич интеллектуальные битвы на чёрно-белой доске.

Виктор Григорьевич Лавриненко много читает, играет в шахматы и наслаждается свободой

– В интернате со мной уже никто играть, к сожалению, не хочет, потому что я всех обыгрываю, – признаётся лучший дедушка для внуков. – Самый трудный матч? Не было такого.

– Недавно в рамках акции мы писали письма солдатам в зону СВО, и Виктор Григорьевич написал очень душевное послание, – добавляет Татьяна Шпурова. – Кстати, наши проживающие единогласно поддерживают президента России в его решениях. Понимают, что достойные условия в доме-интернате созданы президентским указом: на их глазах отремонтировали один жилой корпус, начаты работы во втором... Люди здесь обеспечены полноценным сбалансированным питанием, окружены человеческой заботой... Стараемся идти навстречу в любых просьбах и пожеланиях. Переселить в другую комнату? Пожалуйста. Ведь у всех разные характеры: кто-то храпит во сне, читает или смотрит телевизор по ночам. Они ценят это.

Оказывается, не всё так мрачно, как я представлял себе до поездки в Светлоозерск, однако противоречивые ощущения остались.

– На Руси традиционно заведено ухаживать за беспомощным родственником до конца его дней. Как вы думаете, это по-христиански – отдать мать или отца в дом престарелых, даже в самый образцовый? – интересуюсь у Татьяны Андреевны.

– Раньше, признаюсь, осуждала тех, кто привозил сюда родителей, особенно когда речь шла о наших, ярковских: стыдно должно быть, считала я, мы же все друг друга знаем! – отвечает Татьяна Шпурова. – Но восемь лет назад устроилась работать в дом-интернат, увидела, как устроен быт проживающих, узнала, чем они занимаются – подобные условия и дома порой не создашь! Да и не у каждого есть возможность ухаживать за немощными стариками: кто-то

и сам нуждается в помощи, кто-то работает, поэтому сейчас отношусь к этому спокойно. У меня трое взрослых детей, и я им давно наказала: если что, приду жить в интернат, то есть вопрос о том, чтобы они меня досматривали, не стоит.

С распространёнными стереотипами о домах престарелых столкнулась когда-то и Надежда Баженова, возглавившая учреждение в 2012 году. Чтобы убедить общество в том, что дом-интернат – это не про «накормили, напоили, спать уложили, на кладбище унесли», она подготовила содержательную презентацию об активной деятельности её подопечных, которую представила в Ярковском районе, а позже организовала экскурсию с участием глав сельских поселений. Сказать, что они удивились, – ничего не сказать, утверждает Надежда Анатольевна: оказывается, старость должна и может быть в радость.

– Главный посыл в работе – создать условия, максимально приближенные к домашним, – говорит директор. – Хотят попариться в бане в удобное для них время? Нет проблем, двери открыты. Желают иметь в комнате свой холодильник и телевизор или мебель, которая нравится больше, чем казённая? Никто не запрещает. Нужно поехать в Ярково или Тюмень по личным делам? Сели в автобус – пригородный или наш собственный – и в добрый путь: только будьте с нами на связи, чтобы мы знали, что с вами всё хорошо. Они даже в отпуска уходят.

– То есть как в отпуска? – недоверчиво перебиваю руководителя.

– У нас не режимный объект, по расписанию только приём пищи и медицинские процедуры, в остальном – полная свобода действий. Например, бабушки иногда по заявлению уезжают на всё лето погостить к внукам; проживающих, бывает, забирают родственники на новогодние праздники или дни рождения. Редко случаются форс-мажоры: отправился, допустим, куда-то, а на обратный билет не хватает денег. Созваниваемся, выясняем место и едем забирать человека. И, конечно, контролируем поездки к родным: предварительно связываемся с ними, называем дату и время, когда наш подопечный собирается их навестить, узнаём, готовы ли те принять гостя.

Солдатам в зону СВО обитатели дома-интерната пишут душевные письма

Сценарий пишет жизнь

Прошу Надежду Анатольевну и Татьяну Андреевну поделиться самыми необычными жизненными историями местных обитателей, которые потрясли и удивили. Директор вспоминает пожилую женщину из села Байкалово, прожившую в интернате около трёх лет (уже умерла). К моменту поступления похоронила пятерых (!) детей, скончавшихся по разным причинам: кто-то погиб в результате автомобильной аварии, силы другого истощила болезнь... «Я-то зачем живу?» – задавала старушка риторический вопрос, глядя на фотографию с чёрной ленточкой с изображением ребёнка.

– Смотрела на неё и думала: как она это перенесла?! – рассказывает Надежда Баженова. – Говорила своим специалистам: вы её не бросайте одну, присматривайте. К ней иногда приезжала внучка, а больше никого на белом свете у неё не было.

Татьяне Шпуровой запомнился мужчина, ослепший после производственной травмы. С супругой развёлся, прибыл в дом-интернат, быстро освоился в непривычных условиях и стал жить с чистого листа. Через год к нему приехала бывшая жена, побывала с ним какое-то время в Светлоозерске, а потом забрала домой. Счастливый конец? Бог его знает. Тысячи человеческих судеб, с которыми за 65 лет существования Яркового дома-интерната соприкасались специалисты учреждения, – словно многосерийная драма с захватывающей кульминацией, неожиданной развязкой и обязательным продолжением. Завтра новый день, новая история, новые поводы для слёз или радости... Сценарий напишет сама жизнь.

Виктор Павлович Кукарский излагает свой «сюжет» в стихах и рассказах. Ничего не придумывает и не преувеличивает – пишет с натуры, помещая в ровные компьютерные строчки усвоенные жизненные уроки, судьбоносные события, знакомства с разными людьми, испытанные

Выведи меня за территорию интерната – я пропаду, уверен Виктор Павлович Кукарский, а здесь как дома

разочарования и боль... Впрочем, положительных эмоций в его творчестве тоже хватает: достаточно почитать зазорные детские стихотворения.

– Сочинять начал ещё в школе в Тобольске, – объясняет мой собеседник. – В детстве я был самым маленьким в классе, физически ничего из себя не представлял, но когда одноклассники стали заказывать мне стихи, популярность моя резко возросла. Платили печенюшками и конфетами. В общем, купался в лучах славы.

Кривая славы то ползла вверх, то чертила горизонтальную линию, то резко устремлялась вниз. Виктор Павлович сменил множество профессий – от машиниста холодильных установок до фотокорреспондента газеты «Тобольская правда». Уходил незамедлительно, если чувствовал, что работа не нравится. Но фотоискусством увлёкся настолько сильно, что однажды решил продать квартиру, чтобы приобрести фототехнику и заняться наконец любимым делом основательно.

– Не потянул, – признаётся Виктор Кукарский. – Накупил фотоаппаратов, бумаги, прочего оборудования... Не получилось. В Тюмени на железнодорожном вокзале были комнаты отдыха, где предлагали переночевать за 300 рублей. Когда цена со временем подскочила до 1200 рублей, понял, что больше не могу позволить себе ночлег. Шесть с половиной лет скитался по монастырям. И лишь благодаря тогдашнему депутату Тобольской городской думы Николаю Петровичу Зольникову я оказался в Ярковом доме-интернате – 6 апреля 2012 года.

«Вновь меня обмыли, причесали, вроде как избавился от вшей, что меня безбоязно кусали среди таких же сродников-бомжей...» Виктор Павлович читает свои стихи и как будто мысленно переносится во времена бушевавшей в душе тревожной смуты, тяжёлым камнем уносившей в глубокую пропасть. «Я, как всё живое, стремлюсь к свету...»,

– Как вас подстричь?
– Коротко и красиво!

Для именинника в столовой поставили отдельный стол и трон: день рождения должен стать праздником

– признаётся автор в том же стихотворении: дом в Светлоозерске и стал для него тем светом, который обласкал и приютил тобольского пилигрима более десяти лет назад.

– Выведи меня сейчас за забор интерната – я пропаду! – утверждает Виктор Кукарский. – Назад дороги нет. А здесь я дышу вольно, пишу, участвую в литературных конкурсах и даже дипломы получаю.

Государство в государстве

Наградами, к слову, обитатели ярковского учреждения избалованы в хорошем смысле слова. Практически каждый, кто занимается здесь в тематических кружках, отмечен грамотами и дипломами разного уровня. Участники ежегодного областного фестиваля творчества граждан пожилого возраста и инвалидов «Крылья души» семь лет подряд привозят в родные стены ценные призы, врученные за первое или второе место. В нынешнем году ярковские актёры готовились к театрализованному представлению, посвящённому исторической победе Александра Невского над крестоносцами: репетировали роли, из подручных материалов соорудили щиты, мечи, лапти и прочую средневековую атрибутику. Организатор досуговой деятельности Татьяна Шибаева довольна: её подопечные справляются с задачей блестяще, вкладывая в будущую премьеру все навыки и душу.

– Работаю с ними не первый год, за это время сложился стабильный коллектив, но регулярно привлекаем и новых исполнителей, – делится специалист. – Вообще, они не перестают меня удивлять. Поймала себя на мысли, что многие из них способны делать то, что не умею я. Никогда бы не подумала, что из газетных трубочек, палочек для мороженого или обычной крупы можно сотворить настоящее чудо – домик, вазу, картину. Молодцы!

Площадь Ярковского дома-интерната – девять гектаров, два из которых отведено под пашни и сельхозугодья, где коллектив учреждения совместно с проживающими выращивает овощи. Да и благоустройством огромной территории они занимаются вместе – как в большой дружной семье. Без государственной помощи, конечно, не обойтись: по словам Надежды Баженовой, правительство Тюменской области и областная дума выделяют деньги для капитального ремонта корпусов, поддержания немаленького хозяйства в порядке. Только представьте: здесь имеются собственные котельная, ритуальное помещение, кладбище, водонапорные скважины, магазин, часовня, водоочистительное оборудование, автомобильная техника и даже пожарное депо. «Государство в государстве», – шутит Надежда Анатольевна.

– Ещё у нас создан учебный класс для инвалидов, занимающихся с преподавателями по спецпрограмме, – рассказывает директор. – Перешли уже во второй класс. Рисуют, вяжут, собирают гербарий и многое другое.

Некоторым подопечным учреждения рекомендована трудотерапия, и они охотно соглашаются примерять на себя должности дворников или уборщиков помещений, получая к пенсии заработную плату. Инвалид с детства Марина, например, с недавних пор моет полы в жилых корпусах да и

в целом откликается на любые просьбы персонала в чём-то помочь. В свободное время вяжет носки для наших солдат. Так, в трудах и заботах, проходят дни, месяцы, годы.

– Как отмечает дни рождения проживающих? – спрашиваю Татьяну Шпурову.

– Для именинника в столовой стоит отдельный, красиво оформленный столик на несколько человек, за который он приглашает своих друзей. Ну, и все, конечно, дружно поздравляют виновника торжества. Для него этот день должен стать праздником, запоминающимся и греющим душу. У нас есть традиция. Для того чтобы создать атмосферу настоящего волшебства, чтобы именинник ощущал собственную значимость, наши волонтеры своими руками сотворили настоящее чудо из дерева – «трон именинника»: необычный аксессуар оригинально украсил интерьер столовой. Праздничное блюдо готовят и участники кружка «Я люблю готовить». Все поздравляют, говорят много добрых и тёплых слов. Именинников чествуют и в корпусах, где проживают маломобильные инвалиды, и обязательно дарят памятный подарок. Всё делается для того, чтобы проживающие чувствовали себя как дома.

Читаю в столовой меню от 21 сентября. На завтрак бутерброд с сыром, суп молочный с крупой, чай с лимоном, хлеб, обед включает салат из моркови и яблок, рассольник с мясом и сметаной, рыбу запечённую, рис, припущенный с томатом, компот из сухофруктов, лук репчатый, на ужин предлагают мою любимую запеканку с творогом и сгущённым молоком. Сытно и вкусно, уютно и по-домашнему. Утреннее чувство безысходности растворяется к полудню, уступая место разыгравшемуся аппетиту – хороший признак здорового духа в здоровой атмосфере.

...Я, как всё живое, тянусь к свету – сквозь преграды и тени, преодолевая утомительные расстояния во времени и пространстве, вопреки козням злопыхателей и благодаря поддержке неравнодушных и любящих людей. ... Я, как всё живое, тянусь к свету – по образу и подобию обитателей Ярковского дома-интерната. Спасибо им за ценный опыт, несломленную веру в себя и искреннюю любовь к ближнему. Значит, будем жить. Значит, силы добра побеждают зло не только в сказках, но и в большом уютном гнёздышке на берегу озера Светлого.

«Тихий Дон. Дуняша»
Любовь Титова, Москва

Живая «ВОДА»

Осень. Тюмень. Акварель

Было что-то удивительное в поездке на эту выставку. Мимо осенних перелесков в бликах солнца, пробившегося сквозь разрывы облаков, по узкой пустынной дороге до утяшевской промзоны, где по нужному нам адресу обнаружилось добротное четырёхэтажное здание, показавшееся в субботний вечер совершенно пустым

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

ДАЛЕЕ был не самый очевидный для первого раза поиск выставочной площадки, и вдруг сверху мы услышали весёлые голоса: «Сюда, сюда! Проходите, пожалуйста!» Так состоялось наше знакомство с арт-галереей «Эдем», открытой в производственных помещениях «Мастерской Мошкиных», и новая долгожданная встреча с тюменскими художни-

цами Татьяной и Диной Цехмистер, творчество которых я очень люблю.

Прежде чем перейти к впечатлениям от развёрнутой здесь экспозиции, стоит объяснить, почему само это событие просто не могло остаться незамеченным в культурном графике нынешнего сезона. До недавнего времени я знала сестёр Цехмистер как членов Союза художников и Союза акварелистов России, а ещё как успешных педагогов, работающих и с детьми, и со взрослыми. Нынче они выступили в новом качестве – как организаторы художественно-образовательного проекта «Вода», реализованного в рамках Президентского гранта, направленного на поддержку творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусств. Всероссийская выставка акварели, в которой приняли участие 24 профессиональных художника из разных регионов страны, стала первым этапом этого проекта. А дальше – целая серия мастер-классов и пленэров, призванных популяризировать одну из самых сложных художественных техник – акварельную.

– Тюмень уже давно не помнит выставок, где были бы представлены исключительно работы

акварелистов, – объяснили мне собеседницы. – Даже люди, у которых учились мы сами, говорят, что подобные мероприятия на их памяти остались в далёком прошлом. Нам захотелось как-то повлиять на ситуацию, как-то её изменить. Тем более что и среди мастеров старой художественной гвардии, и в кругу молодёжи есть прекрасные представители этого направления.

– Кроме Урала и Сибири, как я успела заметить, здесь присутствуют художники из столичных регионов. Трудно было взяться и сразу вытянуть формат всероссийской выставки?

– Есть, конечно, соблазн сказать, что каждая минута, которую мы посвятили организации, доставляла нам только удовольствие, но те, кто имел дело с подобными задачами, скорее всего, в это не поверят. Да, с трудностями столкнулись: договориться со всеми участниками, собрать работы, даже развесить их в зале так, чтобы выгодным образом показать каждую... Очень благодарны Александру Сергеевичу Новику, возглавляющему Тюменское региональное отделение Союза художников России, за то, что он помог нам в формировании экспозиции. Желание провести именно всероссийскую выставку не случайно – мы сразу подразумевали обмен опытом, стремились показать, как с акварелью работают мастера из разных уголков страны. Для того, кто погружён в тему, географические нюансы заметны. Где-то художники больше тяготеют к декоративности, где-то – к реалистичности. Даже сам стиль автора может подсказать, к какой школе он относится. Во время встречи в Ирбите интересно было услышать от коллег фразу о том, что произведения тюменцев визуально отличаются от работ художников Урала. Так что выставка – это повод заявить о собственной идентичности. Но, конечно, представители Тюменской области на ней присутствуют наиболее широко.

– А кто ваш главный зритель? В первую очередь – профессионал? Или она будет интересна любому человеку, который потратит минут 30-40 для того, чтобы доехать сюда из центра города?

– К сожалению, иногда от людей, далёких от художественной сферы деятельности, приходится слышать: «Акварель? Разве это может быть красиво?». Многие почему-то начинают вспоминать школу и уроки, где они пытались рисовать и у них ничего не получалось... Действительно, это капризный материал, и техники, в которых мы работаем, достаточно сложны. Считается, что она не прощает ошибок, что даже опытный художник должен идти у неё на поводу. Именно тем наша выставка и интересна: здесь каждый мастер показывает свою историю отношений с

Открытие выставки стало настоящим праздником

акварелью, своё понимание её возможностей и свойств. «Аква» – вода, не случайно проект называется так. В зале представлены разные акварели: от совсем прозрачных до более плотных – неравнодушный человек обязательно найдёт те, которые его затронут. Собственно, к этому мы и стремимся – не только укрепить связи между городами и художниками, но и поднять интерес к направлению в целом, сделать его ближе и понятнее людям.

Чуть позже, оценивая полученные от встречи эмоции, я признала, что Татьяна и Дина удачно выбрали место, чтобы развернуть экспозицию. Сама его удалённость от городской суеты настраивает посетителя на созерцательный лад. Если сильная сторона большинства городских залов – в их доступности, то тут она проявляется как раз в обратном: сюда нельзя заскочить на минутку, сюда едешь целенаправленно, отставив на время заботы и посторонние мысли. Ходишь от произведения к произведению не спеша, погружаясь в живительную «акву», напитываясь ею.

Выставочное помещение не огромное, но вполне достаточное для того, чтобы несколько десятков человек перемещались по нему, не мешая друг другу и не вторгаясь в личное пространство других посетителей. Плюс к этому – прекрасно выставленный свет: мне показалось, что он словно создавал интим между зрителем и той картиной, с которой ему хотелось подобного сближения. Словом, наслаждение атмосферой открытия, чистотой красок, тонкостями акварельных переходов, мастерскими индивидуальностями оказалось абсолютно полным. Не случайно сами сёстры Цехмистер уже ближе к завершению праздника-открытия признались, что начатое дело рождает в них азарт и желание обязательно довести его до намеченного результата.

Организаторы проекта «Вода» Татьяна и Дина Цехмистер

Тыболда – это по-нашему!

Путешествие из Мосальска в Масали

Кто бы мог подумать, что в середине XIX века чуть больше 500 жителей Мосальского уезда Калужской губернии отправятся в длительный поход в Сибирь, чтобы спустя год на левом берегу реки Кизак, на территории современного Упоровского района, основать деревню Масальскую. С 1853 года прошла целая вечность, преобразившая это место в уютное село Масали, в котором сейчас живут потомки калужских переселенцев. Разве что живописные пейзажи вокруг него по-прежнему просятся на холст

Текст и фото Владимир ПИСАХОВ

ТОЛЬКО однажды пробовал писать с натуры под руководством профессионального художника, и тот опыт мой наставник посчитал удачным, но, глядя на свою «картину», я прекрасно понимал, что кистью могу мастерски изобразить лишь круглое солнце. К урокам рисования с тех пор охладел навсегда, однако в Масальях, едва поднявшись на один из холмов над извилистой речушкой и увидев потрясающий берёзовый лес, я обомлел. Руки вдруг зачесались и потребовали краски или на худой конец цветные карандаши, чтобы выплеснуть на бумагу нахлынувшие эмоции: вот же они, готовые

полотна, созданные природой с изысканностью эстета, обрамлённые чистейшим воздухом, умиротворяющей тишиной, волшебным пением птиц – и придумывать ничего не нужно! Копируй, наслаждайся, радуйся возможности ненадолго отрешиться от внешнего мира и остаться наедине с космической красотой местного ландшафта. Солнце я нарисую, с остальным, надеюсь, поможет Елена Славинская, поймавшая творческий кураж именно в Масальях.

Она получила образование в Тюменском институте архитектуры и дизайна, пробовала жить и работать в областном центре, но однажды поняла, что, приезжая погостить в родное село, чувствует неограниченную внутреннюю свободу, невероятный прилив сил, вдохновляющих на новые идеи и образы – и картины девушки наполнялись глубокими философскими смыслами, необычными сюжетами. Этот полёт фантазии прерывался, как только возвращалась в Тюмень: город словно забирал энергию, закрывал доступ к чему-то важному, жизненно необходимому, что отражалось на произведениях молодой художницы, поэтому с некоторых пор рассветы и закаты Елена встречает в Масальях. Какое же счастье, оказывается, сбивать босыми ногами росинки с травы, слушать громкоголосое пожелание доброго утра от сельских петухов, пить еле тёплое парное молоко, собирать в лесу

ягоды или грибы, а через мгновение мчатся к мольберту и творить.

– Были периоды, когда я писала исключительно пейзажи, потом перешла на портреты, сейчас осваиваю новое направление и пробую передать чувства, – смущённо говорит Елена, показывая одну из работ. – Картина называется «Жива русского леса». Что испытывает человек, находящийся наедине с природой? Думаю, ему комфортно, уютно и радостно, поэтому внутри разливается солнечный свет, а на голове распускается цветок. Кто такая Жива? Это богиня жизни, весны и плодородия в славянской мифологии. Кстати, моя героиня по описанию чем-то похожа на ту самую богиню.

Художественные чувства Елены Славинской востребованы. Ценители искусства в разных уголках России, в том числе в нашем регионе, нередко покупают её произведения, заказывают портреты родных и друзей, которые она по обыкновению украшает собственными эмоциями от беспорядочно летящих вниз капель дождя, волшебного вкуса домашнего молока, от прячущегося за горизонт солнечного диска... Чувства на пустом месте не нарисует – сначала их надо пережить. Или увидеть во сне. Пересматривала как-то некоторые картины, написанные несколько лет назад, и умилилась: «Боже мой, они же мне приснились!».

Надо держаться вместе

В Масальском Доме культуры тем временем льются душевные мелодии. Активные участницы местного клуба «Серебряная нить», словно на завалинке после трудного дня, заводят гимн села на стихи местного поэта Василия Игоревича Паутова, затем исполняют тыбодду (название шутя придумали сами) – песню калужских переселенцев «Пайду я взайду ны гору» с калужским диалектом. Слушаю их с удовольствием и с аппетитом уплетаю капустный пирог, заботливо приготовленный гостеприимными селянками к моему приезду, пробую маринованные грибы, собранные ими в окрестностях района, и понимаю, что посиделки обещают быть долгими и весёлыми. Тем более

Елена Славинская и её «Жива русского леса»: наедине с природой обоем комфортно и тепло

пироги на столе и прочие кулинарные шедевры никак не хотят заканчиваться.

С «Серебряной нитью» не соскучишься. Женщины организовали клуб в 2011 году, чтобы, прежде всего, собираться вместе и общаться, и неважно, чем сопровождаются такие встречи – песнями под баян или танцами на сцене ДК, вылазками на природу или поездкой в Тюмень на спектакль или конкурс, занятиями по вязанию крючком или патриотическими мероприятиями с масальскими школьниками. Кроме того, помогали школе в создании и оформлении летописи села, в сборе материала для «Книги памяти». Главное – быть полезными односельчанам и приятно проводить время.

– Нас ещё в Москве не хватает и в Калуге, – улыбаясь, говорит координатор клуба Альвина Васильевна Бирюкова. – Но мы когда-нибудь и туда доберёмся!

Как бы далеко они ни уезжали из родных Масалей, домой всегда возвращаются с лёгким трепетом и волнением: ведь это малая родина, с которой связаны счастливые моменты жизни, которую любят и благоустраивают всем миром, из которой уже никуда не уедут, потому что прикипели душой и к тихой маленькой речке, и к стройным берёзкам, и к милым сердцу домам. Их тут чуть меньше тысячи человек: надо держаться вместе.

– Я испокон веков здесь, родилась и выросла в Масальях, – рассказывает Альвина Васильевна. – Когда-то была возможность уехать, но не захотела. Люди хорошие, природа замечательная, да и заняться есть чем, причём не только пенсионерам. Трудоспособные жители работают на местном сельхозпредприятии «Нива-Агро», некоторые семьи занимаются личным подсобным хозяйством – выращивают скотину, этим и живут. Средняя школа, детский сад, почта, Сбербанк – инфраструктура у нас развита. Улицы асфальтирова-

Альвина Васильевна Бирюкова прикипела душой к родному селу: всё здесь её радует и вдохновляет

ны, дома газифицированы, интернет проведён. Казалось бы, условия созданы, однако молодёжь уезжает из села.

– Почему, как думаете?

– В первую очередь из-за зарплаты, – вступает в разговор директор Масальского ДК Светлана Шапирова. – В деревне особо не разгуляешься на доходы. Те, кто отправились в город, устроились хорошо, кому не повезло, вернулись обратно.

– Ну, в деревне, наверное, иметь небольшую зарплату приемлемо – кормиться и содержать семью можно за счёт ЛПХ, – предполагаю я.

– Вы знаете, сколько средств и сил нужно вложить в огороды и хозяйство? – парирует Светлана Павловна. – Скважину сделай, шланги купи – поливать-то надо! А животноводство какое затратное! Запчасти, бензин... В сельских магазинах нет скидок и акций, как в городе, всё дорого, так что деревенский житель тратит намного больше, чем городской. Тот получил зарплату, заплатил за коммуналку, отложил на продукты, одежду или поездку какую-нибудь, а мы постоянно инвестируем в хозяйство.

– Бросайте всё и поехали жить в Тюмень! – предлагаю решение селянкам.

– Нееееет! – дружно отвечают мои собеседницы с довольными улыбками на лицах. – Это мы так... Отсюда ни за какие коврижки не уедем!

Простая география

Людмила Тумашова, глава Видоновского сельского поселения, в составе которого находятся Масали, окончив географический факультет ТюмГУ, тоже решила не испытывать судьбу в шумном мегаполисе и вернулась за тишиной и уютом в родное село Кизак, где жили родители. Ну что там ловить, в той Тюмени, думала выпускница университета: домой нужно, дома лучше, милее, спокойнее. Двадцать пять лет преподавала сельским ребятишкам науку о странах и городах, озёрах и реках, ландшафтах и климатических особенностях разных уголков Земли и быстро поняла, что самое лучшее место на планете – род-

В деревне особо не разгуляешься на доходы, считает Светлана Шапирова, но жить здесь всё равно уютно

ная деревня, самая любимая река – Кизак, самые красивые горы – между Масальями и Кизаком, а самые добрые люди на свете – её односельчане. Вот такая незамысловатая география.

– Главой поселения работаю больше десяти лет, – продолжает тему Людмила Емельяновна. – Глобальных проблем нет, люди в основном обращаются по поводу перегоревших ламп уличного освещения, бродячих собак: мы их отлавливаем, стерилизуем и возвращаем в прежние места обитания. Решаем вопросы занятости и отдыха населения, организуем мероприятия. Мне хочется, чтобы наша территория отличалась какой-то изюминкой, поэтому несколько лет назад задумали Никольскую ярмарку в Кизаке. Она проходит дважды в год – накануне Нового года и в мае. Выглядит как большой базар, где селяне торгуют собственной продукцией, но украшен он массовыми развлечениями. В прошлом году проводили там конкурс Дедов Морозов, в нынешнем устроили соревнования Снегурочек. Обычно посетителей веселят скоморохи с леденцами, ватрушками, блинами...

Любовь Владимировна Матвеева привносит в посиделки личную изюминку и делится историей о том, как в 1974 году впервые приехала с подружками в Масали из Армизонского района, где жила в то время. Влюбилась дважды подряд: сначала в сказочные пейзажи вокруг села, позже – в местного парня, за которого вышла замуж.

– Свадьбу большую сыграли? – интересуюсь у «невесты».

– Всё прошло скромно, но душевно. Устроилась на работу: я была пчеловодом на совхозной пасеке. Затем трудилась на молокозаводе – да, в Масальях имелся свой молокозавод! Какое масло вкусное делали, какие сливки выпускали!..

– Да и совхоз мощным считался в те годы, – поддерживает подругу Альвина Васильевна. – «Видоновский» назывался. Благодаря ему окрестные деревни неплохо развивались, строили много – Дом культуры, например. 90-е, к сожалению, внесли коррективы...

В три часа у амбара

Хорошо сидим, думаю я, попивая чай с пирожками и слушая рассказы женщин. Интересно, собираются ли они так же на настоящей заваulinке,

Ну что там делать, в той Тюмени, подумала Людмила Тумашова после окончания университета, и вернулась на родную землю

Любовь Владимировна Матвеева влюбилась в Масалих дважды: сначала в село, затем – в будущего мужа

как издавна было заведено в русских сёлах? Поговорить по душам, обсудить деревенские новости, события в стране и мире.

– Есть в Масалих знаковое место: у дома, в котором раньше жила баба Лиза, стоит старый бревенчатый амбар. Сбор в 15.00 каждый день, – радостно сообщает Людмила Николаевна Иванова. – В прежние годы нас больше приходило, а теперь я, Мария Кирилловна, Тамара да Любовь Анатольевна. Начинаем, конечно, с местных новостей. Мария Кирилловна предварительно обзвонит всех, узнает, что произошло, а потом приходит на завалинку и докладывает. И вот мы обсуждаем. Бывает, ребяташки к нам подойдут, песенки споют, стишки прочитают, мы им похлопаем, похвалим. А на 9 Мая на эту завалинку учителя и школьники приезжают с концертом. Тогда и стол выносим, и стулья.

Баба Лиза умерла не так давно. Чем-то притягивала она своих подруг, говорит Людмила Николаевна. Выйдет на улицу, сядет на лавочку – и бегут к ней соседки, чтобы пообщаться. Расскажет о том, о сём, те слушают её – и кажется, что нет никакой беды на белом свете, что всё хорошо.

– Сидим однажды, разговариваем. И тут баба Лиза как запоёт, остальные подхватили, – вспоминает Людмила Иванова. – Кто всплакнёт от песни, кто улыбнётся – у каждого свои мысли. А советы какие полезные она давала! Я сроду не знала, что блины стряпаются на кипятке. Баба Лиза подсказала: ты, мол, попробуй. На следующий день все настряпали и угостили друг друга у амбара. Заодно и наливочку принесли.

Бабушки в Масалих – продвинутые пользователи мобильных приложений, в которых обмениваются сообщениями. Каждое утро Людмила Николаевна открывает «Вайбер» и рассылает подругам открытки с пожеланиями доброго дня. Они благодарят её и отправляют в ответ «улыбочки»: значит, живы-здоровы, успокаивается Людмила Николаевна, и приступает к домашним трудам.

– Вчера ты мне ничего не выслала! – подмечает Любовь Владимировна. – Почему?

– Закружилась, наверное, – оправдывается Людмила Николаевна. – Кому-то две отправила, а ей – ни одной. Из леса приехала, гляжу – и правда, забыла. Но я исправилась. Рецептами делимся, мастер-классами. А ещё дважды в день я обязательно смотрю «60 минут» (обществен-

но-политическое ток-шоу на канале «Россия-1» – В.П.). Как не смотреть? Путин в Китае сейчас (командировка в Масали состоялась в октябре 2023 года – В.П.), Запад вон что творит! Кто от газа отказался, кто, наоборот, его принял, кто кому задолжал – интересно, слушаю, перевариваю. Вот так день и проходит.

Можно и дома заработать

С удивлением узнаю о том, что в Масалих больше десяти семей держат от пяти и более коров (в Видоновском поселении – больше 20 семей). Стало грустной закономерностью, что последние годы из-за оттока молодёжи российская глубинка стареет, пожилым не под силу ухаживать за КРС, поэтому часто слышал от селян, что крупный рогатый скот на подворьях – большая редкость. Если и найдёшь в сарае у кого-то одну бурёнку – уже хорошо.

– Это неплохой доход: ты ведь каждый день сдаёшь молоко и имеешь лишнюю копеечку, – утверждает Людмила Тумашиова. – У меня брат, например, и его жена живут только своим хозяйством – тоже больше пяти коров держат. И я, глядя на него, загорелась, взяла себе КРС. Две недели назад, похвалюсь, у меня забрали телёнка живым весом, которого я растила полтора года, и получила за это 99 400 рублей. Есть закон больших цифр: бери не одного, а десяток, и доход возрастёт кратно. Главное – создать условия животным. Да, приходится рано вставать, поздно ложиться, но нам надо жить, значит – вертеться.

Знакомлюсь с одним из молодых масальских фермеров Максимом Аникеевым. Почему-то любо-дорого было слушать этого высокого, крепкого и улыбчивого мужчину, поселившегося здесь с семьёй около 20 лет назад. О перспективах развития сельской территории, возможностях профессионального роста «на земле» и причинах, вынуждающих его ровесников уезжать за длинным рублём в город, рассуждает лаконично, понятно и по-деревенски просто. К слову, Максим с супругой – многодетные родители, воспитыва-

Максим Аникеев: «Зачем ехать на заработки на север? Дома тоже можно заработать»

вающие пятерых детей: «покушать есть кому», поэтому взрослые трудятся без выходных.

– В нашем ЛПХ коровы, бычки, овец было 250 голов – продал, – объясняет фермер. – Как пришла идея обзавестись хозяйством? Зарплаты в селе, сами понимаете, не очень, есть два варианта – либо отправляться куда-то на заработки, либо обосновываться тут и разводить скотину: выбрал второе. Подумал, что на север неохота ездить, можно и дома заработать. Правда, свободного времени нет вообще: я ведь ещё и печки людям делаю, строительством занимаюсь.

– Кто научил печки мастерить?

– Никто. Сам. Лет 25 назад взял в библиотеке книжку, прочитал, попробовал. Схема-то несложная. Сначала сосед попросил печку соорудить, потом знакомый. И пошло-поехало. Я, наверное, в районе единственный, кто этим ремеслом владеет. Хватает ли нам, чтобы жить комфортно? Вполне. Кто хочет заработать, тот зарабатывает, и неважно, в городе ты обитаешь или в селе. Правило одно: нет желания – нет денег. А в город не хочу. Редко бываю в Тюмени. День пробуду и обратно несусь. Суета там.

Загадай желание

И вновь меня тянет на холмы между Масальями и Кизаком, откуда окрестные сёла видны как на ладони, а домики кажутся игрушечными. Представляю, какие эмоции захватывают зимой ребяташек, устремляющихся с горок вниз на ватрушках или ледянках. Впрочем, прокатиться здесь можно круглогодично благодаря натянутому над речкой канатному тросу – троллею, который

Если прокатитесь на троллее на другой берег Кизака, не забудьте загадать желание

Посиделки в Масальях в самом разгаре: селянки поют свою любимую тыбоду

оборудовал для земляков местный житель Сергей Бирюков. Наверху тебя надёжно пристёгивают к тросу карабинами, и ты словно птица летишь на другой берег реки, дважды пересекая её в воздухе.

– Говорят, когда «проплываешь» над Кизаком, можно загадывать желание, и оно обязательно сбудется, – говорит Людмила Тумашова, не раз спускавшаяся на троллее. – Ощущения, конечно, непередаваемые.

Кстати, после приземления удовольствие не заканчивается. Сергей Александрович, по словам главы поселения, организовал на противоположном берегу колоритное место отдыха с глиняным домиком Хоббита и верёвочным парком. Тюменцы и гости нашей области регулярно навещают сюда, чтобы оторваться от земли и полюбоваться потрясающими просторами, окунуться в приключенческий образ жизни и испытать себя в роли первооткрывателя сказочных троп между Масальями и Кизаком. А чтобы у туристов сложилось более полное представление о сельском укладе, их непременно везут в село Кизак на пасеку, где позволяют ненадолго стать пчеловодами. Открывая улей, доставая соты с мёдом, вставляя в медогонку и качая целебный продукт на здоровье.

– Покупать такой мёд им приятнее: ведь всё сделали своими руками, – рассказывает Людмила Тумашова. – Пасека, к слову, принадлежала моим родителям – Емельяну Агеевичу и Зое Агафоновне. После их смерти пчёлами занимаемся мы с братом. Это тоже доход. И совершенно незатратный. Иногда задумываюсь о том, что на тебя трудятся тысячи голов, – ни в одной, даже самой крупной, организации столько нет. Целая корпорация!

Не знаю, что у меня получится, если я вновь возьму в руки кисти и краски и попробую воспроизвести масальские красoty. Почему-то уверен: пьянящий утренний воздух, застывшие на траве нежные росинки и горячий свежесваренный чай из ягод сами нанесут на холст нужные формы, наполнят их содержанием, выберут подходящие цвета и настроение, украсят картину эмоциями. Я лишь исполнитель, способный изобразить круглое солнце, остальное сделают чувства, которые сначала надо пережить.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Весть о смерти победителя Кучума быстро разнеслась по инородческим юртам и возбудила у инородцев радостные надежды. Им уже казалось, что иго власти Белого царя окончилось вместе с гибелью того, кто наложил оное: инородцы видели, как храбрые сподвижники Ермака, сидевшие в Искере, узнав о смерти своего вождя, бросили столицу Кучума и во главе воеводы Глухова поспешно убирались из Сибири

Приказ Ставки: остановить наступление

Когда началась Великая Отечественная война, эту территорию в Тюмени между домами, принадлежавшими до 1918 года местным купцам Россошных и Андрееву, на улице Знаменской (после 1922-го Володарского) превратили в мобилизационный сборный центр

Разведзвод 1224 стрелкового полка 368 стрелковой дивизии
gorod-t.info, автор неизвестен

Текст Александр ПЕТРУШИН

Мобилизация-1941

Омский облвоенкомат распорядился сформировать здесь 368-ю стрелковую дивизию из местных мобилизационных ресурсов (до 14 августа 1944 года Тюмень входила в состав Омской области). Штат формируемой с июля 1941 года тюменской дивизии – три стрелковых полка и один артиллерийский, отдельные батальоны: сапёрный, связи, учебный, медико-санитарный; тыловые части: пекарня, прачечная, обоз... Дивизию возглавил полковник Осташенко (1869-1976), ставший впоследствии Героем Советского Союза (28.4.1944) и генерал-лейтенантом.

В октябре 1941-го, когда немцы стояли у стен Москвы, а Ленинград задыхался в кольце блокады, 368-ю стрелковую дивизию направили на Карельский фронт. Приказ Ставки Верховного главнокомандования: остановить наступление союзников Германии – финских войск, захвативших южную Карелию и город Петрозаводск, форсировавших реку Свирь и рвавшихся на соединение с немцами. Финнам оставалось пройти всего 125 километров, и замкнулось бы второе кольцо вокруг Ленинграда, всякая связь с ним была бы потеряна.

Поэтому тюменцы – 7829 человек – спешили: разгрузившись на станции Нямдома Северной железной дороги, они совершили 340-километровый марш через снежные заносы в мороз и вьюгу до города Вытегра на юго-восточном побережье Онежского озера. Здесь, на левом берегу реки Ошта, между Онежским и Ладожским озёрами было остановлено финское наступление.

В обороне и наступлении

На этом рубеже 368-я стрелковая дивизия держала оборону до июня 1944 года. Финское командование стремилось во что бы то ни стало удержать занимаемые позиции – деревянные укрепления в виде стен и заборов высотой до двух метров, участки сплошных траншей из двух-трёх линий, противотанковые препятствия, провололочные заграждения, минные поля. Однако тюменцы прорвали на Оште оборону противника, достигли реки Свирь и с боем заняли старинный русский город Вознесенье: южный берег очищен от финских захватчиков. Ещё через два дня Свирь форсировали на всём её протяжении от Онежского до Ладожского озёр. 28 июня авангард тюменской дивизии – 1226-й стрелковый полк – вступил в Петрозаводск.

2 июля 1944 года 368-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени и стала называться Краснознамённой: за всю войну этим орденом отмечено 3270 соединений действующей армии и флота.

Выход к границе Финляндии создал предпосылки для ускорения её выхода из войны – соглашение о перемирии было подписано 15 сентября 1944 года. Но 200-тысячная группировка немцев в Лапландии не собиралась оставлять Заполярье, особенно терять богатый никелем район Петсамо (Печенгу).

Этот исконно русский город и незамерзающий порт на Баренцевом море освобождены 15 октября, за что 368-й стрелковой Краснознамённой дивизии присвоили почётное наименование Печенгской. А ещё через десять

дней советские войска овладели норвежским городом Киркенес. Его военным комендантом стал заместитель командира тюменской дивизии полковник А.П.Рослов. В созданный им из местных патриотов отряд самообороны вступил Тур Хейердал, будущий знаменитый путешественник.

5 декабря 1944 года Сталин утвердил проект медали «За оборону Советского Заполярья». Её получили более 350 тысяч человек, в том числе все уцелевшие в боях бойцы и командиры 368-й стрелковой Печенгской Краснознамённой дивизии.

Среди них – санинструктор стрелкового батальона старшина Антонина Ефремова, мама известного тюменского фотожурналиста Александра Ефремова, погибшего 12 мая 2000

года в Грозном, награждённого посмертно медалью «За отвагу». И старшина разведроты Матвей Щербаков, заступивший после окончания войны на охрану общественного порядка в Тюмени. В июле 1956 года во время ночного дежурства в заречной части города, услышав крики о помощи, спас трёх тюменцев, провалившихся в коллектор с горячей водой. За проявленное самопожертвование награждён посмертно орденом Красной Звезды. В память о нём улицу Мостовую переименовали в улицу Щербакова.

Место для гордости

В мае 1968 года, 55 лет тому назад, на доме по улице Володарского, 20, в котором размещался штаб формируемой в Тюмени 368-й стрелковой дивизии, укрепили мемориальную доску об этом событии. При ремонте здания обветшавшую доску демонтировали. В преддверии праздника Победы по предложению регионального отделения Всероссийского военно-исторического общества и Общественного совета при УМВД России по Тюменской области персонал заведения, арендующего территорию бывшего мобилизационного сборного центра, обновил мемориальный знак 368-й стрелковой Печенгской Краснознамённой дивизии. 3 мая с участием воспитанников Центра допризывной подготовки «Аванпост» знак укрепили в месте, откуда тюменцы уходили на фронт.

**Место
для гордости –
дом по улице
Володарского, 20**
Фото Павел Анущенко

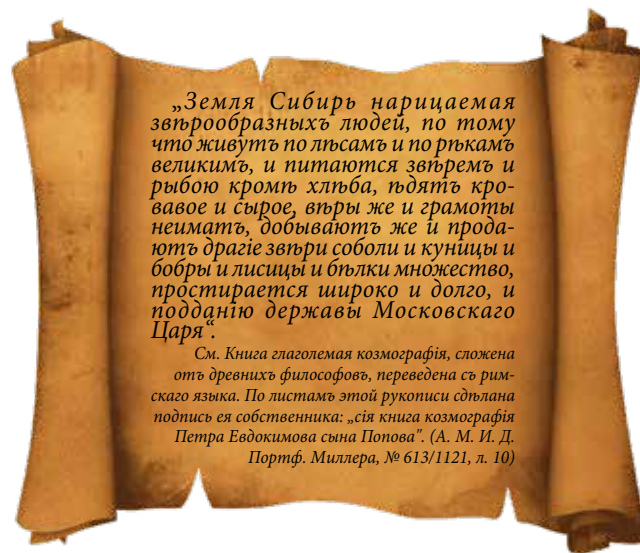

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

И БЫТЬ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

В последнем номере уходящего года представляем вашему вниманию главу IV из книги Петра Никитича Буцинского (1853-1916), которая повествует об основании Тюмени и её уезда. Напомним, исследовательская работа известного историка-архивиста была издана в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления, оригинал произведения редакция журнала нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

„Земля Сибирь нарицаемая
звѣрообразныхъ людей, по тому
что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ
великимъ, и питаются звѣремъ и
рыбою кромѣ хлѣба, пѣдятъ кро-
вавое и сырое, звѣры же и грамоты
неимать, добываютъ же и прода-
ютъ драгіе звѣри соболи и куніцы и
бобры и лисицы и бѣлки множество,
простирается широко и долго, и
подданію державы Московскаго
Царя“.

См. Книга глаголемая космографія, сложена
отъ древнихъ философовъ, переведена съ рим-
скаго языка. По листамъ этой рукописи содѣлана
подпись ея собственника: „сія книга космографія
Петра Евдокимова сына Попова“ (А. М. И. Д.
Портф. Миллера, № 613/1121, л. 10)

ГЛАВА IV

Тюмень и её уезд (1586–1645)

План города Тюмени (Ремезов С.У. Чертежная книга
Сибири: факсим. изд. Тобольск: Обществ. благотвор.
фонд «Возрождение Тобольска», 2007)

bmk.utmn.ru

Если не считать построенного около 1585 г. Мансуровым при устьях реки Иртыша Обского городка, не имевшего будущности, то Тюмень является древнейшим из всех сибирских городов, основанных русскими людьми. Это первая опора русского владычества в Сибири – базис, опираясь на который, русские начали вторично, после смерти Ермака, завоевывать Сибирское царство. Весть о смерти победителя Кучума быстро разнеслась по инородческим юртам и возбудила у инородцев радостные надежды. Им уже казалось, что иго власти Белого царя окончилось вместе с гибелью того, кто наложил оное: инородцы видели, как храбрые сподвижники Ермака, сидевшие в Искере, узнав о смерти своего вождя, бросили столицу Кучума и во главе воеводы Глухова поспешно убегали из Сибири; видели также, что и воевода Мансуров с отрядом казаков, шедший на помощь Ермаку, вследствие той же громовой вестив направились не к Искеру, а к реке Оби, т.е. последовал по стопам Глухова. Это был критический момент в истории русского

завоевания Сибири! Теперь судьба Кучумова царства зависела от единодушия сибирских инородцев и от такого и иного поведения московского правительства. Не покажи последнее энергии и настойчивости для поддержки дела Ермака, дай оно одуматься, собраться с силами ошеломлённым подвигом первого завоевателя инородцам – и Кучум, а может быть, и его потомство ещё долго господствовали бы в передней Сибири.

Трудно определить с точностью время, когда в Москве узнали о катастрофе, постигшей сибирских завоевателей, а это обстоятельство важно было бы знать, чтобы судить о поведении московского правительства. Несомненно, что Мансуров отправился в Сибирь в 1585 году, и ему, вероятно, удалось совершить большой переход прежде, чем Глухов прибыл в Москву с печальной вестью, а в противном случае он был бы остановлен на своём пути и для продолжения похода подкреплён был бы новыми силами: не могли же в Москве рассчитывать, что Мансуров с сотней казаков будет иметь успех в Сибири, когда там уже не оставалось никакого другого русского войска. Отсюда с вероятностью можно заключить, что воевода Глухов явился в Москву не ранее весны 1585 года, и значит, московское правительство узнало о смерти Ермака месяцев через десять после этого события. А новая экспедиция для завоевания Сибири отправлена только через год после возвращения Глухова. Из этого можно видеть, что правительство Фёдора Ивановича слишком долго думало над сибирским вопросом, прежде чем принять то или иное решение. Очевидно, оно было поражено катастрофой, случившейся с Ермаком и его храбрыми сподвижниками, и не знало, на что решиться.

Дело покорения Сибири, так блистательно начатое волжскими «ворами», теперь, когда их вождь «велеумный и храбрый ритор Ермак убиен бысть», приняло дурной оборот и грозило кончиться позорным образом. Царский воевода Глухов, имевший до 150 человек войска, не решился защищать завоевания «воров», оставил Сибирь, а прибежав в Москву, вероятно, чтобы оправдать своё бегство, не преминул преувеличить силы врагов русского владычества за Уральским хребтом. Эти соображения невольно нам приходят в голову, когда мы думаем относительно намерений московского правительства после того, как оно узнало от Глухова о положении дел в Сибири: почти в течение целого года оно не предпринимало ничего, чтобы подать помощь Мансурову и вообще поддержать престиж своей власти в новопокорённой стране. Только в 1586 г. и не ранее весны этого года и, вероятно, уже в то время, когда Мансуров, бросив свой временный приют при устьях Иртыша, был уже на пути в Москву, отправлена в Сибирь экспедиция из 300 человек под начальством двух воевод: Василия Борисовича Сукина, Ивана Мясного и письменного головы Даниила Чулкова.

Итак, правительство Фёдора Ивановича решилось продолжать дело Ермака, но решилось не без борьбы. И мне кажется, что на это решение, хотя, может быть, отчасти, имело влияние следующее обстоятельство: зимой 1585-1586 года явился в Москву «с великой реки Оби Куновата городка, да Ильчмы городка, да Ляпина городка, да Юила городка, да Берёзова городка князь Лугуй» с просьбой, чтобы русские ратные люди, засевшие в городе на великой реке Оби, при устье Иртыша, не воевали тех его городков, и разрешить ему самому привозить дань в Вымскую землю царским приказным людям. Само собой очевидно, каких ратных людей и какой русский городок при устье Иртыша имеет в виду остяцкий князь – это Мансуров с казаками и его временный приют Обский городок. Фёдор Иванович пожаловал и дал Лугую свою царскую грамоту. Хотя эта грамота дана уже в августе 1586 г., но как ещё Миллер справедливо догадывался, что Лугуй был в Москве зимой 1585-1586 гг., ещё тогда, когда Мансуров находился в Обском городке. Покорность остяцкого князя дала право московскому правительству думать, что дело покорения Сибири далеко не так дурно, как это казалось после рассказов Глухова, и только после этого обстоятельства снаряжена и отправлена в Сибирь новая экспедиция. Я, конечно, далёк от того, чтобы положительно утверждать, что дело было именно так; может быть, совпадение вышеупомянутых обстоятельств – покорность Лугуя и отправление Сукина и Мясного – было случайное, не имевшее между собой никакой связи, но тем не менее я решился высказать своё предположение для объяснения поведения московского правительства, которое целый год чего-то ожидало и только в 1586

Условное изображение ранней Тюмени

Из книги С.У.Ремезова «Краткая сибирская летопись (Кунгурская)». СПб., 1880. Л. 30

году, наконец, решилось на вторичное завоевание Сибири.

Как бы то ни было, трёхсотенное войско под начальством Сукина и Мясного, перевалив Уральский хребет, продолжало путь по Лозве и Тавде и, вероятно, в половине июля достигло реки Туры. Отсюда вместо того, чтобы идти к столице Кучума, воеводы повернули вверх по реке Туре и, как свидетельствует тобольский летописец, 29 июля достигли татарского городка Цымги, или Чимги, отстоящего от устья Тавды на 85 тогдашних вёрст. Трудно определить, что заставило русских воевод избрать этот путь и так далеко удалиться от конечной цели похода – завоевания столицы Сибирского царства. На этот счёт можно только высказать более или менее вероятные предположения. Может быть, достигнув устьев Тавды, воеводы узнали, что Мансуров уже бежал на Русь, а в столице Кучума утвердился новый претендент на Сибирское царство – потомок Едигера князь Сейдяк. Считая своё войско недостаточным для изгнания из Искера Сейдяка, воеводы решились предварительно покорить туринских татар, засесть в крепком месте на реке Туре и ожидать подкрепления войском от своего правительства. Кроме того, русское войско уже в это время

должно было чувствовать, что взятых на Руси съестных припасов, именно хлеба, надолго не хватит, и об этом предmete они должны были прежде всего позаботиться. Между тем, по реке Туре существовало хлебопашество, которым занимались здешние татары, и русские воеводы, покорив последних, могли воспользоваться их нивами.

Мы упомянули, что к концу июля русское войско, двигаясь вверх по реке Туре, достигло старинного татарского городка Чимги, где когда-то зимовал покойный Ермак со своими сподвижниками. Это место находилось на южном берегу Туры при впадении в неё с юга речки Тюменки и отличалось природной крепостью; здесь воеводы решились остановиться и построить крепость, из которой затем можно было бы продолжать завоевание Сибири. Эта крепость была заложена в самых устьях речки Тюменки на восточном её берегу, так что одной стороной она прилегала к возвышенному берегу реки Туры, а другими двумя — к речке Тюменке. Значит, только одна сторона была доступна и не имела естественного укрепления, а потому воеводы русские окопали оную рвом.

Таково было начало города Тюмени и таковы обстоятельства, сопровождавшие его основание; а относительно дальнейшего развития этого города мы можем сообщить следующие сведения. По свидетельству тобольского летописца, вместе с крепостью построена и церковь во имя Всемилостивейшего Спаса. Но это свидетельство, которому доверяет Миллер, на самом деле неверно. В документах того времени «начальной» церковью в Тюмени называется храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы, оный же и был «соборной» церковью. Что касается церкви Всемилостивейшего Спаса, то она построена позже и не в крепости, которая в документах называется городом, а в остроге. До 1600 года в тюменском городе было уже два храма — Рождественский и Никольский и придел к последнему во имя Феодора Стратилата, между тем как в остроге не было ещё ни одной церкви. Поэтому жители острога — литва, казаки, стрельцы, всякие служилые и пашенные люди били челом царю Борису, что они по своему обещанию хотят в остроге построить храм во имя святых великомучеников Бориса и Глеба с приделом святого пророка Илии, а воевода велит строить оный в городе. Интересен мотив этой челобитной: обитатели острога, между прочим, пишут, что хотя в городе есть три храма, но им приходится туда молиться «засорно», потому что там молятся воеводы. Царь пожаловал, но или челобитчики не воспользовались царским разрешением — что трудно предположить — или, может быть, вместо церкви Бориса и Глеба построили церковь во имя пророка Илии, по крайней мере, в дозорной книге 1624 года церкви Борисо-Глебской совсем не упоминается.

В 1601 году в Тюмени устроен был ям из пятидесяти паёв. Ямщики, присланные из Руси, сначала поселились в самом

остроге, но так как им пашни были отведены между речками Тюменкой и Барымской, то они в 1604 году просили у царя позволения выселиться из острога за Тюменку, чтобы жить около своих пашен. Разрешение дано, и в 1605 году за Тюменкой была основана Ямская слобода.

Относительно времени основания тюменских монастырей мы положительно можем только сказать, что в 1616 году в конце Ямской слободы монахом Нифонтом заложен был мужской Преображенский монастырь, тот самый, который впоследствии, с построением в нём церкви во имя Святой Троицы, назывался Троицким. Что же касается женского монастыря, то трудно определить, с какого времени он начал своё существование. Из одной грамоты Михаила Фёдоровича видно, что этот монастырь находился при церкви святого пророка Илии. В этой грамоте приводится челобитная от 1623 года двух монахинь города Тюмени,

в которой они просят царя о пожаловании их хлебной и денежной ругой наравне со старицами Ильинского монастыря и быть им в этом монастыре с ружными старицами вместе. Значит, женский тюменский монастырь существовал ещё до 1623 года. Теперь спрашивается: когда же он возник?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы вы-

скажем следующие соображения: челобитная тюменских жителей о постройке церкви святых Бориса и Глеба относится ещё к 1600 году. Очень может быть, как мы уже упомянули, что эти жители вместо церкви Борисо-Глебской построили церковь во имя святого пророка Илии. Затем в 1601 году в Тюмень прислан был чёрный поп Никон: он-то, вероятно, и положил начало Ильинскому монастырю при вышеупомянутой церкви. Мы думаем, что этот монастырь был гораздо древнее Преображенского или Троицкого. Ибо невозможно предположить, имея в виду русские обычаи, чтобы в Тюмени до основания этого последнего или до 1616 года не было никакого монастыря: вероятнее всего, что Ильинский монастырь начал своё существование с построением церкви во имя пророка Илии и с прибытием в Тюмень монаха Никона. Но первоначально в этом монастыре жили вместе монахи и монахини, а с основанием в 1616 году Преображенского монастыря монахи переселились в этот последний, монахини же остались жить в Ильинском.

В «Сибирской истории» Миллера упоминается царская грамота от 1595 года к тюменским воеводам, которой последним предписывается выдать жалованье тюменским жителям «за городовое строение». Миллер думает, что «это городовое строение» состояло в возобновлении первой тюменской крепости, построенной Сукиным, и к этому времени пришедшей в ветхость, но мне кажется, что тут следует разуметь постройку стен острога: ибо невозможно предположить, чтобы постройки, совершённые в 1586 году, могли уже значительно обветшать к 1595 году. К тому же мы знаем, что город Тюмень вновь построен в 1622 году. На

Тюменский острог

odynokiy.livejournal.com, автор неизвестен

это положительно указывает документ, найденный нами в одном из портфелей упомянутого историка и содержащий в себе современное описание вновь построенного города. По этому документу новый город имел в окружности 260 саженей; по стенам его возвышались две башни с проезжими воротами и шесть башен, называвшихся «глухими»: крепостные стены были вышиной от земли «до обламок» 1½ сажени и от обламок до кровли – 1 сажень, а ширина стен – 1½ сажени. Острог был обнесён двумя стенами в 1048 саженей; одна от города простиралась подле речки Тюменки, а другая – от этой последней до реки Туры. По стенам острога также было построено несколько башен, из которых две проезжих, шесть глухих, одна четвероугольная на столбах с воротами к реке Туре и, наконец, одна башня о шести углах. «А крепость у города и острога, – читаем в том же документе, – с одной стороны река Тура, с двух сторон речка Тюменка, а с нижней стороны с приезде сибирские дороги от Туры до Тюменки от поля устроены надолбы тройные».

По дозорной книге 1624 года, Тюмень в отношении построек и населения представляется в следующем виде. В самом городе находилось две церкви – Рождественская и Николаевская, съезжая изба, две избы караульных у ворот, десять государевых житниц, два амбара, девять дворов, в которых жили воевода и другие начальные лица, архиепископский десятник и церковный причт, людей в них столько же. В остроге три церкви – Спасская, Михайловская и Ильинская, гостиный двор с тремя избами (две гостиных и одна таможенная), 24 государевы лавки, 13 лавок и 9 мясных полок, принадлежащих служилым, посадским и пашенным людям, дворов разных служилых людей – 177, людей в них – 222 человека, дворов посадских 66, людей в них – 80 да 77 посадских людей, которые дворов своих ни в городе, ни в остроге не имели, а жили по подворьям, в Ямской слободе и по своим деревням. Вдовьих дворов 14, людей – тоже, бобыльских дворов 6, людей – тоже, дворов пашенных крестьян – 46, людей в них – 71 человек, один двор оброчного крестьянина, пять дворов ницынских крестьян и наконец государева баня, тюрьма и несколько кузниц. Итого в городе Тюмени в 1624 году было 318 дворов, а взрослого мужского населения – 465 человек, включая и тех посадских людей, которые своих дворов не имели.

За острогом города Тюмени, за речкой Тюменкой, как мы упомянули выше, в 1601 году была основана слобода Ямская. Эта слобода находилась в столь тесной связи с городом, что её можно отнести к последнему: многие ямщи-

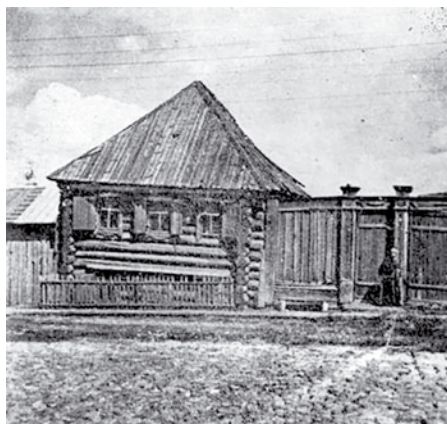
ки жили в самом городе по подворьям, а около 25 дворов тюменских посадских людей находилось в Ямской слободе. Относительно её обитателей нужно заметить следующее. Старые ямские охотники к 1622 году так обнищали от конского падежа, как они жаловались Михаилу Фёдоровичу, что не в состоянии уже были более отправлять ямскую службу и «по государеву указу велено им быть в пашенных крестьянах и платить в казну выделной пятый сноп со своих пашен». Ямская гоньба после этого возложена была на инородцев Тюменского уезда. Но постоянные жалобы последних на тягость ямской службы и неисправность их в этом отношении скоро заставили правительство снова устроить русский ям. В 1629 году Михаил Фёдорович указал «прибрать на Тюмени в новые ямские охотники из посадских, из отставленных ямщиков, из захребетных и прихожих гулящих людей и устроить ям из 50 паёв, как

было до татарской гоньбы, и дать годового жалованья на каждый пай по 10 р. денег, по 30 ч. в трёх полях пашни и по 100 копен сена».

Но ямская служба была столь тяжела в Сибири, что немногие русские люди соблазнились этим жалованьем и немногие откликнулись на призыв воеводы, и если ямщиков набрано столько, сколько требовалось указом, то это потому, «что воевода велел насильно писать в ямские охотники», как впоследствии жаловались последние. Новоприбранных ямщиков велено поселить там же, где и прежде была Ямская слобода, купив для них дворы тамошних жильцов. А так как в этой слободе в 1629 году оказалось только 28

дворов, то остальным ямщикам позволено жить в остроге, на посаде и по деревням на своих пашнях. Но уже в 1630 году новые ямщики, 50 человек, били челом государю, что им не справиться с ямской гоньбой, потому что они люди бедные и бессемейные, а государь пожаловал бы, велел бы к ним в помощь прибрать ещё 50 человек, чтобы в каждом пае было по 2 человека, не увеличивая денежного жалованья. Государь разрешил, и уже в том же году тюменский ям со-

стоял из 88 дворов, а людей в них был 171 человек с детьми и братией. Ямские охотники обязывались за вышеупомянутое жалованье «гонять ямскую гоньбу от Тюмени до Тобольска и до Туринска или где по государеву указу и по подорожным надобны будут подводы: а держать им на ямскую гоньбу, на пай по 3 мерина добрых, зимою с санками, летом с сёдлами и телегами и со всякою гоньбою снастью, а для водяного пути держать им всякие гребные суды с вёслами, с бичевами и со всякою судовою снастью ежегод безпереводно».

Старинный деревянный дом в Ямской слободе

providenie.ucoz.ru, автор неизвестен

Крепость в XVII в. Худ. А.И.Мурычев. 1986 г.

(Тюмень глазами художника, фотографа, путешественника XVII–XVIII вв. / авт.-сост. Н.И.Сезёва. М.: Галарт, 1998.); bmk.utmn.ru

Несмотря на вышеупомянутое облегчение для тюменских ямщиков, не прошло и пяти лет со времени устройства яма, как они жаловались царю, что «от той ямской гоньбы и конского падежу обнищали и задолжали великими долгами, жён и детей своих позакладывали» и требовали увеличения жалованья до 20 р., «а за десятирублёвое жалованье», писали они в своей челобитной, «и половину года невозможно нести ямской службы». Эта челобитная не была кланчаньем, выпрашиванием у правительства прибавки жалованья: содержание её наполнено доказательствами справедливости жалоб. Ямщики в своей челобитной а) указывают на то, что они не могут успевать «гонять ямскую гоньбу», так как городов и острогов в Сибири стало больше, и ссыльных русских и литовских людей в сибирские города пред прежними годами значительно умножилось, а они всюду и для всех должны давать подводы; б) воеводы и всякие служилые люди, которые ездят из Москвы в сибирские города и остроги и обратно, причиняют им жестокие обиды, кладут своих запасов на подводку пудов по 30, так что им класть корму для лошадей негде, а от того лошади падают на дорогах с насады, тем более что переезды между сибирскими городами и острогами длинные, а дорога дурная; в) челобитчики представили выпись из «Гонимых книг 1633 г.», из которой оказывается, что тюменский ям «под соболиную казну, под воевод и всяких служилых людей, под колодников до разных городов и острогов, под ясачных сборщиков до разных татарских городков, под выдельщиков хлеба в тюменский уезд» дал 1476 подвод на все дороги сухим и водяным путём. Но так как подобного количества подвод ямщики не могли дать своих, от яма, то принуждены были нанять 572 подводы, за которые заплатили разным охочим людям 496 р.

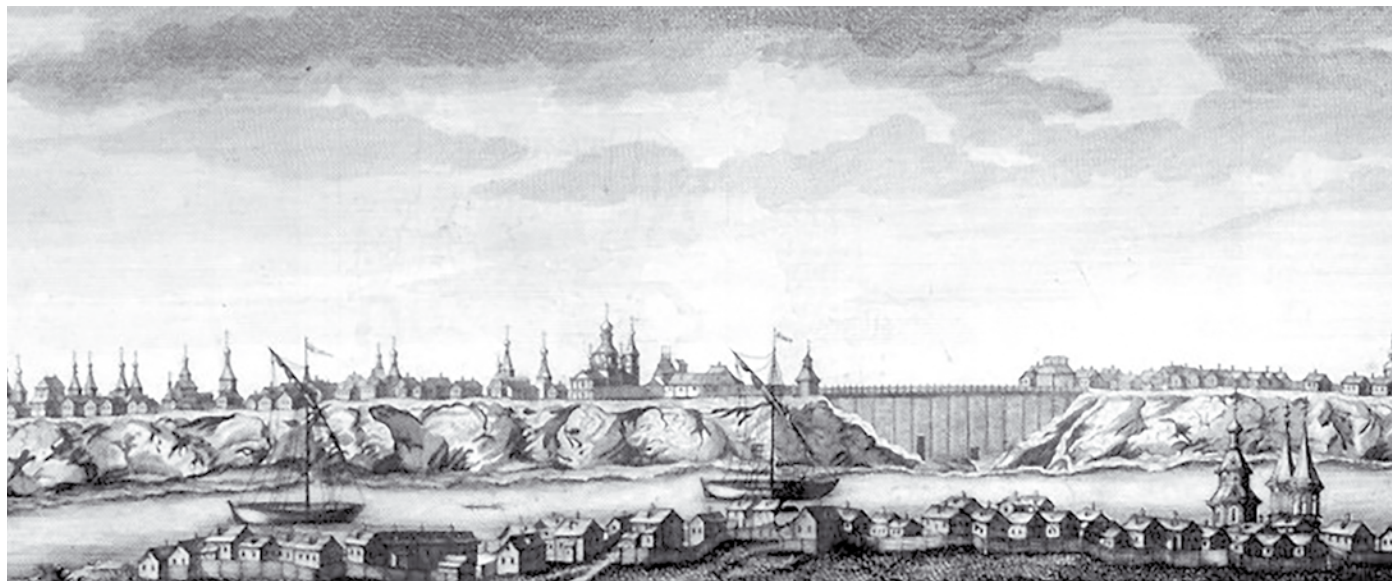
В этом документе мы находим интересные данные относительно времени, в которое ямщики доставляли пассажиров на место, и цены, которые они уплачивали за наёмные подводы. «С Тюмени до Туринска летним водяным путём лёгким судном поспевали в 5 и 6 дней, а тяжёлым – в 10 и 12 дней; зимним путём от Тюмени до Туринска налегке доезжали в 4 и 5 дней, а тяжёлым возом в 6 и 7 дней. С Тюмени до Тобольска летним путём проплывали лёгким судном в 6 и 7 дней, а тяжёлым в 12 дней; зимним путём от Тюмени

до Тобольска доезжали налегке в 7 дней». Что касается цен за наёмные подводы, то они таковы: «от Тюмени до Тобольска ямщики платили охочим людям за подводку зимою по 40 копеек и 1½ р., а по последнему зимнему пути по 2 и по 2½ р.; летом нанимали гребцов на суда по 1 р. и по 1 р. 20 к.».

Таким образом, у тюменского яма, уплатившего в 1633 году за наёмные подводы 496 р., оставалось от царского жалованья только 4 р. Сумма слишком недостаточная, чтобы ям мог иметь нужное количество лошадей, саней, телег, «всякой гонимой снасти, а для водяного пути держать всякие гребные суда с вёслами, бичевами и всякую судовую снасть...». Правда, этот ям имел значительное количество пашен – 750 десятин в трёх полях, которой он пользовался даром, но трудно предположить, чтобы от проданного хлеба тюменские ямщики выручали достаточно денег для покрытия расходов по ямской службе, особенно в годы неурожайные и малоурожайные: к тому же за свой тяжёлый труд они имели право рассчитывать и на барыш. Отсюда понятны жалобы ямщиков, и они справедливо могли жаловаться, что ради ямской службы позакладывали жён и детей. Тюменский ям для иллюстрации своего тяжёлого положения, вследствие недостаточности царского жалованья, в своей челобитной указывает ещё правительству на условия, при которых отправляют ямскую гоньбу ямщики в Европейской России, и тут оказывается, что сибирские ямщики поставлены в гораздо худшие условия.

В заключение своей жалобы тюменские ямщики пишут: «только-де государева жалованья не будет ныне прибавки, то им впредь никакими мерами ямской гоньбы невозможно гонять и разбрестись будет всем розно»... «Брести розно» – эта угроза редко не действовала на московское правительство, от кого бы она ни исходила: от ямщиков ли, служилых людей или пашенных крестьян. Жалоба тюменского яма была услышана, и государь указал: на каждый ям давать жалованья по 20 р. в год, а воеводам и всяким служилым людям класть на подводы зимой не более 25 пудов, а летом не более 20 пудов клади.

Теперь обратим внимание на уезд города Тюмени. Из дозорной книги 1623 года видно, что Тюменский уезд, несмотря на давнее основание города, в то время был ещё довольно мало населён. Тем не менее русские посёлки уже

Вид города Тюмени. Гравюра Н.Я.Саблина по рисунку Н.В.Люрсениуса

(Портреты городов Тобольской губернии и её обитателей XVII – нач. XX вв.: ист.-краевед. альбом / авт.-сост.: Н.И.Сезёва, А.Л.Вычугжанин, В.А.Воробьев. Тюмень: Слово, 2006.); bmk.utmn.ru

в это время охватили почти всё течение Туры в Тюменском уезде и появились даже на некоторых из её притоков с правой стороны. Образование этих посёлков шло тем же путём, как и в уездах Верхотурском и Туринском: основанием своим они обязаны разным обитателям города Тюмени, Ямской слободы и составляли в большинстве случаев частную собственность отдельных лиц, без различия происхождения последних. Все эти посёлки, за исключением села Каменного и нескольких деревень, принадлежат к типу хуторов, основанных тюменскими жителями на своих пашнях: а возникновение оных, очевидно, относится ещё ко времени поселения в Тюмени самых основателей. Мы ничего не могли сказать о времени появления в Тюмени разных классов общества, но уже в 1595 году там кроме служилых людей были и посадские, и пашенные крестьяне. Поэтому можно думать, что возникновение многих деревень или хуторов в Тюменском уезде относится ещё к XVI веку; по крайней мере к этому времени нужно отнести деревни, ближайшие к городу; на давность основания всех ниже перечисленных деревень указывает и большое количество «перелогу», находящегося под каждой деревней.

В Тюменском уезде в 1623 году находилось одно село и 91 деревня, а дворов всех было 146. Из этого мы исключаем Ямскую слободу и архиепископскую Усть-Ницынскую, в которых в это время было 54 двора. Более точные сведения мы можем дать о количестве служилого населения в городе Тюмени. Мы упоминали, что в 1623 году всяких служилых людей, исключая, впрочем, воевод, голов, подьячих, было только 222 человека. Но после 1630 года Тюменскому уезду начинают угрожать постоянными нападениями Кучумовы внучата с калмыками: не проходило года, чтобы они не беспокоили этот уезд своими набегами. В 1634 году им удалось даже разгромить много деревень в Тюменском уезде и туринских слобод по р. Нице: Чубарову, Киргинскую, Верхне-Ницынскую и Нижне-Ницынскую или Красную.

Эти набеги, жалобы жителей и печальные донесения воевод заставили правительство значительно усилить войско в Тюмени: в следующем году сюда прислано из Колмогор 500 стрельцов, из которых 400 записались в конную службу и 100 – в пешую. Царской грамотой от 1635 года велено тюменскому воеводе расставить колмогорских стрельцов по домам служилых людей, пока они поставят свои дворы: велено также отвести им в остроге место для постройки стрелецкой слободы, а если острог мал, то расширить его. Кроме денежного и хлебного жалованья (5 р., 5 ч. ржи, 4 ч. овса в год), эти стрельцы получили пашни по 2 десятины на человека и притом без выделного снопа. Но трудно было на пятирублёвое жалованье поставить дворы, купить лошадей и вообще обзавестись хозяйством на новом месте. Поэтому мы видим, что колмогорские стрельцы даже в 1636 году не оставили ещё своих дворов и продолжали жить по домам тюменских литвы и казаков, несмотря на жалобы последних.

В конце 1636 года они послали царю челобитную. Челобитчики просили подмоги, но государь указал им довольствоваться жалованьем и на него купить лошадей. Таким

образом, население Тюмени в один год увеличилось на 500 семейств. В конце царствования Михаила Фёдоровича всяких служилых людей было 790 человек, кроме детей, братьев и племянников, из них 12 человек боярских детей. Кроме того, в Тюмени отправляли военную службу и татары, которых в 1645 году было 108 человек.

Из всех данных, найденных нами в разных документах, следует, что всего русского населения в Тюмени и её уезде в конце царствования Михаила Фёдоровича, включая ружников, оброчников и гулящих людей, было не менее 1750 семейств, тогда как инородческого населения, служилых, пашенных и ясачных татар в то же время было не более 350 семейств.

В заключение сообщим данные из «сметных книг денежных доходов и расходов» и из «сметных книг хлебных запасов», чтобы судить, так сказать, о бюджете города Тюмени и о хлебных урожаях в его уезде. В 1628 году всего взято 1964 р. 18 к., а израсходовано в том же году 2216 р. 75 к. Расход главным образом падал на жалованье служилым людям, русским и татарам, ружникам, оброчникам и «гонимым татарам». Неокладных, или по-нашему чрезвычайных, расходов в Тюмени в этом году было очень мало – всего несколько десятков рублей «на подмогу крестьянам и для сыску серебряной руды».

Таким образом, бюджет города Тюмени в 1628 году окончился дефицитом в 252 р. 57 к. Составитель сметы, представив сметные книги доходов и расходов, относительно дефицита спрашивает: «и о том государь как укажет?». Велено недостающую сумму для покрытия расходов дослать в Тюмень из Тобольска. Правда, казна не была в убытке: дефицит этого года с излишком покрылся ясаком, которого в 1628 году собрано на 550 р. 12 к. Но вообще местные денежные доходы в Тюмени не покрывали таковых же расходов: во всё царствование Михаила Фёдоровича тюменские сметные книги никогда не заканчивались без дефицита. Но зато разного хлеба в Тюменском уезде правительство собирало значительное количество: местного сбора хлеба не только достаточно было для покрытия местных расходов, но и возможно было тысячами четвертей отправлять в другие «непашенные города».

Троицкий монастырь

(Портреты городов Тобольской губернии и её обитателей XVII – нач. XX вв. : ист.-краевед. альбом / авт.-сост.: Н.И.Сезёва, А.Л.Вычугжанин, В.А.Воробьев. Тюмень: Слово, 2006.); bmk.utmn.ru

*«Стоят церквушки по Руси
Забывшие – забытые...
Стоят церквушки по Руси,
Ничем не знаменитые...
Стоят одни на пустырях,
Другие плачут у дорог.
Забывали люди о церквях,
Забывали люди рок».*

Дмитрий Варшавский

Застывшие во времени

О чём молчат каменные храмы

В 2022 году Анатолий Янин издал уникальный альбом, в котором опубликовано 742 собственных снимка трёхсот объектов православной культуры, расположенных на юге Тюменской области. Недавно на страницах журнала «Сибирское богатство» (№ 4, 2023 г.) вышел его материал о деревянных храмах нашего региона, в этом номере предлагаем познакомиться с каменными церквями

Текст и фото **Анатолий ЯНИН**

Основная часть из них не действует, то есть эти церкви можно назвать «уходящими». Они построены в разные периоды: «возраст» православных святынь колеблется от 117-121 года (храмы Святой Троицы в селе Южно-Плетнёво и деревне Сорокина Омутинского района) до 400 лет (Знаменский монастырь в Тобольске).

Большинство снимков сделано в 2016-2017 годах. Читателю стоит учесть то обстоятельство, что за прошедшие пять-семь лет на рассматриваемых объектах могли произойти изменения.

*Храм в честь Рождества Христова (1761 г.),
г. Тобольск, ул. Декабристов, 42*

Первый деревянный Рождественский храм в подгорной части Тобольска построен в 1653 году, он простоял около ста лет. Патриарх Филарет и его царственный сын Михаил Фёдорович 21 сентября 1620 года на Московском Соборе учредили Сибирскую епархию с центром в городе Тобольске. На Урале, Дальнем Востоке и в Сибири она стала первой православной епархией, со временем превратившейся в самую обширную в Русской церкви. В 1668 году Тобольская и Сибирская епархия преобразована в митрополию, сегодня она является одной из крупнейших митрополий в Сибири.

В январе 1748 года прихожане подали прошение митрополиту Антонию о дозволении построить новый каменный храм взамен обветшавшего деревянного, и весной того же года здание было заложено. Храм устроен тобольским архитектором Космой Черепановым, а иконостас в холодной церкви – купцом Василием Бушновым. В 1802 году на средства тобольского купца Ивана Ширкова заложили южный придел во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Храм имел престолы: в честь Рождества Христова (главный, холодный), во имя Зосимы и Савватия Соловецких (южный, тёплый), Смоленской иконы Божией Матери (северный).

В композиции основного пространства церкви применена распространённая в то время система постановки объёма восьмерика на четверик. Декор церкви архаичен, по архитектуре он близок к строениям XVIII века. Благодаря световому барабану восьмерика внутри храм кажется более высоким, чем снаружи.

Раньше церковь имела богатейший приход, позволявший содержать её в образцовом порядке. Пол храма был закрыт массивными чугунными плитами, имеющими геометрический орнамент. В здании размещались знаменитые чудотворные иконы вышеуказанных святых. На западной

стене обители имелось изображение Страшного суда. Одноэтажная приходская церковь сохранила стилистику барокко. Внутреннее пространство храма включало трапезную с алтарём.

В 1930 году храм закрыли, позднее в нём находился склад. С середины 1990-х годов здание оказалось бесхозным и стало разрушаться. С 2012 года находится в процессе неспешной реставрации.

*Крестовоздвиженская церковь
(между 1754 и 1784 гг.),
г. Тобольск, ул. Карла Маркса, 39*

Недействующий ныне православный храм находится в юго-западной (подгорной) части Тобольска, недалеко от берега реки Иртыш. Это единственный храм Тобольска, в котором сохранились дореволюционные кресты. Деревянную церковь построили здесь в 1652 году, в 1743-м она сгорела, однако её сразу же восстановили. Каменную церковь, построенную на средства прихожан, заложили к юго-западу от старой в 1754 году. Из-за нехватки денег колокольня оставалась деревянной до 1784 года.

В архитектурном плане объект представляет собой четверик с двухъярусной апсидой, трапезной и колокольней. Впервые в тобольском храмовом зодчестве доминирующим элементом по высоте и силуэту стала колокольня. Её монолитный башнеобразный столб придаёт всему сооружению особый вид. Покрытие традиционное – пологий восьмидольный купол с ярусным фонариком. Отличие храма состоит также в том, что в нём использовано декоративное пятиглавие.

Престолы: в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (главный, верхний), в честь Покрова Пресвятой Богородицы (нижний) и во имя преподобного Симеона, Столпника и его матери, преподобной Марфы (северный).

В конце 1930-х годов церковь была закрыта, имущество конфисковано. В 1950-х годах её хотели лишить крестов с помощью трактора, но трос лопнул, а крест только погнулся. До 1961 года здание использовалось для хозяйственных нужд, затем оно вошло в состав Тобольского музея-заповедника. Однако до 1984 года здесь хранили овощи ОРСа

Главтюменнефтегазстрой. С 1990-х годов церковь стояла бесхозной.

По состоянию на начало 2023 года здание храма находилось в аварийном состоянии, процесс его разрушения продолжается. Результаты неспешных реставрационных работ практически не видны.

*Храм в честь Сретения Господня (ранее – церковь
Параскевы Пятницы, 1754-1770 гг.)
г. Тобольск, ул. Мира, 42*

Здание расположено в подгорной части Тобольска, на углу улиц Мира и Дзержинского. Первый деревянный храм существовал здесь в начале XVIII века. Двухэтажный каменный храм заложили 5 августа 1754 года по благословению митрополита Сильвестра. В 1770 году освящён тёплый нижний храм, а 24 мая 1775 года – холодный верхний. В 1788-м строение горело, в 1784, 1794 и 1854 годах значительно пострадало от наводнений. В 1873 году при пожаре купол храма сильно обгорел, а иконостасы были повреждены.

Действовавшие престолы: в честь Сретения Господня (главный, нижний), во имя великомученицы Параскевы Пятницы (северный, нижний); во имя преподобного Алексия, человека Божиего (верхний). Святые: икона великомученика Пантелеимона, внесённая в храм 26 декабря 1869 года. В 1871 году вокруг иконы расписаны жития и страдания этого великомученика, в 1872 году образ украсили сребропозлащённой ризой.

Храм был высокий, в два этажа. С запада имелся притвор в виде обширных палат, над которыми раньше возвышалась колокольня. Силуэт церкви – более строгий. Мотив треугольного фронтона повторён в завершении палатного корпуса. Определяющим мотивом убранства стен верхнего храма являются пилястры и колончатые наличники с треугольными фронтонами. В декоре палатного корпуса ощущалось влияние стиля барокко. Внутри храма на втором этаже видны остатки барочной лепнины, а внизу, в подклети, – цилиндрический свод с распалубками. Особое впечатление производило летнее помещение церкви, подсвеченное через множество окон и люкарны свода.

В 1930-х годах были уничтожены купол храма, ярус звона колокольни, северный придел и церковная ограда. Сейчас здание находится в полуразрушенном состоянии, хотя оно и охраняется государством как исторический памятник, о чём свидетельствует металлическая табличка, лежащая на земле около здания (на снимке слева внизу).

**Храм в честь Спаса Нерукотворного Образа
(1709-1713 гг.), г. Тобольск, ул. Революционная, 8**

Это старейшая церковь (из сохранившихся кирпичных) в Тобольске, а по времени постройки – она четвёртая. Здание расположено недалеко от Тобольского Кремля. Престолы: в честь Спаса Нерукотворного Образа; Святой Троицы; во имя святителя Иоанна Крестителя; Иоанна Милостивого Патриарха Иерусалимского.

Деревянная церковь здесь построена в 1587 году после сооружения острога и первой в городе (Троицкой) церкви. В 1593 году на колокольню этой церкви был поднят «ссылный» угличский колокол, позднее перенесённый на специальную площадку за оградой Софийского двора в Тобольском Кремле.

В конце XVII века деревянная церковь сгорела. Каменный храм заложен рядом в 1709 году митрополитом святителем Филофеем (Лещинским). Здание построено тщанием купца Стефана Третьякова. В 1713 году храм освящён митрополитом святителем Иоанном. Во второй половине XVIII века к западному фасаду здания пристроили колокольню. В 1772 и 1791 годах соорудили два придела. В конце XIX века Спасская церковь числилась приписной к Введенскому храму Тобольска.

Храм состоял из церкви, трапезной и колокольни. Внешние стены отличались особой живописностью, отражавшей сочетание древнерусской архитектуры XVII века, архитектуры петровских времён и азиатских стилей, то есть это было так называемое сибирское барокко, получившее в дальнейшем развитие в Сибири.

Основной объём двухсветного храма завершался широким восьмериком с гранёным куполом. Над притвором высилась колокольня в виде восьмигранного столпа с купольной кровлей. Святыней храма является местночтимый образ Спасителя с изображением Божией Матери и Иоанна Предтечи (с 1884 года).

После революции 1917 года церковь закрыли. В 1922-м из Спасского храма изъяли серебро, а в конце 1920-х сняли купола. В 1940 году здание передали под гараж, при этом храм лишился купола и колокольни. Закончилась Великая Отечественная война, и здание пришло в негодность. В конце 1970-х его решили отремонтировать и передать под художественные мастерские. С 1999 года здесь открыты классы иконописной мастерской. Сейчас

из прежнего внутреннего убранства Спасской церкви не осталось ничего, только кирпичные стены. В 2012 году храм законсервирован для будущей реставрации. Здание Спасской церкви – одно из наиболее интересных из сохранившихся в Тобольске сооружений эпохи барокко.

**Знаменский мужской монастырь (1623 г.),
г. Тобольск, ул. Декабристов, 21**

Братско-настоятельский корпус
Знаменского монастыря

Церковь Казанской иконы
Божией Матери в Знаменском монастыре

Монастырь основан в подгорной части Тобольска в 1623 году по воле первого сибирского архиепископа Киприана. Это был первый православный монастырь в Сибири и второй (по значимости в городе) ансамбль культовых и гражданских построек после Софийского двора. Здесь располагались Спасо-Преображенский собор, Казанская церковь, семинарский корпус, колокольня, настоятельско-монастырские корпуса. Главной реликвией и святыней в монастыре являлось Острожское Евангелие.

Первой на территории возвели деревянную церковь Во имя Знамения Пресвятой Богородицы. В 1685 году заложили пятиглавую каменную церковь Спаса Преображения, освящённую в 1691 году. Колокольня монастыря возвышалась на 38 метров.

Тобольский Знаменский монастырь стал центром православного духовного образования Сибири после размещения в нём (с 1770 года) Тобольской духовной семинарии. В 1897 году обветшавший собор был разобран; в 1900-1905 годах на его месте возвели новое здание. Церковь Казанской иконы Божией Матери в Знаменском

монастыре Тобольска построена между 1767 и 1769 годом. Имелся престол в честь Казанской иконы Божией Матери (ныне не действует).

В 1924 году Знаменский монастырь закрыли, впоследствии почти все его храмы были снесены. Казанская церковь, примыкавшая к настоятельскому корпусу, осталась в руинах. Уцелевшие постройки занимает сельскохозяйственный колледж, а также недействующий винзавод.

*Храм в честь Рождества Христова (1798-1806 гг.),
деревня Кугаева Тобольского района*

В Кугаевском Погосте первая деревянная церковь в честь Рождества Христова известна с 1623 года. 30 сентября 1761 года вместо обветшавшей была заложена новая, её строительство закончилось в декабре 1764-го. В феврале 1776 года храм освящён протоиереем Софийского собора Никитой Арамилским.

29 мая 1798 года церковный строитель Прокопий Шишкин сделал запрос архиепископу Варлааму о необходимости возведения каменной Христорождественской церкви с приделом Пресвятой Богородицы. Владыка дал согласие, и в начале лета 1798 года к строительству приступили. В 1806 году храм освятили, в 1814 году устроили тёплый придел Благовещения Пресвятой Богородицы.

Стиль церкви – барокко. Пол закрыли чугунными плитами с геометрическим орнаментом, на западной стене выполнили изображение Страшного суда (размером 28 кв.м), сохранившееся до начала XXI века. Главной в храме была написанная в 1671 году икона Рождества Христова, демонстрировавшая явление волхвам звезды и ангела. Престолы: в честь Рождества Христова (главный) и Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 1929 году по району прокатилась волна требований «трудящихся» закрыть культовые учреждения. К февралю 1930 года в Тобольске перестали действовать 16 городских храмов. В августе и октябре 1937-го священники Кугаевской церкви отец Николай (Дмитриев) и отец Вениамин (Добромыслов) были расстреляны.

В 1937 году к храму приехали комсомольцы и машиной своротили кресты. Изъятые ценности поступили в райфинотдел (06.07.1939 г.), а 23 предмета (в том числе 17 икон) переданы в Тобольский краеведческий музей. В 1938 году для строительства школы разобрали каменную

ограду церкви, чугунные плиты пола ушли на постройку печей. Позднее в здании церкви размещались колхозный архив, зернохранилище, клуб и склад. Известно, что на территории церкви (на северной стороне) погребён ранее служивший здесь священник Иоанн Перепёлкин.

В 2010 году в деревне проживали 18 человек, храм находился в полуразрушенном состоянии. Крыша каменной церкви конца XVII века пострадала от урагана. Под церковным сводом сохранилась роспись, на которой изображён Господь Бог. До последнего времени церковь была бесхозной.

В 1999 году все храмы Тобольска и района были переданы Тобольско-Тюменской епархии, однако Кугаевская церковь осталась без присмотра. Тем не менее приказом № 26 Комитета по культуре администрации Тюменской области 18.02.1999 года храм Богородицы включили в перечень объектов культурного наследия.

В мае 2014 года в церкви прошёл первый субботник. Впоследствии тобольяки и местные жители своими силами полностью очистили здание от мусора, вставили окна, в приделе постелили пол. В 2021 году здание церкви поставлено на баланс администрации Тобольского района, оно обрело статус муниципальной собственности.

*Храм в честь святого великомученика Георгия (1827 г.),
деревня Фирсова Абатского района*

Деревня Фирсова, расположенная на левом берегу реки Ишим, – одна из старейших в Приишимье. В 1827 году «тщанием прихожан» здесь возвели кирпичный храм во имя святого Георгия. Каменное однопрестольное здание с приделанной к нему в 1844 году колокольней построено в стиле классицизма с элементами уходящего барокко.

В 1934 году приход закрыли, утварь расхищена. В 1938-м его передали под школу, позднее здесь располагалась машинно-тракторная мастерская. В 2011 году после осмотра руин церкви глава Тушнолобовского сельского поселения Владимир Шалягин и отец Дмитрий задумались о восстановлении святыни. К 2015 году здание оформили в собственность района. В 2018 году впервые за долгие годы в храме был проведён молебен, состоялся субботник по уборке здания.

Храм во имя великомученицы Екатерины Александрийской (1853 г.), село Истошино Бердюжского района, ул. Алексеева, 50

Каменный храм в селе Истошино возвели в 1853 году. 11 ноября 1896 года был освящён придел во имя Пресвятой Троицы. В 1910 году построили второй придел (с южной стороны) в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». С 1888 года при храме работала церковно-приходская школа. В 1913-м в состав прихода входило десять деревень. На юге области Истошинский был самым большим приходом, к нему относилось более восьми тысяч жителей. В годы Советской власти частично разрушенный храм закрыли. В нём размещались зернохранилище, школа, сельский клуб. В 1990-е годы в храме располагались Дом культуры и загс.

Со временем здание и его приделы пришли в аварийное состояние. К 2022 году оно не эксплуатировалось 12 лет. Первоначальный вид церкви сильно изменился, купола и колокольня разобраны, крыша обвалилась в нескольких местах, потолочные перекладины сгнили и могут обрушиться, в постройке появились «новоделы».

В 2008 году благочинный Ишимского округа иерей В.Ашмарин провёл в селе Истошино собрание верующих, на котором решено образовать приход во имя великомученицы Екатерины. В октябре 2013 года приход был включён в состав новообразованной Ишимской епархии.

Несколько лет назад над крышей храма в селе Истошино вознесли православный крест. В помещении местами осталась старинная лепнина. Недалеко от храма находятся могилы служивших здесь священников.

Храм во имя Всемилоственного Спаса (1816-1824 гг.), село Куларово Вагайского района, ул. Береговая, 27а

Величественная и белоснежная однопрестольная каменная церковь во имя Всемилоственного Спаса построена в 1816 году. Храм возвели на средства прихожан взамен обветшавшей деревянной церкви. В то время к приходу было приписано девять деревень.

Архитектура церкви несёт отпечаток классицизма. Уникальность постройке придаёт её асимметричность. Церковь возведена трёхчастной, с широким одноглавым четвериком, колокольней и небольшой трапезной. Архитектура храма и его форма, расположение стен и сводов создавали в нём особую акустику. Фасады здания были гладкими, ограниченными угловыми пилястрами и карнизами простого профиля.

Сейчас каменная кладка находится в неудовлетворительном состоянии, пока ещё остались полуподвальные помещения и встроенные в кладку каменные лестницы на звонницу. Кое-где заметны едва сохранившиеся элементы фресок. До середины 1990-х годов на куполе храма стоял крест. Позднее, видимо во время бури, он был сметён ветром. С 2005 года храм является памятником архитектуры, но здание продолжает разрушаться, территория зарастает деревьями и кустарником.

Свято-Троицкий храм (1842 г.), г. Ишим, ул. Ленина, 66а

В 1826 году местные жители обратились в духовное правление с просьбой поставить на городском кладбище деревянную церковь (на каменном фундаменте) во имя Живоначальной Троицы. 21 января 1827 года предложение было утверждено на заседании святейшего Синода. Первоначально деревянный храм находился на окраине города Ишима на кладбище.

В 1840 году это здание сгорело. Но уже скоро (в 1842 году) на средства купца Василия Еманакова построили новую каменную Троицкую церковь, которую освятили 4 февраля 1843 года.

В 1872 году с южной стороны здания купцом Олимпием Еманаковым возведён придел в память о 40 мучениках Севастийских. В 1882-м «с помощью прихожан» на средства М.И.Еманаковой был устроен Всехсвятский (северный) придел. Храм имел престолы в честь Троицы Живоначальной (главный); во имя 40 мучеников Севастийских; во имя Всех святых. Не позднее 1900 года при храме (в собственном здании) открыли женскую церковно-приходскую школу.

Троицкая церковь построена на возвышении, её окружали четыре часовни, ограда кованая с мраморными столбиками на кирпичном основании. Рядом находилась обширная торговая Базарная площадь. Здание храма одноэтажное, построено в стиле классицизма. Низкий четырёхгранный купол был окружён небольшими куполками, увенчанными маковками с крестами. Колокольня – двухъярусная, массивная и приземистая.

В советское время (в сентябре 1929 года) в ишимской прессе безбожники начали кампанию с требованием закрыть Троицкую церковь. Вскоре здание «обезглавили», ограду разобрали, материалы частично пустили на строительство кинотеатра. В 1940-х колокольню и четырёхколонный портик окончательно разрушили; в 1980-х годах главный купол старейшего Свято-Троицкого храма уничтожен.

Сейчас на фасадах храма сохранились лишь отдельные архитектурные детали: карнизы и пилястровый портик (с северной стороны). Первоначальный облик здания полностью утрачен.

В начале XXI века в здании бывшей церкви размещались спортзал и клуб воинской части. В декабре 2014 года при церкви учредили женскую монашескую общину. 29 июня 2015 года полуразрушенное здание церкви наконец передано епархии.

Храм в честь Воздвижения Креста Господня (1810 г.), село Бегишево Вагайского района, пер. Школьный, 14

Храм в поселении Бегишевский погост существовал ещё в 1710 году. В 1730-х годах он именовался Крестовоздвиженским. Каменная церковь построена в 1810-м; здесь имелся престол в честь Воздвижения Креста Господня. 16 декабря 1884 года при храме открыли церковно-приходскую школу. В начале 1910-х годов в приходе числилось 13 деревень.

В 1930-х годах все три колокольни на здании разрушены. Позднее здесь располагался местный Дом культуры. В 1994-м в селе образовалась православная община, в 1995-м ей было передано здание храма. К 2012 году в здании перестелили пол, провели водяное отопление, сделали алтарь и иконостас. Однако в целом состояние здания внушает тревогу: требуется капитальный ремонт.

Храм в честь Богоявления Господня (1904 г.), село Колесниково Заводоуковского района, ул. Советская, 76

Первые упоминания о селе Колесниково относятся к 1800 году. В 1866 году здесь была построена небольшая деревянная церковь. Инициатор возведения каменной церкви - уроженец села Колесниково А.И.Петров. В здании имелся один престол в честь Богоявления Господня. При храме была открыта церковно-приходская школа.

В 1930-х годах в районе началась кампания по снятию колоколов, закрытию и уничтожению храмов. В Богоявленской церкви разобрали крышу и купола, но стены были крепкими, и разрушить их не удалось. До 1960-х годов здание пустовало и находилось в бесхозном состоянии. В 1970-х годах предпринимались попытки использовать сооружение под клуб, библиотеку и спортивный комплекс. В конце 1980-х и в трудные 1990-е годы помещение колокольни отдано под магазин.

В 1997 году приход в селе Колесниково вошёл в состав Тобольско-Тюменской епархии. В 2009 году здание передали приходу Свято-Георгиевского храма города Заводоуковска. В 2008 году здесь вновь организована православная религиозная группа.

Храм в честь Вознесения Господня (1809-1839 гг.), деревня Локти Ишимского района

Поселение Локти образовано в 1729 году. Каменный одноэтажный храм заложен на средства прихожан в 1809 году. В нём имелись престолы в честь Вознесения Господня (главный), во имя святителя Иоанна Златоуста (южный) и Казанской иконы Божией Матери (северный). Престол южного придела освящён в 1839 году, главный престол – в 1865 году, северный – в 1891-м. С 1893 года здесь действовала церковно-приходская школа. В 1913 году храм насчитывал 4951 прихожанина.

Этот красивейший храм представлял собой образец провинциального классицизма, с традиционной трёхчастной композицией, однако обладал своими особенностями. Бесстолпный двухсветный четверик храма завершён глухим сводом. Трапезная – широкая, двухпридельная, соединяющая храм с высокой башней-колокольней из трёх ярусов. Боковые фасады имели скромную отделку, оси приделов были выделены полукруглыми фронтонами.

Официально Вознесенский храм закрыли в 1941 году и устроили в нём мастерские и гараж. С середины 1990-х годов здание начали потихоньку восстанавливать силами прихода Богоявленского собора города Ишима. Для ведения служб здесь частично обустроен Иоанновский придел. В 2008 году храм передали Тобольской епархии, а с октября 2013-го – Ишимской. Сейчас приход приписан к Никольскому собору Ишима.

Считается, что в настоящее время храм находится в стадии реставрации. Прихожанином церкви является местный житель Пётр Стоянов, который её и реставрирует вместе с сыновьями.
(Продолжение следует)

Фронтовик, журналист, семьянин

Николай Банковский
за работой в редакции

Фото Семейный архив Веры Еремеевой, автор неизвестен

Любитель – так любить...

Журналистика и писательство – одни из самых романтизируемых «ремёсел» XX века и нашего времени. Бойкие искатели истины, меланхоличные мыслители, едкие обличители несправедливости встречаются практически во всех жанрах литературы

Текст **Дарья АКСАРИНА**

НАХОДЯТСЯ и такие мастера пера, жизнь которых напоминает сюжет философского романа, где герой проживает непростую, но насыщенную жизнь: он усердно учится, сражается за Родину в кабине бомбардировщика, воспитывает детей и внуков и... пишет. Речь идёт о Николае Петровиче Банковском, уроженце села Цингалы Самаровского района Тюменской области (ныне Ханты-Мансийский автономный округ). После войны наш земляк нашёл себя в журналистике, в 1972 году став первым главным редактором городской газеты «Нефтеюганский рабочий». Каким он был, мы узнали благодаря воспоминаниям его родных.

Николай Петрович родился в 1922 году. В августе 1941-го парня призвали в армию. Прошёл курсы младших лейтенантов, назначен командиром экипажа бомбардировщика 17-го ночного бомбардировочного авиационного полка. За время службы в полку совершил 53 успешных боевых вылета. На территории Восточной Пруссии, когда Николай Банковский летал в составе 203-й отдель-

ной армейской авиационной Тильзитской ордена Красной Звезды эскадрильи связи, совершил ещё 248 полётов общей продолжительностью 189 часов! За «беззаветную преданность делу победы», по отзывам командования, младший лейтенант Банковский награждён Орденом Красной Звезды и Орденом Отечественной войны II степени. Николай Петрович сражался на Белорусском и Прибалтийском фронтах. Победу встретил под Кенигсбергом, за взятие которого получил медаль. Член Союза журналистов СССР. Умер в 1990 году.

Писал с увлечением

Воспоминания дочери Веры. О его журналистской деятельности могу рассказать не так много. Знаю, что после войны он какое-то время трудился в маслопроме, потом в милиции. В прессе начал работать позднее, успел побыть и редактором, и директором типографии... В пятидесятые годы отца взяли в «Ленинскую правду», а когда мы жили в Нефтеюганске, возглавил газету «Нефтеюганский рабочий». Затем назначили замредактора газеты «Знамя коммунизма». Причём журналистского образования у папы не было – он окончил парткурсы (советско-партийную школу – Д.А.). Не видела, к сожалению, ни одной его статьи, папа свои материалы нам не показывал. Но помню, что к работе относился серьёзно, писал с увлечением и интересно: я училась в институте, и отец присылал мне очень душевные, тёплые письма.

Про войну никогда не рассказывал. Даже фильмы и книги о войне смотреть и читать не хотел... Детей очень любил, много с нами возился, потом с внуками. Нравилось ему бывать на природе, иногда ходил на рыбалку, много читал. Аккуратным был вплоть до мелочей. У него всегда всё лежало на своих местах. Когда мама в командировку уезжала, папа оперативно брался за хозяйство и за нас. А мы школьники, маленькие ещё. В обед с работы прибежит – и в гастроном за булочками. Принесёт нам: «Вот настряпал. Давайте ешьте!». Прощал нам с сестрой Юлей мелкие огрехи: посуду плохо вымоем – папа вздохнёт, махнёт рукой и сам перемоем.

Воспоминания внуки Надежды. О том, что дедушка был журналистом, я узнала уже после его смерти, потому что воспоминаний о нём как о сотруднике прессы у меня, конечно, нет, но как о родном человеке – много. Дедушка для нас – «нянь» и наставник. Терпеливый, шутливый и добрый... В то же время строгий – шалости не

Военный билет
Н.П.Банковского
Фото Дарья Ансарина

поощрял. Отличался нетипичной для мужчины того времени хозяйственностью. Выполнял любую работу по дому просто по мере надобности: никогда не стеснялся помыть пол или посуду.

Несмотря на профессию журналиста, дедушка был непубличным человеком. Он хорошо ладил с коллегами, не отказывал им в помощи, но, кажется, в большом обществе чувствовал себя менее комфортно, чем в кругу семьи или в одиночестве. Однако в глазах окружающих имел собственный имидж. Будучи по натуре интеллигентом, всегда выглядел опрятно: носил костюм, идеально чистил ботинки. А вне работы предпочитал простую армейскую одежду.

Наши родственники держали корову. Для бурёнки регулярно требовалось запастись сеном. Как-то дед вызвался сделать это сам, хотя до нужного места было далеко идти, за речку, но он отправился туда с палаткой и запасами еды на два-три дня: сенокос показался ему, видимо, интересным мероприятием.

На левой руке у дедушки почти не было пальцев. После войны, когда в Ханты-Мансийске валили лес – готовили место для дороги, он их

отморозил. Подробностей всех не знаю – тоже не рассказывал, не пугал лишний раз. Но, несмотря на увечье, дед великолепно рисовал, расписывал и мастерил мебель. Буквально из ничего мог сделать замечательные вещи, в том числе игрушки для нас.

Дед – настоящий энциклопедист. Причём новые знания и добывал, и делился ими с окружающими. Может быть, поэтому и выбрал профессию журналиста. С кем бы из внуков ни гулял, постоянно о чём-то рассказывал, чему-то учил. Наверное, если бы не пошёл в журналистику, мог бы стать педагогом.

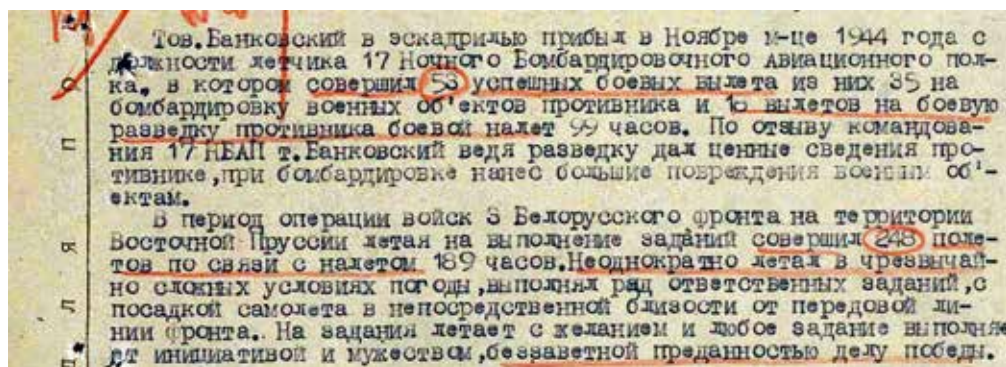
А наша бабушка Варя была для нас и дедушки «тылом». Хорошая хозяйка. Но тоже отличалась любознательностью, деда слушала с интересом. И слушала не просто из любви к нему, а потому, что её это действительно увлекало. Хотя казалось, что характеры у них совсем разные. Они прожили вместе 44 года, и им всегда было друг с другом уютно. К слову, часто делали что-то вдвоём. Ту же мебель вместе мастерили. Пока дед с гвоздями и досками управлялся, бабушка занималась текстилем.

Дедушкины уроки

Своими заботами, хлопотами дедушка не любил делиться. Он брал ответственность за других, а вот ответственность за себя никогда ни на кого не перекладывал. Потому, наверное, и о работе не говорил.

Он был трудягой – в принципе не понимал, как можно бездельничать. Например, чтение книг, просмотр «Клуба кинопутешествий» или «В мире животных», вылазку на природу не считал бездельем. Каждый выход на улицу с ним становился интересной экскурсией. Умел замечать вокруг что-нибудь необычное, о чём увлечённо рассказывал. Если мы гуляли по каким-то историческим местам, непременно вспоминал, что ему о них известно. Да даже завтраки, обеды и ужины превращал в настоящий учебный курс! «Кому на Руси жить хорошо» я выучила ещё до школы, потому что дедушка читал это произведение наизусть. Назубок знал «Конька-Горбунка», «Евгения Онегина», «Бородино»... Учил меня основам стихосложения. Рифмовал легко, буквально на ходу. Когда я научилась читать, дедушка писал мне на праздники стихи-поздравления на

Отзыв
командования
о Николае
Банковском
podvignaroda.ru

Орденские планки Н.П.Банковского
Фото Дарья Ансарина

Н.П.Банковский с внучками
Фото Семейный архив Веры Еремеевой, автор неизвестен

открытках. Они, к сожалению, не сохранились. Я их и не запоминала тогда, знаю только, что одно стихотворение начиналось со слов: «Здравствуй, девочка с косичкой...».

Литературному мастерству он учил охотно и с раннего возраста. Во втором классе меня неожиданно выбрали командиром октябратской «звёздочки» и в редколлегию класса. Сама не понимаю, как стала редактором классной стенгазеты. Первые выпуски я делала под руководством деда, помогавшего и с оформлением, и с текстом, и с идейным замыслом номера... Даже с логотипом, на котором изобразил контур карты СССР, кораллово-красного на белом фоне. Позже нарисовал его всей нашей октябратской «звёздочке» на значки. Тогда не он один заметил, что контур карты напоминает всадника в будёновке со знаменем, скачущего на коне, поэтому обозначил поверх карты черты всадника.

Особенно тщательно дедушка готовился к Новому году. Нашу небольшую ёлочку мы ставили на раскладной стол-книжку, половина которого отводилась под новогодний городок. Угол между стенами закрывался большим листом белого ватмана, служившего фоном композиции: на нём рисовалось небо, очертания города или леса. Задник каждый год менялся, но одну деталь дедушка оставлял всегда – месяц. На его кончике часто размещал ещё и маленький фонарик. Под ёлочкой разворачивалось настоящее сказочное пространство. На всю ширину стола вокруг ёлки выстраивался новогодний городок с домами, людьми, маленькими ёлочками... Основным материал – накопленные нами за год спичечные коробки. Из них собирались домики и ёлки (по старой традиции «крест-накрест»), а лапки им прорисовывали вручную. Ёлки, как крепостная стена, росли по периметру маленького городка, похожего на тот, в котором живём мы сами. Типичный советский и по-праздничному уютный населённый пункт в картонно-бумажной миниатюре.

Он не казался пустым – мы сооружали в нём горки, «заливали» каток с нарядными бортиками из чайной фольги, строили пёстрые карусели... Фигурки «жителей» городка дедушка мастерил

из картона или плотной бумаги. Прежде чем вырезать, аккуратно прорисовывал и раскрашивал. Делал и фигурки катающихся на коньках, причём любителями катка могли у него быть хоть снеговики, хоть зверята... И как раз для «фигуристов» дед придумал одну хитрость. Опорный конёк фигурки он словно врезал под поверхность льда так, что казалось, будто нарисованный персонаж и правда опирается на лёд коньком.

В дома из картона и конструктора дед проводил «электричество» – в жилищах размещал маленькие лампочки гирлянды, и по вечерам в заснеженных домиках зажигался вечерний свет... Такой же тёплый свет, когда-то зажжённый дедушкой, до сих пор горит в наших душах.

СУТЬ ДЕЛА

Ну, не понравился ему обед в местном ресторане, и я думаю, что в данной ситуации хоть ведро икры поставь перед гостем, он всё равно будет недоволен. Вероятно, пребывая Чехов в ином настроении, то и слова другие подыскал бы для нашей Тюмени

Медаль за нефть, медаль за газ

Сибирь покорила нас

По медальным лентам на военной форме и штатской одежде в послевоенной Тюмени определяли участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Москвы, Кавказа, Советского Заполярья, Киева. В июне 1945 года учреждены медали за взятие европейских столиц. Открытие в Западной Сибири нефтяных и газовых месторождений также не осталось без медальной оценки

Текст Александр ПЕТРУШИН

МЕДАЛЬ «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» учредили 9 мая 1945 года (почти 15 млн награждений), а 21 августа – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (около 16 млн награждений; в Тюменской области с национальными округами – 15 тыс.).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1978 года (45 лет назад) была учреждена медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». По Положению ею награждались «активные участники <...>, внёсшие своим добросовестным трудом вклад в освоение и развитие...», при условии «пребывания в районах нефтегазового комплекса Западной Сибири, как правило, не менее трёх лет».

На лицевой стороне медали, изготовленной из латуни, изображены серп и молот на фоне нефтяных вышек, газгольдеров и трубоукладчика. По окружности размещены надпись «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» и пятиконечная звёздочка.

Мало кто знает, что такой эскиз разработал Виктор Иванович Мещеряков, председатель Совета ветеранов регионального управления ФСБ России по Тюменской области, полковник в отставке. После окончания Тюменского индустриального института он возглавлял в Тюмени штаб комсомольско-молодёжных отрядов ЦК ВЛКСМ в Западной Сибири.

– Первоначально планировалось изготовление нагрудного знака для поощрения ударников труда в отрядах, направляемых ЦК ВЛКСМ и республиканскими комитетами комсомола на стройки, нефтяные и газовые промыслы в Тюменскую и Томскую области, – рассказал Виктор Иванович. – Мой рисунок наградного знака понравился первому секретарю Тюменского обкома КПСС Геннадию Павловичу Богомякову. С сопроводительным письмом штаба при согласовании обкомов КПСС и ВЛКСМ эскиз в цвете направили для утверждения в высшие партийные и комсомольские инстанции.

Там его использовали для лицевой стороны медали в линейке государственных наград территориально-ведомственной направленности: «За восстановление угольных шахт Донбасса»

(10.9.1947), «За восстановление предприятий чёрной металлургии Юга» (18.5.1948), «За освоение целинных и залежных земель» (20.10.1956), «За строительство БАМ» (8.10.1976), «За преобразование Нечерноземья РСФСР» (30.9.1977).

– В Москве на оборотной стороне нашего эскиза расположили надпись «СССР», а ниже изобразили лавровую и дубовую ветви. Получилась красивая, относимая по описанию к тюменскому региону медаль, – дополнил Виктор Мещеряков.

Так совпало, что после учреждения медали «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» старшего лейтенанта запаса Мещерякова направили по комсомольско-партийному набору на службу в органы госбезопасности. Медалью, к разработке проекта которой имел самое непосредственное отношение, он награждён в 1985 году, когда в должности заместителя начальника Нижневартовского горотдела УКГБ по Тюменской области отвечал за организацию контрразведывательной защиты объектов добычи нефти производственных объединений «Нижневартовскнефтегаз» и «Лангепаснефтегаз».

Первый указ о награждении медалью «За нефть и газ» на ленте со светло-зелёными полосами по краям и голубой полосой посередине, разделённой белой и чёрной полосами, принят 29 августа 1978 года накануне Дня работников нефтяной и газовой промышленности, отмечаемым в первое воскресенье сентября.

В числе награждённых по представлениям соответствующих министерств и ведомств СССР значатся 34 человека, среди них Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье, бывший начальник Главтюменьгеологии, заместитель министра геологии СССР; Николай Никитич Ростовцев, бывший директор Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института; Александр Григорьевич Быстрицкий, старший инженер Главтюменьгеологии; Софья Гдальевна Белкина, бывший начальник отдела Главтюменьгеологии... Они от Министерства геологии СССР.

А по ходатайству Миннефтепрома СССР награждены Геннадий Михайлович Лёвин, буро-

вой мастер Нижневартовского УБР № 1; Фёдор Николаевич Маричев, главный инженер ПО «Нижневартовскнефтегаз»; Василий Семёнович Сондыков, секретарь комитета ВЛКСМ треста «Мегионгазстрой»...

Не забыты и работники Минтрансстроя СССР: Дмитрий Иванович Коротчаев, начальник управления «Тюменьстройпуть»; Виктор Васильевич Молозин, бригадир монтеров пути СМП № 522 управления «Тюменьстройпуть»...

До 1991 года медалью награждены около 25000 человек. Сколько из них рабочих и служащих, работавших в нашем крае, установить не удалось. И не надо. Важно помнить, что в освоении

26 мая 1964 года нефть Усть-Балыкского месторождения впервые была отправлена на Омский нефтеперерабатывающий завод

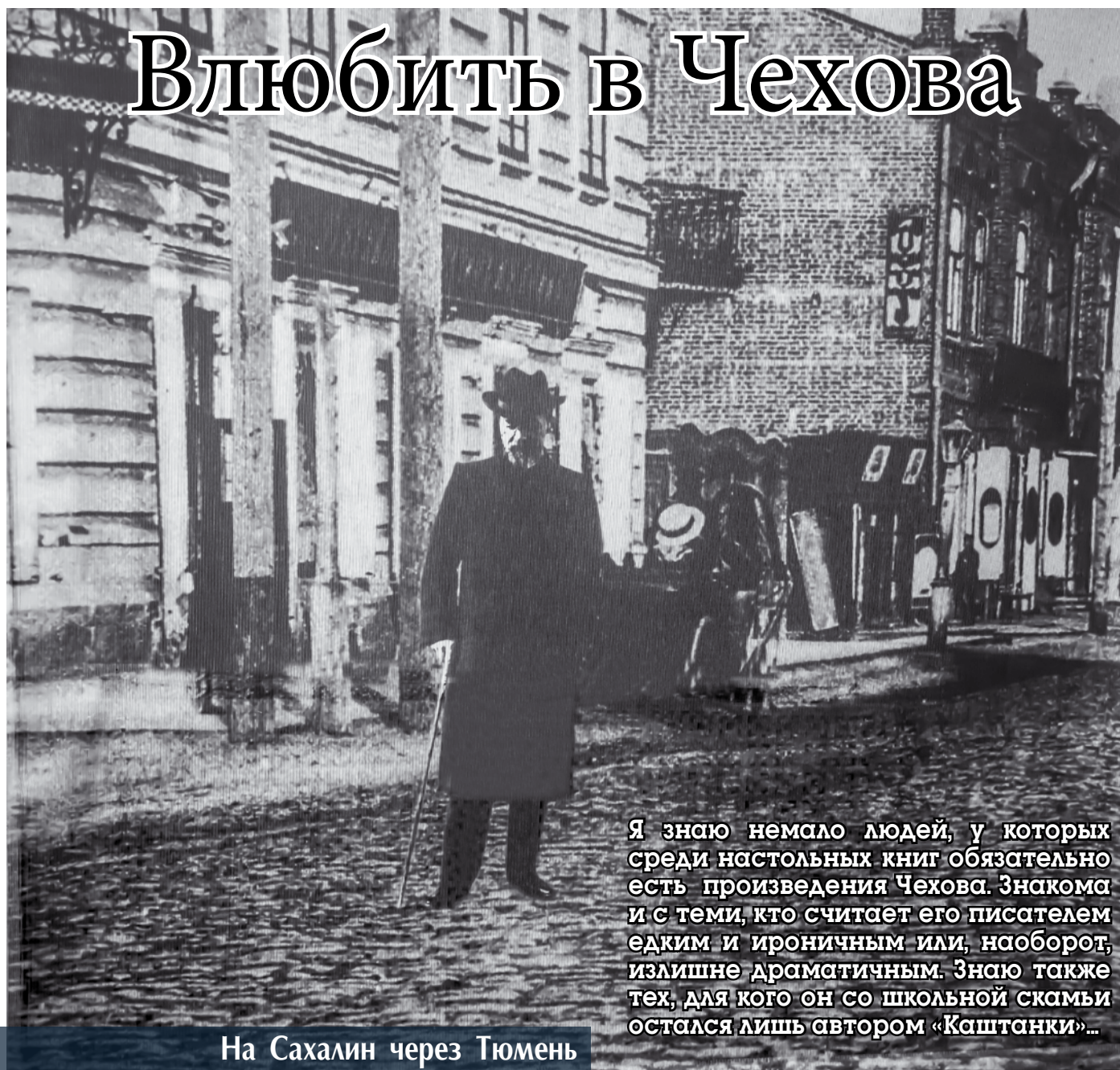
rodinatyumen.ru, автор неизвестен

Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции участвовали представители всех республик, краёв и областей большого и единого Советского Союза.

На недавних мероприятиях, посвящённых 79-летию образования Тюменской области, вновь звучала фраза «покорение Сибири». На такое выражение хорошо отреагировала губернатор ХМАО-Югры Наталья Владимировна Комарова, которая 16 сентября 2014 года в Когалыме при открытии памятника «Героям нефтяникам – участникам освоения Западной Сибири» сказала: «Этот памятник – дань уважения первопроходцам, но одновременно и напоминание о том, как должна работать вся нефтегазодобывающая отрасль. В согласии с природой, с осознанием ответственности перед будущими поколениями. Не мы покорили Сибирь, а Сибирь покорила нас».

Влюбить в Чехова

Я знаю немало людей, у которых среди настольных книг обязательно есть произведения Чехова. Знакома и с теми, кто считает его писателем едким и ироничным или, наоборот, излишне драматичным. Знаю также тех, для кого он со школьной скамьи остался лишь автором «Каштанки»...

На Сахалин через Тюмень

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

И если у читателя почему-то не сложились доверительные отношения с Антоном Павловичем, ему обязательно надо заглянуть в тюменскую библиотеку № 8. Прямо со входа его встретит портрет-барельеф: умное интеллигентное лицо, знакомые по фотографиям очки в лёгкой оправе... И взгляд – для скульптурного изображения на редкость живой и заинтересованный: мол, кто ты такой и зачем сюда пришёл? Со мной поближе познакомиться? Ну, проходи, располагайся... Здешние сотрудники тебе всё обо мне расскажут...

Верно: расскажут. И покажут немало любопытных вещей. В библиотеке оформлена уникальная

Вот так Антон Павлович мог бы прогуливаться по главной улице Тюмени

Фотоколлаж предоставлен библиотекой №8

экспозиция «Жить на пространстве, которому не видно конца». Под стеклом на полочке чеховское собрание сочинений, вышедшее в издательстве Адольфа Маркса в 1903 году, то есть ещё при жизни писателя. На манекене роскошный туалет с бархатным жакетом, в котором актриса Татьяна Пестова играла роль Раневской в пьесе «Вишнёвый сад». Афиши, программки, билеты, перчатки на изящную ручку, чёрный веер, театральный бинголь... И целый альбом фотографий со сценами из различных спектаклей, поставленных по пьесам Чехова Тюменским большим драматическим театром. Всё это – важная часть предстоящего узнавания. Не случайно заведующая библиотекой Раиса Спиридоновна Митрухина уверена, что именно с прочтения пьес стоит начинать знакомство с многогранным миром его произведений.

Почтили барельефом и улицей

– Барельеф, который вы здесь видите, установлен в 2010 году – именно тогда нашей библиотеке официально присвоено имя Чехова. Это копия, её для нас изготовил скульптор Дмитрий Новаков, а оригинал находится в Ишиме, на здании, где Антон Павлович останавливался, когда следовал через Сибирь на Дальний Восток. Или вот взгляните на макет, стоящий в центре экспозиционного зала. На нём строения в исторической части города, бывшие свидетелями его визита в Тюмень. К сожалению, не сохранилась гостиница «Пале-Рояль» на углу улиц Знаменской и Иркутской (нынче Володарского и Челюскинцев), в которой он провёл несколько часов, отдыхая перед дальней дорогой. Зато почтово-телеграфную контору, куда Чехов зашёл, чтобы послать телеграмму господину Фоти, городскому голове Таганрога, можно и сегодня видеть напротив Аграрного университета Северного Зауралья. В тексте телеграммы сообщалось о книгах, отправленных им из Москвы в дар родному городу – документ дошёл до наших дней с отметкой почтовой службы и позволил точно определить день и время, когда нога писателя ступила на тюменскую мостовую – 3 мая 1890 года.

И всё же визит этот по-разному оценивается сибирскими краоведами, предупреждает Раиса Спиридоновна. Дело в том, что не все города нашего края пришлось путешественнику по вкусу. Он отмечал их неопрятность, недостаточную образованность местных жителей, да много ещё нюансов подметил цепкий взгляд, передало острое перо. За критику – довольно злую и не всегда справедливую (ну, например: «Томск гроша медного не стоит... люди здесь прескучнейшие... город нетрезвый...») – своеобразно рассчитались с Чеховым томичи. В честь его пребывания набережную реки Томи в 2004 году украсили памятником, подписанным следующими словами: «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего «Каштанку». И хотя смешной монумент любим местными

Барельеф,
встречающий
читателя
Фото Виктория Ермакова

Тюменские дома,
свидетели визита
писателя

Фото Виктория Ермакова

жителями и считается одной из главных томских достопримечательностей, моя собеседница уверена, что Тюмень куда более великодушно отнеслась к памяти любимого писателя, в 1939 году назвав именем Чехова одну из городских улиц.

– Конечно, и сегодня многие тюменцы припоминают, что он сравнивал нашу колбасу с «собачьим хвостом, опачканным в дёготь», и всё-таки, проводя для гостей экскурсию по библиотеке, я их прошу не осуждать Антона Павловича за резкость. Давайте лучше вспомним, в каких условиях он путешествовал, и подумаем, что могло повлиять на такое некомплементарное восприятие им окружающей действительности. Начнём с известных биографических фактов: мальчик родился в 1860 году в провинциальном городке Таганроге, где тогда проживали представители различных национальностей. Город в то время не бедный: здесь было принято посещать оперу и театр, и местные купцы приглашали на сезоны итальянских певцов. Не удивительно, что Антоша, подрастая, полюбил музыку, буквально ею пропитался, а в последующем глубоко раскрылся именно как драматург. Хотя, согласимся, что и рассказы у Антона Павловича изумительные – полные сатиры, ёрничания в адрес героев. Чехов считается мужским писателем, но женщины от него сходили с ума, отмечали, насколько он красив, саркастичен и обаятелен. Не случайно друзья называли окружающих его дам «антоновками», сравнивая их с яблоками, падающими к ногам кумира...

Серьёзно писать Антон Павлович начал в Москве во время учёбы в медицинском институте. На первых порах пользовался почти двадцатью различными псевдонимами (самый известный – Антоша Чехонте). В дальнейшем он окрестит медицину своей женой, а литературу – любовницей. В 1887 году сочинил первую пьесу «Иванов», которая во время премьеры скандально провалилась. Главный её герой – человек, находящийся в сомнениях, этакая вечно маяющаяся душа, но диалоги там потрясающе хороши. Интересно, что, переживая неудачу, Чехов пообещал друзьям, что больше не будет писать пьес, а сегодня каждый уважающий себя театр имеет в репертуаре постановки его классики... И вот представьте, что совсем в молодом возрасте этот успешный брутальный красавец, познавший, откровенно говоря, все прелести закулисы, заявил: «Мне тридцать лет. Наступило похмелье...». Литературное похмелье, имеется в виду. Чтобы продолжить работу, ему необходима встряска, определённый эмоциональный допинг. И тут на помощь Чехову пришёл близкий друг Алексей Суворин – влиятельный российский журналист и издатель, постоянно оказывавший ему творческую, зачастую и финансовую поддержку. На этот раз он выписал Чехову документ, согласно которому тот в качестве корреспондента журнала «Новое время» должен направиться на Сахалин и далее, за границу.

Зал библиотеки № 8
Фото Виктория Ермакова

Мы знаем о мечте писателя посетить Японию – к сожалению, она так и осталась нереализованной, чуть позже я расскажу, почему именно.

Путешествие началось. Поезд уходил с Ярославского вокзала Москвы – в библиотеке можно увидеть карты маршрута и фотографию писателя с родными людьми, сделанную незадолго до отправления. Путь лежал до Екатеринбурга, а оттуда, так же по железной дороге, – до Тюмени. И вот в этом-то месте красота, сопровождавшая его в первые дни поездки, закончилась. В нашем городе Чехов планировал пересечь на пароход и плыть далее по воде, но река стояла во льду. Пришлось договариваться с извозчиками, грузить вещи на повозку и ехать по весенним, ещё не просохшим дорогам до Ишима, а потом до Томска.

Май в Тюмени, если он холодный и сырой, – и сейчас не подарок, говорит Раиса Спиридоновна. Когда-то она сама приехала в Тюмень из Прибалтики и на первых порах не знала, куда ступить, чтобы не запачкать новые белые сапожки. Заметим, что на дворе стояли восьмидесятые годы XX столетия, то есть прошло примерно сто лет с момента, как непроходимость тюменской грязи на собственном опыте оценил прибывший сюда столичный фронт.

– Не обижайтесь на него, краеведы! – продолжает моя собеседница. – Представьте, что это был привыкший к комфорту человек со слабым здоровьем, у которого уже начинался туберкулёз. К тому же он понимал, что рушатся все намеченные им планы. Ну, не понравился ему обед в местном ресторане, и я думаю, что в данной ситуации хоть ведро икры поставь перед гостем, он всё равно будет недоволен. Вероятно, пребывая Чехов в ином настроении, то и слова другие подыскал бы для нашей Тюмени. Нам известно, что город по тем временам был не маленький и вполне мог произвести на приезжего благоприятное впечатление. Восемнадцать церквей, Троицкий мужской монастырь, здание Думы, усадьба Колмаковых, Текутьевский театр – нашлось бы на чём остановить глаз...

Однако предстоящие полторы тысячи вёрст до Томска совсем его не радовали, и, как покажут дорожные события, расстраивался он не зря. В пути Чехов очень мёрз, ему даже пришлось переобуться в валенки, а однажды повозка перевернулась, и Антон Павлович упал в воду со снегом, насквозь промочив одежду. Что же тут удивляться, что в путевых заметках он постоянно пишет о грязи, и только после Томска тон их начинает меняться: мы читаем о чистых избах, красивых городах, вкусном хлебе, приветливых сибиряках... Почему? Разгадка проста: через Ачинск, Красноярск, Иркутск, Читту, Нерчинск писатель проезжал летом: светило солнышко, всё вокруг зеленело, и настрой его был куда более оптимистичным. Непонятно лишь одно: почему, будучи в наших краях, Чехов не захотел посетить Тобольск? Может быть, однажды я найду точный ответ, пока же могу объяснить принятое им решение только тем, что Тобольск – один из центров российской религиозной жизни, а отношение Чехова к религии всегда оставалось сложным.

Почитайте «Остров Сахалин»!

Начатый Раисой Спиридоновной разговор захватывает, увлекает. Не случайно посетители библиотеки, попавшие к ней на экскурсию, признаются, что она заставила их заново открыть для себя Чехова и влюбиться в него. Отдельная витрина здесь – книги, посвящённые исследованию творчества и биографии писателя. Многие, по сути, – уникальные научные труды.

– В 2021 году у нас состоялось интереснейшее знакомство. В Тюмень приехал Владимир Александрович Равдугин, педагог, турист-профессионал, сотрудник литературно-исторического музея им. А.П.Чехова в Александровске-Сахалинском.

**Путешествие
завершено.
Владимир
Александрович
Равдугин вернулся
на Сахалин**

Фото предоставлено
библиотекой № 8
города Тюмени,
автор неизвестен

Он нам рассказал, что побывал в Ялте и остался под таким впечатлением от посещения чеховского музея, что обратный путь решил проделать на велосипеде через города, в которые Антон Павлович заезжал по дороге на Сахалин. Каждый город по-своему хранит память об этом событии: там можно найти мемориальные доски, музеи, библиотеки, названные в честь писателя. Так, от пункта к пункту, от встречи к встрече, Владимир Александрович продвигался через всю страну: 29 апреля выехал из Ялты, 11 сентября прибыл на Сахалин в родной город. А 21 июня, практически в середине пути, мы принимали его у себя. Общение оказалось настолько тёплым, что он подарил мне на память книгу дипломата и востоковеда Дмитрия Капустина, написавшего биографию Чехова на основе архивных документов. Книга интереснейшая и редкая: её тираж – всего тысяча экземпляров. Уверена, что в Тюмени она единственная... И чеховское путешествие, а также возвращение его южным путём домой описано в ней подробно.

**Раиса
Спиридоновна
Митрухина
с альбомом
фотографий**
Фото Виктория Ерманова

Между тем увиденное на острове действительно обеспечило Антону Павловичу эмоциональную встряску. Место это было страшное. На Дальнем Востоке сходятся Южный и Северный морские пути, следовательно, в здешних портах корабли пополняли запасы топлива. До определённого момента угольным топливом торговала исключительно Япония, позволяя своим монополистам безбожно задира́ть цену. Чтобы избежать зависимости и лишних трат, российское правительство организовало на Сахалине геологоразведочную деятельность, которая привела к открытию собственных запасов угля. Оставалось только наладить добычу, желательно с использованием дешёвой рабочей силы. Самым дешёвым в то время был труд каторжников.

Из центра страны приговорённые к каторге добирались до острова в течение года, а то и двух лет, поясняет Раиса Спиридоновна. Шли пешком, следом с минимальным скарбом на повозках двигались их семьи. Половина этапников не доходила вовсе. Те же, кто дошёл, размещались в бараках с осознанием того, что бежать отсюда невозможно, и впереди – годы изнурительной работы. Скованным попарно людям день за днём приходилось толкать гружённые углём тачки. Если один из напарников умирал, другой волочил за собой его тело, пока охранник не расковырял цепь. Шок от увиденного был настолько сильным, что первое время Чехов не отправил Суворину ни одного письма. Сахалин для него так и остался местом невыносимых страданий. Уже позже, встретившись с генерал-губернатором острова и местными градоначальниками, он с удивлением отметил, что дамы здесь одеты по последней моде, что сюда приходят газеты, и весь сахалинский свет знаком с его литературным творчеством.

– Между тем писателя ждала непростая задача – составить карточки-описания заключённых: кто этот человек, откуда, за что попал на каторгу, чем болен? Антон Павлович заполнил около десяти тысяч карточек, общаясь с уголовными преступниками (к политическим его не допустили) и осматривая их как доктор. Среди них, например, он повстречал знаменитую воровку Соньку Золотую ручку, некогда женщину невероятной красоты, а теперь высохшую беззубую старуху. Но особенно был потрясён, узнав, что многие каторжники оказались здесь без вины: кто по навету, кто по причине судебной ошибки, кто взял на себя преступление барина... Не случайно из Москвы когда-то срывался в путешествие беззаботный Антоша Чехонте с подаренной ему фляжкой коньяка, а вернулся глубокий и мудрый писатель Антон Чехов. Когда в России молодое советское правительство решило провести ревизию изданной при царизме русской литературы, за неё взялась Надежда Крупская, определившая Чехова как буржуазного писателя. Возможно, тогда же он попал бы под запрет, не возрази решительно Луначарский: «Буржуазный? Надежда Конс-

Платье Раневской из спектакля «Вишнёвый сад». ТБДТ

Фото Виктория Ерманова

Любим! Читаем!

Один из уголков чеховского зала в библиотеке оживляет любопытнейший, на мой взгляд, фотоколлаж: Антон Павлович, опутив глаза, задумчиво прогуливается по улице Царской (современной Республики). В реальности такой фотографии нет, но она вполне бы могла быть: облик Тюмени рубежа прошлого и позапрошлого веков, как и портрет знаменитого русского писателя, узнаваемы. Раиса Спиридоновна сожалеет, что в своё время местные власти не приняли решения о сохранении здания гостиницы «Пале-Рояль», когда-то одной из лучших в городе:

– Не так много по-настоящему великих людей проезжали через Тюмень: хотелось бы оставить всё, что связано с их именами. На Шри-Ланке, бывшем Цейлоне, отель, в котором останавливался Чехов, по-прежнему принимает гостей. Одним из его постояльцев, кстати, был космонавт Юрий Гагарин, так что сегодня там две памятные таблички, напоминающие о пребывании здесь писателя мира Антона Чехова и человека мира Юрия Гагарина...

Сахалинское путешествие, бесспорно, стало для Антона Павловича знаковым, но тематика библиотечных экскурсий на нём не замыкается. С сотрудниками можно поговорить о чеховском окружении, о том, какие взаимоотношения у него сложились с ближайшими родственниками, о подвижнической врачебной и просветительской деятельности, когда под наблюдением Чехова оказались крестьяне двадцати пяти деревень... Не случайно неожиданные для себя повороты в беседах находят и тюменские старшеклассники, только начинающие знакомиться с произведениями классиков, и представители различных организаций – ветеранских, педагогических, писательских, у которых давно есть их собственный бесконечно любимый Чехов, и просто неравнодушные читатели.

– Стараемся участвовать в различных акциях, связанных с его именем. Например, недавно

тантинковна, да вы почитайте повесть «Остров Сахалин»!»,

Кстати, обратный путь Антона Павловича тоже был связан с трудностями. Я уже говорила, он мечтал посетить Японию, но из-за первой в мире пандемии, объявленной в связи с эпидемией русского (или бухарского) гриппа, страна для въезда иностранцев оказалась закрыта. Как и многие порты по пути следования. Возвращаться пришлось на судне под карантинным флагом, и одно из экзотических мест, где он всё-таки сумел побывать, – остров Цейлон. После сахалинского ада его встретил настоящий рай, вновь вернувшийся Чехову радости жизни. Привёз оттуда живого мангуста (надо отметить, что Антон Павлович очень любил животных) и сувенирных слоников, которые потом украшали его кабинет. И всё-таки потрясение от увиденного было настолько сильным, что только через пять лет после возвращения «Остров Сахалин» вышел в свет.

Многотомное издание, вышедшее при жизни Чехова

Фото Виктория Ерманова

Центральная библиотека города Истры запустила онлайн-проект, объединивший города, где он успел побывать во время путешествия. В рамках проекта мы представили Тюмень, показали нашу библиотеку, поделились собственным опытом популяризации личности и творчества великого писателя. В день рождения Антона Павловича обязательно проводим традиционную онлайн-акцию «Любим Чехова! Читаем Чехова!», к которой привлекаем все наши библиотеки, его поклонников. Участники акции записывают любимые строчки из произведений и размещают на своих страничках в соцсетях. Их отклик показывает, как нас много, и это, конечно, радует.

Замечательно взаимодействует библиотека со школами и гимназиями: мы проводим чеховские праздники, литературные гостиные, конкурсы, квесты... Стараемся использовать новые формы и методы работы с учётом возраста гостей. Очень интересный и увлекательный эпистолярный квест «Ваш А.Чехов. Письма, которые важны» разработала наша сотрудница Вера Лавренова. По цитируемым ею отрывкам ребята учатся писать письма. Ох, как это для них бывает непросто! Но зато интересно! А эпистолярный перформанс «Визави» всегда собирает большое количество желающих попробовать свои силы в знании чеховских строк. И, конечно же, многообразие мероприятий по любимой детям «Каштанке» мы предлагаем самым юным читателям. Вместе читаем вслух,

**Коллектив
библиотеки № 8**
Фото Виктория Ерманова

проводим мастер-классы, разыгрываем сценки. Трогательный рассказ «Ванька Жуков» ребята слушают в полной тишине, затаив дыхание – неужели так было? Думаю, что и взрослым тоже стоит его перечитать, ведь часто чеховский герой обречён переживать драму ребёнка, вынужденного быстро взрослеть...

Произведения Антона Павловича такие разные, как и посетители библиотеки. Здесь радушно встречают не только постоянных читателей, но и тех, кто, проходя мимо, просто заглянул на огонёк. Если они пожелают, сотрудники обязательно расскажут про Антона Павловича, проведут по залам, покажут экспозицию. И поделятся деталями долгого путешествия на остров Сахалин, длившегося 80 дней! Или о том, какой была Тюмень 1890 года, увиденная писателем.

– Окунёмся вместе в мир русской классики, трепетно нами хранимый, – подводит итог Раиса Митрухина. – Ведь Антон Павлович Чехов для каждого из наших сотрудников стал близким и родным, и говорить о нём мы можем часами! К сожалению, за годы пандемии у нас ослабли дружеские связи с Тюменским большим драматическим театром, восстановить их – задача ближайшего будущего. Очень хочется встретиться с актёрами, пообщаться, вместе поработать над каким-нибудь перформансом. Для кого-то это будет прекрасная возможность ещё раз признаться Чехову в любви, а для кого-то – открыть его для себя и навсегда полюбить.

Великий, могучий, правдивый, свободный

Язык до Питера доведёт

В сентябре 2023 года в Санкт-Петербурге прошёл XV Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Более 500 учёных со всего мира собрались в культурной столице России, чтобы поделиться своими научными изысканиями

Текст **Дарья АКСАРИНА**

В СОСТАВ ассоциации входят 75 стран. Каждые пять лет одна из них принимает у себя исследователей русского языка и литературы, педагогов. В нынешнем году мероприятие в четвёртый раз за всю историю организовала Россия. Для Тюмени этот конгресс – особенное событие, на которое были приглашены 11 преподавателей Тюменского государственного университета и Тюменского областного государственного института развития регионального образования (ТОГИРРО). О том, как проходил конгресс и какие впечатления от масштабного научного собрания остались у наших учёных, нам

рассказали некоторые его участники – кандидат филологических наук доцент Елена Володина (ТОГИРРО) и кандидат филологических наук доцент Лариса Кислова (ТюмГУ).

– Лариса Сергеевна, что для вас было особенно интересно на прошедшем конгрессе?

– Отмечу выступление писателя Евгения Водолазкина. Да и в целом понравилась организация мероприятия, люди активно общались, знакомились друг с другом, в том числе как исследователи языка и литературы. Единственным поводом для огорчения стала нехватка времени на доклады, по крайней мере на моей секции (у литературоведов). Причина, конечно, в том, что участников невероятно много. Но это слабо успокаивало: хотелось сказать больше, где-то дополнить услышанное. Но, к сожалению, такой возможности не было.

– Какие интересные идеи, полезные задумки, научные и педагогические, удалось позаимствовать в северной столице?

– Вопрос, скорее, к нашим лингвистам. Что касается меня, я интересовалась тем, как сегодня представлена современная литература в вузах страны, как её там рассматривают, изучают... И

Доцент Лариса
Кислова (ТюмГУ)
utmn.ru, автор неизвестен

какие авторы нынче привлекают внимание литературоведов. Послушать доклады на подобные темы и узнать, что другие исследователи об этом думают, мне было особенно важно. Пожалуй, наибольшую пользу от конгресса получили те, кто занимается преподаванием русского языка как иностранного: здесь достаточно пространства для рассуждений и, соответственно, звучало много любопытных докладов. Некоторые из выступавших на закрытии участников говорили именно об опыте преподавания русского языка как иностранного, причём среди них – и зарубежные исследователи, и наши соотечественники. Одним словом, информационно насыщенный конгресс.

– Значит, было интересно...

– Не то слово! Дискуссия живой получилась. Время подошло к финалу, а люди никак остановиться не могли.

– Посетили бы ещё раз подобное мероприятие?

– Конечно! Тем более и культурная программа приятно удивила: нам подарили билеты в Эрмитаж, в котором я оказалась впервые, побывала на нескольких экскурсиях.

Елену Володину последний конгресс тоже восхитил – масштабом, представительством, содержательностью, уютной атмосферой, хотя её трудно чем-то удивить: столько уже изъезжено, посещено, открыто...

– Символично, что конгресс проводился именно в Санкт-Петербурге – колыбели русской культуры, на три дня ставшей ещё и столицей русского языка. Даже охватило чувство общности: нас тепло поприветствовали с борта международной космической станции космонавты Сергей Прокопьев, Дмитрий Петелин и Константин Борисов. Конечно, и само эстетическое и историческое пространство легендарного города на Неве пронизано этим удивительным чувством, о чём говорил и наш коллега – писатель и ведущий научный сотрудник отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Евгений Германович Водолазкин. В своём пленарном выступлении он поделился сокровен-

ными мыслями о парадоксальной реальности мифа – культурного, литературного, метафизического – о любимом городе...

– Елена Николаевна, участников конгресса из 63 стран мира, в первую очередь, сплотил интерес к русскому языку. Какие проблемы обсуждались на площадках мероприятия?

– Безусловно, поднимались вопросы изучения и развития русского языка, межъязыковых процессов, практики распространения языка. Возникающие в научной среде идеи тщательно осмыслены и вербализованы и, как следствие, актуализированы в практической деятельности преподавателей русского языка и литературы. Мне было понятно, почему одной из тем для обсуждения стал русский литературный канон. Доклад, представленный нашими коллегами из Томского государственного университета, так и назывался: «Русский литературный канон внутри и вне России». Они размышляли о значимости русского литературного канона, содержательно богатого именно вечными, непреходящими ценностными ориентирами. Естественно, что для осознания важности канона обязательное условие – знакомство с ним, то есть чтение. И, конечно, принципиальным будет идейное наполнение произведения, в том числе изучаемого в школе.

Сегодня я работаю с учителями по обновлённому ФГОС и вижу, что тексты, незаслуженно исключённые ранее из школьной программы, наконец возвращаются в списки обязательной литературы. Есть надежда на то, что изученные когда-то нашим поколением «Молодая гвардия»,

Доцент Елена
Володина
(ТОГИРРО)

Фото Наталья Ансарина

«Как закалялась сталь», роман Чернышевского «Что делать?» и многие другие замечательные произведения снова появятся в литературном поле школьников. Сегодня заявлены новые воспитательные приоритеты: формируются патриотизм, гражданственность и традиционная система ценностей, что особенно важно в мире амбивалентном, полярном и нестабильном.

В этой же проблемной плоскости продолжил разговор Геннадий Юрьевич Карпенко – доктор наук из Самарского национального исследовательского университета имени академика Королёва. Геннадий Юрьевич размышлял о стратегии и тактиках развития русской литературы и русского языка. Его рассуждения заставили меня задуматься о необходимости перехода от информационных к аксиологическим (ценностным – Д.А.) инструментам в изучении литературоведения. Постоянно говорю с учителями на курсах и семинарах о том, что сегодня часто преобладает не ценностно-смысловой подход к изучению и, соответственно, преподаванию литературы, а сугубо информационный. Но ведь информация сама по себе – знание не освоенное, «не пережитое». Часто это готовые чужие знания и выводы, «прогугленные» детьми, присвоенные...

– Какие темы озвучивали иностранные учёные и какие из них вам запомнились больше всего?

– Из того, что мне удалось послушать на других секциях, пришлось по душе несколько выступлений. Например, интересный доклад профессора

русского языка, литературы и культуры Ранджаны Банерджи из Университета имени Джавахарлала Неру (Индия) «Толстой и толстовство в индийском контексте». Замечательный доклад о переводах произведений Антона Павловича Чехова в Бразилии сделала Регина Салес Денизе из Государственного университета штата Рио Гранде до Сул (Бразилия). Работа содержала различные переводы чеховских текстов, по-разному звучащие, – это, конечно, «фактор автора» перевода: всё же у каждого переводчика своя стилистика, свои акценты. Тронули меня специалисты из Аргентины Алехандро Лескано Хулиан и Херонимо Перейра. Молодые преподаватели выступали с размышлениями на тему «Рок и утопия: русско-советский рок в 1980-е годы». Их труд ещё раз подтверждает, что настоящие тексты преодолевают любые барьеры, границы, они всегда больше, выше политики и не измеряются ею. То, что они говорили о словах песен групп «Кино», «ДДТ» и других – свидетельство того, что культура объединяет людей.

Приятно, что на конгрессе были такие секции, такие встречи, такие тёплые человеческие отношения... После докладов мы с удовольствием пообщались с коллегами из разных стран и регионов России, обменялись контактами. Появилось желание продолжить знакомство и сотрудничество: как учёные и как добрые друзья. Надеюсь, на следующем, XVI конгрессе МАПРЯЛ, который должен пройти в Пекине, мы снова встретимся.

**Церемония
закрытия XV
конгресса МАПРЯЛ
в Таврическом
дворце**
Фото Наталья Аксарина

УРОКИ ЖИЗНИ

Если вы считаете, что, живя на Ямале, запросто вступите в контакт с коренными обитателями тундры, то крепко ошибаетесь. Пути ненецких кочевий пролегают вдали от промысловых посёлков. К тому же учтите: действует режим пограничной зоны

Дерзкий проект «работающего пенсионера»

Стреляющие лыжницы Тюмени

Признаюсь, не шибко удивился, услышав из уст 68-летнего родоначальника тюменского женского биатлона, заслуженного тренера России Леонида Гурьева о его намерении за пять-шесть лет «довести до уровня сборной страны» нескольких перспективных юных воспитанниц. Напомню, до своей недобровольной отставки шестилетней давности от руководства региональной сборной Леонид Александрович по праву считался одним из самых эффективных наставников женских биатлонных команд в России

Текст **Сергей ПАХОТИН**

Фото Личные архивы Сергея Пахотина и Леонида Гурьева, авторы неизвестны

А сон-то оказался вещим

Под руководством Гурьева тюменские «стреляющие лыжницы» завоевали на чемпионатах мира и Олимпийских играх около сорока медалей, из которых почти полтора десятка – высшей пробы. Пиком его блистательной тренерской карьеры

стало триумфальное выступление тюменских биатлонисток на Олимпийских играх-1998 в Нагано. Поздравив Леонида Александровича с четвертьвековым юбилеем исторического события, любопытствовал, чем более всего запомнился ему тот олимпийский турнир.

– Конечно же, прежде всего сенсационной победой Гали Куклевой в спринтерской гонке, – не задумываясь, отреагировал мой собеседник. – Помню, как она пришла на пристрелку вся в слезах: «Леонид Александрович, вы лыжи не откатали». Галя, говорю, ты сейчас ко мне пришла на пристрелку, так что давай пристреляемся, а потом разберёмся с лыжами... Это сегодня на команду работают штатные сервисмены, тренеры по стрельбе и функциональной подготовке, компьютерщики на все случаи жизни. А тогда мы

Галина Куклева
и Леонид Гурьев

с Виталием Фатьяновым (к сожалению, в 2006-м он ушёл из жизни) были в ответе за всё, в том числе и за подготовку лыж. Их же для каждой из восьмерых «сборниц» по пять-шесть пар приходилось готовить...

Так вот, увидев приближавшихся к нам главу СБР Тихонова, главного тренера сборной России Раменского, известного корреспондента «Советского спорта» Коршунова, Галя мгновенно встрепенулась – слёз как не бывало. После быстрой и успешной пристрелки пошли разбираться с лыжами. Погода тогда в Нагано стояла паршивая, так что подобрать мазь стоило многих трудов. Галя попеременно опробовала все лыжи – каждая из шести пар катила одна лучше другой...

На дистанцию она ушла, по-моему, 30-й или 31-й, а в минуту от неё стартовала Уши Дизль. Куклева работала здорово, и после второй стрельбы выигрывала у реактивной немки 15 секунд. Мы руки потирали в предвкушении невообразимого: неужто у нас будет «золото»?! Потом посмотрели (по отсечкам) – преимущество медленно, но неуклонно таяло... Отдав все силы без остатка бурному финишу, Галя упала ничком на снег. А мы-то на экране видели – менее одной десятой секунды не хватило немке для победы. Ликуем, обнимаемся... Медленно подняв голову, Галя глянула на табло... Увидев себя на первой строчке, как вскочила, как заорала, как запрыгала! Вот так состоялась олимпийская чемпионка, завоевав первое в биатлонной истории нашего региона личное «золото». А накануне мне приснилась... роженица. Мучилась бедняжка, мучилась и наконец родила! Особого значения странному сновидению не придал. А уже потом, когда после победного Галиного выступления нас привезли на банкет в олимпийскую деревню (мы жили от неё в 80 км), меня осенило: ё-моё, а сон-то вещим оказался!

Вот где мы точно ждали «золота» – так это в эстафете, которой завершалась женская биатлонная программа. Раньше мы её постоянно выигрывали – на Кубках мира по две - две с половиной минуты порой приносили серебряным призёрам. Первый этап бежала Ольга Мельник, проиграв, по-моему, секунд двенадцать. На втором Галя Куклева вывела нас в лидеры, хотя и умудрилась упасть на финишном отрезке. Потом этот кадр с падением телевизионщики крутили до конца сезона. Стартовавшая на третьем этапе Альбина Ахатова после первой стрельбы рванула не туда. Главный тренер Геннадий Михайлович Раменский закричал: «Альбина, ты куда?!». Она обернулась и дальше почесала. А потом увидела, что трасса-то неподготовленная, и вернулась на маркированную, намотав лишние пару сотен метров. На последний этап Ольга Ромасько ушла с отставанием секунд в одиннадцать от немки. На трассе Коршунов с Раменским подбадривали: Оля, ты же лыжница, чего тебе стоит эти секунды отыграть! Увы, не получилось.

Медали Нагано

– Возможно, на финишном этапе их смогла бы отыграть наша Аня Волкова...

– Аня на первом рубеже спринтерской гонки отстрелялась на ноль, выигрывая больше минуты у ближайшей преследовательницы. На радостях вскочила и попёрла! А на «стойку» прибежала – четыре промаха! Ну и всё – улетела на 44-е место. Ольга Ромасько финишировала 27-й. Исходя из спортивного принципа, красноярской спортсменке и досталось место в эстафетной команде.

– И всё же здорово, что три из четырёх участниц медальной эстафеты представляли наш регион.

– Хочу отдать должное тогдашнему председателю областного спорткомитета Валентину Никифоровичу Зуеву, ушедшему из жизни семь лет назад. При его поддержке мы в 1997 году закупили десять винтовок «Аншютц». Если сравнивать образно – это тогда всё равно что с «Москвича» пересест на «Мерседес». В мире к тому времени 90 процентов спортсменов использовали именно немецкое оружие. А в России из него нельзя было стрелять, потому что в институте стандартизации не имелось образца винтовки. Но мы добились разрешения и тоже перешли на «Аншютц». Такое перевооружение, конечно же, сыграло не

Тюменские олимпийцы Нагано на приёме в областном спорткомитете

последнюю роль в успешном выступлении на Играх-1998.

– Чем сегодня заняты героини Нагано, с кем поддерживаете связь?

– Практически со всеми девчонками общаюсь. Ольга Мельник работает в «Газпроме» – отвечает за ветеранский биатлон, ездит с командой на соревнования. Альбина Ахатова занимается плотно своими детьми и изготавливает на дому эксклюзивные ложки к биатлонным винтовкам. Галя Куклева – профессор института физкультуры ТюмГУ. Что касается Ани Волковой... В том же олимпийском сезоне она стала чемпионкой мира в командной гонке (в составе российской четвёрки выступала и Альбина Ахатова). А в 1999-м Аня вышла замуж за австрийского бизнесмена Герхарда Шпрунга, сменив фамилию и гражданство. Пиком её спортивной карьеры в новой стране стало 19-е место в гонке преследования на чемпионате мира-2004. Спустя год Аня завершила карьеру. Сегодня живёт в Рамзау, является владельцем именного отеля «Анна». Лет пять-шесть назад окончила магистратуру в нашем физкультурном вузе, получив второе высшее образование, что дало ей право заниматься тренерской работой.

Кстати, руководителем её дипломного проекта была кандидат педагогических наук Анна Халманских (Сорокина) – моя воспитанница, которую биатлонные болельщики со стажем помнят как чемпионку мира, мастера спорта международного класса. Между прочим, младшая дочь супругов Шпрунг, Анна-Мария, входит в сборную Австрии по биатлону.

Он заменял нам отца

– Леонид Александрович, знаю, что вы – дипломированный учитель физики. Как вас угораздило поступать на «непрофильный» для успешного спортсмена факультет?

– У меня не оставалось выбора. Физкультурного факультета не было не только в нашем Тобольском пединституте, на физмат которого я поступил после окончания школы, но и в Тюмен-

Председатель Госкомитета РФ по физической культуре и туризму Леонид Тягачёв (в тёмном костюме) поздравляет олимпийцев Нагано

ском – «учиться на тренера» наши выпускники ездили в Омск или Курган. Но в 65 лет я закончил магистратуру института физкультуры Тюменского госуниверситета, потому что потребовалось профильное образование. Раньше разрешалось работать тренером с любым высшим образованием, и даже можно было стать заслуженным. Я по этому поводу шучу над собой, мысленно задавая риторический вопрос: кто больше медалей принёс нашему региону – дипломированный учитель физики или дипломированный тренер? Я ведь в своей тренерской работе шёл от практики к теории.

В этом плане всегда привожу в пример Владимира Степановича Измайлова, моего спортивного наставника. День, когда пришёл записываться в его группу, помню очень хорошо, потому как это был день моего рождения – 11 января. А учился я тогда в девятом классе первой тобольской школы, где завучем работала жена Измайлова. Владимир Степанович на уроках физкультуры, преподавателей которой поощрял (при содействии супруги) то спортивным костюмчиком, то кроссовками, проводил в их классах первенство по лыжным гонкам и лучших «брал на карандаш». Однажды такие соревнования выиграл и я, вторым тогда стал Боря Лютов, будущий глава посёлка Сумкино. Таким образом набирали ребятшек на отделение лыжных гонок.

В то время, кстати, тобольская ДЮСШ ещё как гремела! Команда её лыжников выигрывала даже первенство России среди детских спортшкол. Имелись у измайловских гонщиков и личные успехи. Тот же Юра Овсянников, например, был чемпионом СССР среди юношей. Позже он выступал в составе национальной сборной, руководил которой уроженец Ишима, олимпийский чемпион Николай Анискин. Двукратным победителем юниорского чемпионата СССР был Саша Вороненко. В составе сборной ЦС ДСО «Спартак» успешно выступали воспитанники Владимира Степановича Володя Жарков и Катя Климова. А до нас у него тренировалась Рита Чалкова – девочка из детдома, она училась в ремесленном училище. Позже выросла в успешную гонщицу: в течение восьми лет выступала в составе сборной страны, в 1966 году победила в спартакиаде народов СССР.

Заслуженный тренер России В.С.Измайлов

Владимир Степанович – душа-человек, заменял нам отца. Ходить к нему на занятия было всегда интересно. Какие только игры он ни придумывал в загородном лагере, чтобы тренировка не казалась нам утомительной работой. А ещё мы там среди лета бегали... на лыжах – скользили на своих «деревяшках» по 200-метровому кругу, посыпанному измельчённой соломой, что обычно остаётся после переработки льна. Это такое измайловское ноу-хау (смеётся – С.П.). За тренировку наматывали по 15-20 км...

– Знаю, из воспитанников Измайлова не только вы стали заслуженным тренером страны.

– Кроме меня этого звания удостоены Владимир Капшуков, Александр Зольников, Александр Климов и Николай Захаров. И мы, его ученики, воспитали четырёх олимпийских чемпионов. После Игр в Нагано, где «золото» завоевали Галя Куклева и воспитанница Николая Захарова болгарская биатлонистка Катя Дафовска, я вышел на федеральное руководство с обоснованным ходатайством о присвоении Владимиру Степановичу Измайлову звания заслуженного тренера России. И в том же 1998 году он этого высокого звания был удостоен.

До ухода Владимира Степановича из жизни (умер в 2014-м) я, бывая в Тобольске, старался навестить его, по-сыновьи с ним пообщаться. Из таких разговоров по душам для меня как будто заново открывалась личность Измайлова, которого школьником знал лишь как ветерана Великой Отечественной войны, отмеченного боевыми наградами. Оказалось, на фронт он в 1943 году отправился 17-летним и после окончания снайперской школы воевал в составе 46-й пехотной дивизии 2-й ударной армии. Основная задача состояла в ликвидации пулемётных гнёзд и фашистских офицеров. Войну закончил в 45-м в Шнайдемюле, и вот что его тогда очень поразило: «В одном из последних боёв наши захватили семерых пленных, так из них только один немцем

Луиза Носкова
(вторая справа)
с тюменскими
медалистами
Нагано

оказался, остальные – наёмники: итальянцы, румыны, австрийцы... Словом, сплошной интернационал. Видимо, ресурсы у фрицев были уже на исходе». Рассказывал, что на фронте не раз видел Рокоссовского, а уже после войны – маршала Жукова и сына Сталина Василия: «Мы им спецсвязь обеспечивали». А ещё, что участвовал в парадах Победы 1946-48 годов, что из 55 призванных вместе с ним тобольским военкоматом парней живыми вернулись с войны только семеро. Что после войны окончил отделение физвоспитания Тюменского педучилища (учился вместе с Бухаровым и Иоанидисом), потом – тренерские курсы в Ленинграде. Что мастерский норматив выполнил на тобольской гонке, когда ему уже было за сорок!

Со сборной связан до сих пор

– Ваша тренерская карьера началась, насколько мне известно, не с женского биатлона...

– Задолго до этого. В 1978-м я поступил на работу в детскую спортивную школу при областном спорткомитете, что располагалась на динамовской базе у села Лугового – занимался биатлоном с местными детьми. В промежутках между сборами, финансируемыми то по линии ДЮСШ, то по линии ДСО «Урожай», то областным спорткомитетом, зарабатывали деньги в совхозе «Плодовый» – с девяти утра до часу дня всей командой пропалывали землянику. Там же ребята и жили в комнате на двадцать спальных мест, просыпаясь с восходом солнца от неимоверной духоты и устраивая кровавую бойню полчищам ошалелых комаров, влетающих в распахнутые двери.

Стрельбища не было. Суну трактористам, работавшим на орошении, сотенку (в то время сто рублей – деньги немалые), они нагребут земляной вал, там и стреляем. Конечно, хорошо помогал директор совхоза Гаврил Кириллович Клеймёнов (у нас его сын Андрей тренировался) – даже «Бураны» предоставлял нам для работы, которые мы в совхозе и заправляли. Закончил заниматься Андрей – внук главного бухгалтера стал ходить на

Первая
олимпийская
чемпионка
нашего региона
Луиза Носкова

**Тренерский штаб
сборной России
по биатлону
(Гурьев в центре)**

наши тренировки. Так что дружеские отношения с совхозом у нас не прекращались.

Когда получил официальное признание женский биатлон, ко мне потянулись и девчонки. Как раз в 85-м начала заниматься Луиза Носкова (тогда Черепанова). Спустя четыре года она уже чемпионка мира в командной гонке и двукратная победительница Всемирной Универсиады. А в 1994-м на Играх в норвежском Лиллехаммере Луиза стала чемпионкой в составе эстафетной команды. К тому времени набирали силу Галя Куклева, Ольга Мельник, Альбина Ахатова, Аня Волкова...

– Когда вас начали привлекать к работе со сборной страны?

– С 1992-го. Тогда состоялся первый мой выезд на чемпионат мира в Канаду – в качестве тренера юниорской сборной России. После пустых полок отечественных магазинов мы были ослеплены продуктовым изобилием. Я свою динамовскую сумку набил «Сникерсами», «Баунти», колой, пепси... Как на ней замок не разошёлся (смеётся – С.П.). Вот радость-то для детей! А после того, как Аня Шпрунг (тогда Филиппова) собрала на юниорском первенстве мира-95 в Швейцарии всё биатлонное «золото», президент СБР Александр Тихонов пригласил меня на работу с женской сборной. Аналогичное предложение поступило от него и Виталию Фатьянову, с которым я загодя договорился, что он станет старшим тренером – «у тебя есть организаторская хватка, а я буду заниматься только тренировочным процессом». В отставку наших предшественников отправили из-за провального выступления на чемпионате мира – в итальянском Антхольце россиянки остались без медалей. Конечно же, не всем биатлонным чиновникам их замена пришлась по душе. Противники нового назначения, похоже, надеялись, что дебютный для нас чемпионат мира тоже окажется безмедальным, и у них появится повод для злорадства. Однако в 1996-м в немецком Рупольдинге наши женщины добыли две награды: Ольга Ромасько – золотую в спринте, а Ольга Мельник – серебряную в индивидуальной гонке.

В тандеме с Виталием Николаевичем «пахали» дружно. Но в 1999 году он решился на работу с мужской сборной, и старшим тренером женской назначили Александра Куракина. На чемпионате мира-2000 девчонки сенсационно выиграли эстафетное «золото», хотя большинство специалистов до старта «отдавали» победу немкам. Ещё бы, ведь в этой дисциплине те побеждали на четырёх предыдущих чемпионатах, а российские биатлонистки в последний раз выигрывали эстафету аж в 1990 году. Тем неожиданнее стала последовавшая года через полтора смена тренерского состава женской сборной, к работе с которой мне потом снова доводилось возвращаться. Помню, в 2009 году первый сбор перед стартовым этапом Кубка мира мы провели в Увате, где главой района Юрием Олеговичем Свяцкевичем для нас создали прекрасные условия. Как заметил по его окончании Сан Саныч Селифонов, старший тренер команды, лучшего места для предсезонного сбора было не придумать.

Под занавес сезона женская команда выиграла в олимпийском Ванкувере эстафету, а Ольга Зайцева завоевала «серебро» в масс-старте. В первых двух гонках олимпийского турнира (в спринте и пасьюте) лучшей из россиянок стала Аня Булыгина, совсем чуть-чуть не добежав до медали в спринте. Другая воспитанница тюменского биатлона – Настя Кузьмина (Шипулина) – в тех же гонках завоевала «золото» и «серебро». Только выступала она под флагом Словакии, где теперь и проживает. Но тренером, приведшим её к олимпийским медалям, Настя в своих послестартовых интервью называла меня. Со сборной России, которой отдал уже 31 год (помимо женской, работал то с юниорской, то с молодёжной), связан до сих пор. И все эти годы сборную нашей области активно поддерживали Тобольский нефтехимкомбинат, агрофирма «ЗАГРОС», руководство Уватского района и многие другие.

О такой работе только и мечтал

– Мой сегодняшний статус? Работающий пенсионер – тренирую детей в ОСШОР Луизы Носковой. Эта специализированная школа базируется в

**На тренировочном
сборе
в Заводоуковске**

«Жемчужине Сибири»», одном из лучших в мире биатлонных центров. Её воспитанникам созданы прекрасные условия. Живут ребята в комфортабельных домиках, где есть всё: укомплектованная от и до кухня, сауна, прачечная, просторный холл для учебных занятий и проведения досуга... У нас прекрасные отношения с руководством и педагогическим коллективом Червишевской средней школы, в спортивных классах которой обучаются наши воспитанники. И родители, доверяющие нам своих детей, знают, что здесь они пройдут не только отменную спортивную подготовку, но и получат качественное образование.

Режим у ребят спартанский: подъём в шесть утра, зарядка под стать мини-тренировке, завтрак, потом их отвозят в школу. Закончились занятия – тем же автобусом домой. После обеда непродолжительный отдых, и начинается полноценная тренировка. Индивидуальный тренаж предусмотрен и после ужина. А до этого – работа над школьным домашним заданием. Во всех классах воспитатели, они находятся с детьми круглосуточно, отвечают за учебный процесс и контролируют соблюдение воспитанниками режима дня.

О такой работе, если честно, только и мечтал, ведь я занимаюсь исключительно тренировочным процессом. У нас нет проблем с приобретением патронов, лыж, экипировки, ремонтом оружия. Выезд на соревнования или сборы хлопот не доставляет – оформлением необходимых бумаг, организацией доставки к месту проведения и гарантированным обеспечением комфортного размещения команды занимаются специальные менеджеры. Вот, к примеру, как проходила поездка на установочный сбор в Уфу. Подкатывает грузовик – мы его загружаем нашим скарбом, и он его везёт в пункт назначения. Туда же отправляемся и мы: сперва на прибывшем за нами автобусе – до ж/д вокзала, а затем на поезде. Приезжаем в Уфу – автобус подан. Приезжаем в гостиницу – нам вручают ключи от забронированных номеров.

Разбор «полётов» после тренировки

Леонид Гурьев (слева) получает знак «Лучший тренер года» из рук директора департамента по спорту и молодёжной политике Тюменской области Д.В.Грамотина

– Вы сказали, что до сих пор связаны со сборной России. Каким образом?

– Сейчас я тесно контактирую с юношеской командой. На сбор, аналогичный упомянутому выше, Союз биатлонистов России периодически приглашает тренеров, чьи воспитанники входят в состав сборной. Отбор в неё проходил (по окончании сезона) в Москве, куда были вызваны (по спортивному принципу) 30 юношей и 30 девушек. После обследования оставили 17 ребят и 13 девчонок, из них четверо моих: Лера Полянская, Юлия Мясоедова, Катя Захарова и Света Якуничева. Последняя, между прочим, окончила общеобразовательную школу с золотой медалью. Поступив год назад в институт физкультуры ТюмГУ, она стала лучшей студенткой университета и кандидатом на получение губернаторской стипендии. Следующий такой сбор прошёл 16 сентября: также провели тестирование, сверили курс... То, что курс выбран верно, убедительно продемонстрировало выступление девчонок на проходившем в Уфе юношеском первенстве России в кросс-спринте (3 км). Все четверо финишировали в первой десятке: Полянская завоевала «золото», Якуничева – «серебро», Мясоедова показала четвёртый результат, Захарова – восьмой.

Поскольку соревноваться на европейском и мировом первенствах россиянам пока не светит, а к Играм-2026, если к ним допустят, сегодняшние юные «сборники» не подспеют, их целенаправленно готовят к 2030 году. Мне хочется сохранить свою элитную группу из шести спортсменов (кроме уже названных в неё входят Вера Приходько и Таня Богданова) до перехода в женский биатлон, который грядёт через пять-шесть лет. Надеюсь, что кому-то из них удастся войти в олимпийскую сборную страны и продолжить медальную традицию тюменского биатлона. Конечно, справиться с поставленной задачей будет непросто – потери могут быть уже на этапе юниорском. Но не в моих правилах отступать от задуманного. Тем более ощутимую поддержку в этом благом деле оказывает «СИБУР».

Ручейки тюменского «Родника»

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

О ПРОПАГАНДИСТЕ народной песни Ольге Лапчинской (Вашкеба) я узнала давным-давно. Ещё тогда, когда она руководила Домом семейного творчества «Родник», а потом, объединив в своём коллективе несколько поколений тюменцев, вела там песенную студию. Работа её была постоянно на слуху: вместе с коллегами-музыкантами, друзьями и волонтерами устраивала зажигательные праздники, выходила петь на улицу, водила во дворах хороводы. Услышав Масленичные или Рождественские напевы, спешащие мимо люди позволяли себе хоть ненадолго забыть о текущих делах и присоединиться к захлестнувшему квартал гулянию – вот показатель успешности мероприятий, адресованных городу и нам, его жителям!

От кого я об этом знаю? От тех самых друзей и волонтеров, чьи рассказы тогда привычно начинались словами: «Опять мы с Ольгой Викторовной...». К сожалению, через несколько лет

**В доме Буркова
возле белого
рояля**

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

Опыт радости

Так бывает: ты узнаёшь о человеке гораздо раньше, чем знакомишься с ним лично. Потом встречаешь его – неожиданно, можно даже сказать, случайно. Завязывается разговор, и вскоре вы оба понимаете, что случайность была вовсе не случайной: просто настало время заочному знакомству выйти на новый уровень

наши с ними интересы разбежались в стороны, да и у самой Ольги Лапчинской наметился, как оказалось, новый поворот в жизни, начался другой творческий этап. Так что встреча с ней минувшим летом в Музее тюменских историй стала для меня полной неожиданностью. От слова к слову, понимая, что тем для разговоров открывается всё больше, мы договорились продолжить знакомство. Назначили дату, вновь собрались в том же притягательном музее и к изумлению своему обнаружили, что именно сегодня, 8 ноября, отмечают не связанные между собой, но очень значимые для моей собеседницы праздники: День Сибири и День пианиста.

Сибирская сказка

Когда-то юная жительница Луганской области, окончив в родном шахтёрском городке Красный Луч музыкальную школу, взялась просматривать издававшийся в те годы «Справочник для поступающих в вузы и средние специальные учебные заведения». Среди предложенных вариантов отметила город Surgut и обвела кружочком его музыкальное училище. С чем именно был связан подобный, ещё детский, выбор, сегодня объяснить не пытается. Просто смеётся: так начиналась сказка... Вернее, сказка пока только задумывалась, потому что Олина мама – стоит заметить, потомственная донская казачка, – услышав о планах дочери, не поспешила с ними согласиться: «В Тюменскую область? На Север? Так далеко? Нет, я тебя не отпущу...» И для продолжения музыкального образования Ольга выбрала сперва

Таганрог, а позже – Ростовскую государственную консерваторию имени С.В.Рахманинова.

Выше я не просто так заговорила о случайном и неслучайном. В наши края Ольга Викторовна всё-таки попала: первый раз как участница студенческого ансамбля, отправившись на гастроли в составе агитпоезда по приглашению управления «Тюменьстройпуть». Возможно, другую девушку напугала бы суровая местность, так непохожая на её цветущий юг, но только не мою собеседницу. Она познакомилась с земляками, переехавшими сюда на работу, здесь же вспыхнули первые чувства и начала складываться семейная жизнь.

– Моё распределение практически совпало с замужеством – теперь я уже осознанно стремилась в Тюменскую область. Около года жила в посёлке Коротчаево под Новым Уренгоем, в 1988 году переехала в Тюмень и устроилась работать в педагогическое училище на музыкальное отделение. В родные места ездила часто, но помню, как оттуда возвращалась в полюбившийся мне город. Наверное, каждый человек хоть раз в жизни испытывал прилив волнения и счастья – такой, словно внутри порхают бабочки. У меня оно возникало на пути сюда. А ещё помню мурашки по коже, когда автобус, везущий пассажиров из аэропорта, спускался от строительного института под гору и поднимался на улицу Ленина. Со временем я узнала, что именно здесь был построен первый острог, от которого Тюмень начала разрастаться, – даже памятный камень в честь этого события однажды установят неподалёку от краеведческого музея...

Сердечность тюменцев, их душевная теплота навсегда притянули меня к новым местам. И если с Луганском и с Ростовом-на-Дону, маминой родиной, связаны мои семейные корни, то Тюменская область принялась меня ковать. Там, на юге, я буквально купалась в музыке, на севере стала познавать различные жизненные грани. Единственное, что на первых порах не давало покоя, – я не понимала, кому в Сибири будут интересны мои казачьи песни. Знала-то их огромное количество... Изучила историю и вдруг – Ермак! Поняла,

**С родителями,
бабушкой
и младшей
сестрёнкой**

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

что и здесь, оказывается, тема казачества – одна из важнейших, любимейших! Сходила в музей «на горке», где сейчас Свято-Троицкий мужской монастырь, увидела в витринах старинную одежду, абсолютно такую же, какую казаки носили в Азове, Новочеркасске, донских степях. Тогда и выдохнула, успокоилась: пригодится мой музыкальный багаж! На базе училища собрала первую фольклорную команду, назвала её «Казачья песня». Меня поддержала педагог Наталья Кузьмина и студенты, первые наши «звёздочки» – Наталья Ерёмкина, Надежда Черепанова, Алёна Цыпушкина, Елена Бухнер. Представьте себе, что мы до сих пор с ними дружим, до сих пор встречаемся и вместе поём. А в 1996 году практически всем составом перешли в «Родник», которым тогда руководила Наталья Александровна Есаулкова.

Если люди нужны друг другу, они не просто встречаются: они, как кружева, сплетают свои знания и умения, творя узор добрых дел, считает моя собеседница. Год она трудилась в «Роднике» педагогом-организатором, и за этот недолгий срок Наталья Александровна разглядела в ней способности руководителя. И хотя Ольга Лапчинская совсем к тому не стремилась, по рекомендации Есаулковой уже в 1997 году приняла на себя обязанности директора «Родника», отработав

Дом Буркова – одно из украшений исторического центра Тюмени

Фото Виктория Ерманова

на посту без малого десять лет. Задача, между прочим, на её директорство выпала совсем непростая: когда-то центру семейного творчества был отдан деревянный особняк в исторической части города, имеющий статус памятника архитектуры. И к тому моменту назрела необходимость его реставрации.

– В жизни не думала, что буду вникать в тонкости строительного дела, но пришлось. Не забуду, как строители вскрыли дом, как обнаружили шатающуюся, в любой момент угрожающую рухнуть балку... Сейчас я готова сказать: это Господь устроил так, что все ненадёжные партнёры ушли тогда с моей дороги. За работу взялись опытные специалисты, душой болеющие за своё дело. В то время познакомилась с замечательным тюменским реставратором Вадимом Макаровичем Шитовым и до сих пор продолжаю дружить с ним и его сыном Святославом, тоже известным мастером. Шаг за шагом, набираясь опыта, постепенно пришла к пониманию, что всё вокруг надо видеть через радость и благодарить судьбу даже за трудности, встающие на пути. Научишься этому – будет поддержка свыше. Мир задуман в гармонии, нужно только уметь её замечать. А тогда я просто решила, что доведу начатое до конца и вернусь к музыке, к любимой работе с детьми. И всё сложилось!

Вы заметили, как с недавнего времени Тюмень зазвучала через деревянное зодчество, через долгожданное пешеходное пространство на улице Дзержинского, куда выходит окнами наше помолодевшее внешне здание? С ним соседствует и хорошо известный жителям города Центр эстетического воспитания детей «В доме Буркова», реставрацию которого параллельно со мной вела прежний его директор музыкант Марина Николаевна Хасанова. Мы с ней дружили, много работали вместе, часто силами своих коллективов проводили народные праздники. И как-то на Масленицу, ещё в конце девяностых, объявили журналистам телерадиокомпании «Ре-

Русскую зиму трудно представить без весёлых игр на морозе

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

Студия «Летиче» объединяет разные поколения

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

гион-Тюмень» о том, что мечтаем об объединении наших центров. Мечта мечтой, но в то время вероятность подобного решения была крайне мала: дом Буркова находился в ведении департамента образования, «Родник» – социальной политики. И всё-таки момент настал: оба учреждения слились в единый образовательный комплекс «В доме Буркова», относящийся сегодня к городскому департаменту по спорту и молодёжной политике.

Тёплое «Летиче»

Центр семейного творчества считался местом уникальным, вспоминает Ольга Викторовна. Он возвращал тюменцев к традициям, в которых представители различных поколений постигают что-то новое, давал возможность желающим изучать народный костюм и ремёсла, уделял серьёзное внимание краеведческой и экскурсионной деятельности.

– Каждому находилось занятие по душе: внук мог прийти сюда с бабушкой-вышивальщицей и, глядя на неё, сам брался за иглолку, внучка под присмотром деда овладевала навыками резьбы по дереву. Здесь собирались всей семьёй, чтобы разучить народную песню или поучаствовать в возрождении старинной игры, причём важность подобного взаимодействия переоценить практически невозможно. Если кто-то из родителей включается в игровой процесс, ребёнок смотрит на него другими глазами. Он понимает: папа и мама такие же, как я сам, – им нравится шутить, петь, извлекать из шумовых инструментов необычные звуки. Взрослые тоже мне часто признавались, что после наших вечеров начинали иначе общаться со своими детьми. Это естественно: все мы вышли из среды, где лучшим отдыхом считалась встреча с родными и друзьями, пение или пляски под гармошку. Кстати, именно в «Роднике» я поняла, как может дышать фольклор: под одной крышей люди осваивали урало-сибирскую

домовую роспись, ковровое плетение, делали деревянные игрушки и шкатулки, расписывали подносы... И тут же могли затянуть песню или даже встать в хоровод. Такие традиции и сегодня поддерживает студия семейного творчества «Летице», которую я когда-то создавала.

С осени 2020 года наши собрания проходят по-особенному – как в старину. Приглашаем на посиделки, чтобы пообщаться, попить чайку и обязательно спеть: либо протяжную, раздольную песню, либо шуточную, плясовую. И дети рядом: щебечут между собой в облюбованном ими уголке, играют, иногда что-то мастерят... Что касается самого «Родника», ему было и есть чем гордиться. За 30 лет существования из стен центра вышли педагоги, чьи имена известны всему региону: Ольга Козловская, Вера Быкова, Татьяна Калинина, Инна Нестерова и многие другие мои коллеги – музыканты, прикладники, а также плеяда их талантливых учеников. Думаю об этом, и приходит на ум образ: вытекают из родника звенящие ручейки, наполняют культурное пространство области...

Народные мелодии – ступень к познанию национальных корней

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

С ансамблем «Казачья песня»

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

Когда-то жители города приводили в «Летице» детей, чтобы привить им любовь к народным песням, и постепенно, очарованные звучанием мелодий, начинали петь сами. Но ценность народного произведения в том и заключается, что оно неотделимо от национальных корней. Вдумываясь в слова, восхищаясь музыкальностью мотивов, участники коллектива задавались вопросами: а могли ли эту песню петь их предки, а как давно они обосновались в здешних краях и откуда сюда пришли?

– Многие в студии изучают свои родословные, учатся шить народные костюмы, плетут обереговые пояса. Направление особенно стало близким Марине Садловской, Надежде Бойко, Наталье Мирошниченко, Алексею Сорокину и Татьяне Агибаловой. Мне же настроение коллектива помогло убедиться в правильности выбранного пути. Сегодня я прихожу в «Летице» как волонтер и пою с друзьями. Понимаю: чем старше становится человек, тем меньше он должен зависеть от оценок, которые ему ставят другие люди, чаще и честнее оценивать себя сам. Но даже если ты чего-то не смог, не стоит заниматься самокритикой. Просто признайся, что взялся не за своё дело. И прости себе эту неудачу. А если задуманное получается, да ещё получается хорошо, у тебя появляется опыт радости. И его обязательно надо передавать окружающим.

Сегодня студия продолжает развиваться: мы выезжаем на различные праздники и фестивали, в том числе на любимый атмосфернейший этнофест «Небо и земля». Часто бываем в деревне Насекина, расположенной на Ирбитском тракте недалеко от Тюмени. Вот где можно погрузиться в историю сибирского крестьянского быта, выйти и запеть на всё поле! Там, на природе, даже голоса звучат по-особенному: такая дивная красота! Очень горжусь тем, что многие мои ученики разъехались по разным городам, поступили в столичные вузы, но когда бывают в Тюмени, обязательно прибегают ко мне: «Ольга Викторовна, давайте попоём!». Например, Всеволод Боровинский выучился играть на гармонии, приехал в деревню и гулял там с наигрышами как настоящий деревенский парень! Вот другой повод для гордости: у меня записана песня – сложная, витиеватая, с казачьими распевами. Даже не песня, а былина о казаке Ермаке: «На речке было на Камышинке...». Она звучит полтора часа, её исполняют известные московские и южные фольклорные коллективы. И наша молодёжь хочет её выучить. Не я им предлагаю, ребята сами к этому стремятся! Хотя настоящую старинную русскую песню нельзя освоить быстро, она требует вхождения в традицию. Значит, традицию они готовы у меня перенять – разве не радость для педагога? Что ж, будем и дальше собираться и петь. И это здорово, потому что песня имеет объединяющую силу. Любой, кто пожелает, может её поддержать: подыграть, подплясать, встать в общий круг.

«Ты звучишь!»

Почти каждый год Ольга Викторовна бывает у себя на родине. Там, где когда-то впервые поняла, что такое счастье! Она и сегодня благодарна родителям за мудрость и щедрость, проявленные по отношению к ней, совсем ещё маленькой девочке. В возрасте пяти лет, восхищённая прекрасным инструментом, увиденным в детском саду, и педагогом, который на нём играл, стала просить у родителей пианино. Не игрушечное, а настоящее, «большое». Деньги в семье откладывались на другую вещь, но мама с отцом приняли решение. В доме не только появился собственный инструмент марки «Украина» – качественный и дорогой, но также был найден преподаватель, обучивший Олю азам нотной грамоты. Позднее она без труда поступит в Краснолучскую детскую музыкальную школу и отучится семь лет по классу фортепиано. Надо ли говорить, что любовь к клавишным навсегда останется в её жизни? После музыкальной школы, признаётся Ольга Викторовна, мечтала поступить на композиторское отделение, но, как это часто бывает, не всё и не всегда получается в жизни с первого раза. Впрочем, судьбу испытывать она тогда не захотела, выбрала другое направление, стала преподавателем по народному вокалу и фортепиано. И всё же писать музыку начала, пусть и относительно недавно. И сразу ярко в ней раскрылась.

Пытаться описать музыкальное произведение словами – дело неблагодарное. Как ни старайся, не передадут они ни темпа, ни лирики, ни глубины звука. Одно могу сказать: сочинения Ольги Лапчинской образны и кинематографичны, что признают многие, кто их слышал. Не случайно режиссёр-документалист Нина Корякина стала брать её темы для своих фильмов. Кроме того, музыкой Ольги Викторовны заинтересовалась студия авторского кино «Саквояж», пригласила поучаствовать в совместном проекте с мастерской «Катя и все её платья». Сотрудничество с этой студией, кстати, открыло ей доступ к профессиональной звукозаписи.

И снова вместе, и снова песня

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

В народном костюме Ольга Викторовна выглядит очень органично. Музей деревни Насекина

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

– Я начала выступать на камерных музыкальных вечерах в Музее тюменских историй и в доме Буркова на мероприятиях, адресованных коллегам. Подружилась с Ольгой Викторовной Коробейниковой, тюменской поэтессой, теперь выступаю с ней дуэтом: играю, а она на фоне моей музыки читает свои стихотворения. А поскольку Ольга ещё и клипы делает, она же познакомила меня с руководителями студии Константином и Ольгой Бухгольц, записавшими мои пьесы. Когда-то я без труда на слух подбирала любимые вещи разных авторов. Сама сочинять стала шесть лет назад. И услышала от друзей-музыкантов одобрение: «Ты звучишь!»

Не только «минор»

Навестить родных в Луганской области Ольга Викторовна обычно старается летом, и только нынче визит пришёлся на осень. И он оказался знаковым. Потому что, гуляя с мамой по городу, вдруг очутилась рядом с музыкальной школой – той самой, с которой связано столько счастливых лет жизни.

– Я окончила её в 1977 году, и с тех пор ни разу здесь не бывала. Это легко объяснить: в летние месяцы внутри идёт ремонт: ни учеников, ни преподавателей не встретишь. А тут словно какая-то сила меня потянула. Я зашла – и чудо: Галина Александровна Котова-Борисова, преподававшая нам теорию и сольфеджио, по-прежнему работает в школе – занимается с детьми, ведёт концерты. Представляете, она меня вспомнила! Мы долго общались, и позже мне выпала возможность провести в музыкальной школе свой фортепианный вечер, играть для своего педагога! И мои одно-

классники подошли – встреча была наполнена слезами и радостью.

Стоит ли говорить, что слова «Луганск» и «Донецк» сегодня имеют для россиян особенное значение. Сколько тревоги, сколько надежды и веры связано у нас в последние годы с этой землёй... Не берусь сказать, в какой именно момент у Ольги Викторовны начала рождаться собственная музыка, приведу лишь тронувший меня эпизод её повествования:

– Пианино, купленное мне в детстве, до сих пор стоит в родительском доме. Я приезжаю и играю на нём для соседей, родственников. Дядя всегда просит исполнить «Лунную сонату», а с мамой мы часто и подолгу поём в два голоса. Как-то она навещала меня в Тюмени, и мы целый концерт с ней устроили в доме Буркова возле знаменитого белого рояля... Но после событий 2014 года я увидела совсем другое состояние родины – не подберу, наверное, более точных слов, чтобы выразить то, что я тогда почувствовала... Состояние это меня потрясло, учитывая, как много друзей у нас на Украине, в Донецке, в Дебальцево... В тот раз мне впервые было трудно встречаться с людьми: я пошла к своей любимой иве и сидела там час, а может, и дольше... Потом вернулась, села за пианино, положила руки на клавиши, и как-то сразу пошла тема в тональности до минор. Так родилась фортепианная пьеса «Тишина».

Тему эту Ольга Лапчинская наиграла, музыкой подкрепив нахлынувшие воспоминания. Может быть, поэтому приведённый выше рассказ показался мне одним из важнейших в нашей беседе... Хотя на самом деле в её произведениях, даже в самых неспешных и задумчивых, почти обязательно пробиваются, как росточки, радостные нотки – мы же помним главное кредо жизни Ольги Викторовны. Да и как может быть иначе, если каждый аккорд в её понимании – воплощённая в музыке картинка природы? То солнечный лучик,

**Нигде голоса
не звучат
так сильно
и мощно,
как на природе**

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

то набежавшая тучка, несущая живительный дождь, то шелест в ветках дерева расшалившегося ветерка...

– Мечтаю подготовить концертную программу, уже придумала название – «Мамины кружева». Обещала для родной музыкальной школы сборник своих пьес – счастлива от того, что их будут исполнять дети. Продолжим вместе с единомышленниками и друзьями ездить на различные фестивали или в экспедиции – изучать народное творчество. Есть ещё мечта какие-нибудь собственные вещи исполнить вместе с оркестром, послушать, как они будут звучать в гитарном или скрипичном переложении или, например, на аккордеоне. А вообще в последнее время чувствую потребность играть – если вижу где-нибудь инструмент, обязательно к нему подхожу. Главное, что я ощущаю наполненность жизни смыслом и делом, – это то состояние, которым мне действительно хочется делиться!

**2023 год,
музыкальная
школа г. Красный
Луч ЛНР.
Встреча
с любимым
педагогом Галиной
Александровной
Котовой-Борисовой**

Фото Личный архив
О.В.Лапчинской,
автор неизвестен

Дороги, которые нас выбирают

В коллекции Эрмитажа есть египетский папирус (привет нам из-под толщи четырёх тысяч лет из Среднего царства), и текст его доносит до нас историю гибели судна, что отправилось на фараоновы рудники. Буря сокрушила корабль вдребезги, все погибли, а единственный выживший человек стал автором горестного рассказа о кораблекрушении. И возможно, это первый литературный опыт человечества в жанре странствий

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Фото Александр РОМАНОВ

Часть первая:

«Что ищет он в стране далёкой?»

Однако папирус – он и есть папирус: нетленка, обречённая на изоляцию. Другое дело – гомеровский эпос «Одиссея»: его бравый и хитроумный герой, царь Итаки, после осады Трои возвращаясь восвояси, попадает в водоворот таких искушений и покушений, что читателя (слушателя) – античного или современного – бросает то в жар, то в холод. По легенде Гомер – странствующий слепой певец (аэд), и первоначально «Одиссея»

бытовала в устной практике, что не помешало ей на веки вечные вбить в мировую литературную традицию сюжет странствий (путешествий). Видимо, нас неодолимо завораживают отношения человека и неизведанного пространства. Ведь всякая чужбина, особенно если ты одинок и безоружен, таит опасности. Впрочем, жизнь-то вообще небезопасна. И риск возвращает жизни первозданную остроту, вскрывая тайные источники силы, о которых странник и не подозревал: дерзость, смекалку, хитрость. В нём пробуждается охотник, каковым человек и является по своей физиологической природе.

Кто-то из вас припомнит лыжную экспедицию Дмитрия Шпаро на Северный полюс, кто-то – героический до безумия прорыв команды барона де Толля в снежную прорву ради призрачной Земли Санникова. Ну, а у Фёдора Конюхова личным полигоном для самоиспытаний стала вся планета, и мы с содроганием следим за повелителем ветра, за его воспарениями и погружениями, которые покруче любой фантастики. Так и приходишь к пониманию: перед реальными, невымышленными приключениями землепроходцев меркнут все литературные сюжеты. Вот почему меня издавна истязают загадкой шагающие по доброй воле в неведомое, подобно сталкерам. Ради чего? Тут уж у каждого своя правда.

Не покажется ли вам надуманным персонажем Александр Засекин, адвокат и блестящий аналитик, который на пике карьеры, внезапно оставив накатанную колею, стал социальным изгоем? Кто-то испытывает себя марафоном, кто-то сплавляется по горным рекам на катамаранах, а Засекин нашёл счастье в том, чтобы идти напролом сквозь тайгу, отринув все страхи. Отказавшись от комфорта, поселившись в хибаре, доставшейся от деда, ради безмерной жажды свободы? Нет, он думает так: «Если говорить о свободе распоряжения собственным временем или свободе от власти денег – тут я безгрешен. Но может быть, я раб собственных страстей?». Когда Александр преодолел с фотокамерой в руках крутой маршрут по горному хребту вокруг Байкала, что строжайше запрещено, особенно одиночкам, из-за риска встречи с медведем, когда пересёк множество горных ручьёв по пояс в ледяной воде, то даже гордился, что унёс оттуда ноги. Но все риски искупает то, что в своём уединении он научился разговаривать с водой, камнями, деревьями. Ничто не в силах сравниться с переживанием чувства единства с миром – таков итог его нового опыта.

А вот катамараны, плоты, лодки, в том числе и собственной конструкции, в том числе и по чертежам викингов, – это по части Владислава Бутусова. Кстати, как вам его послужной список? Учитель, лесник, строитель моста, рабочий прииска, бригадир лесорубов, десантник-пожарный, ассистент режиссёра, спасатель МЧС, грузчик, переводчик с английского. Эта фантастическая коллекция объясняется просто: в каждой должности он едва ли застревал дольше сезона, подработал деньжонок на новую авантюру – и не поминайте меня лихом. Мелькали только названия сибирских рек – Колыма, Обь, Адыча (приток Яны), Мая, Мякотиха. Неуголимая страсть к путешествиям с каждым разом только крепла. Меня особенно завораживали его рассказы о сплаве на плотках или катамаранах по горным речкам. Оказывается, самое опасное на сплаве – когда переворачивается катамаран: можно запутаться в верёвках. Однако Жору Комлева в этой ситуации спасли сверхъестественное самообладание и смекалка. Он миглом вынул пробку из спасательного жилета и дышал воздухом оттуда, что дало ему полминуты, за которые успел перерезать верёвки. «Я бы так не смог», – горестно вздыхает Владислав.

На сплаве при перепаде высоты внизу возникает пенная бочка, а затем завихрения в виде валов. Вал покрывает порой всю команду с головой, и каждый из шестерых сплавщиков превращается в послушный механизм, исполняя команды лоцмана («Стоять!», «Нос на вал!»). В такие минуты, говорит Владислав Фёдорович, испытываешь ярость преодоления, непередаваемую смесь ужаса и восторга. Ужас и восторг! Но это далеко не исчерпывает мотивацию. «В городе я часто прихожу в отчаяние от мелких и корыстных людских инте-

ресов, и только в походе этот камень сваливается с моей души». И ещё ему важно показать детям и внукам, что на свете есть ценности поважнее золотого тельца и комфорта. Однако сильнее всего меня потрясло его признание: «Препятствия дают мне ощущение, что я живой».

Сергей Малягин, музыкант и покоритель пустынь, – единственный в этой безумной троице, кто имеет постоянное место работы, преподаёт по классу флейты в музыкальной школе (окончил Уральскую консерваторию). А с походами укладывается в каникулярные дни, готовясь к экстремальным испытаниям весь год. Даже не знаю, что покоряет меня в Сергее мощнее: его подвиги или суждения, пропитанные нравственной зрелостью. Вот его максима, которую я взяла на вооружение: «Честно продвигаясь к цели, конечный результат в мыслях своих не сопрягай только с победой, не присваивай её только себе. Помни: победа в конце концов – это итог твоего сотрудничества с Судьбой».

Сергей исходил и на велосипеде извездил Каракумы вдоль и поперёк. И когда в стране возник проект «Школа выживания» и в неё влились двадцать добровольцев из всех уголков Союза, он стал инструктором в команде Андрея Ильичёва. Эксперимент сопровождала группа спасения и контроля на борту ЗИЛ-157. Маршрут начался с сюрпризов. К ночи группа оказалась среди барханов высотой до 30 метров, густо поросших саксаулом. Связь с машиной потеряна. Шли, ориентируясь по звёздам. Подъём на песчаные холмы «жмёт» воду. Бурнусы не просыхают от пота. Через 13 часов движения те, кто ещё остался в строю, падают в прохладный песок. Сушняк. Язык подобен ржавой лопате. Из последних сил надо найти тень под саксаулом и зарыться в песок, где идёт пассивная фаза выживания. Сон, конечно, не приходит. Нужно лежать не шевелясь, запрещая себе даже внутренний разговор с собой. И только под вечер семь человек, преодолевших все испытания, выползают из своих песчаных нор и делят между собой воду, которая выпарилась из саксаулов в полиэтиленовых мешках. Каждый глоток придаёт силы.

Вы уже догадались, что в эксперименте отрабатывали методику путешествия по пустыне налегке – с ножом и тентом. У тебя тем больше шансов сохранить жизнь, чем ты мобильнее, а значит, чем меньше ты нагружен. Используйте, господа, подножный корм. Этот урок пустыни Сергей возводит в глобальный нравственный принцип. Уйти из жизни следует абсолютно нищим и нагим, каким ты и пришёл в мир. Кстати, в пустыню он не берёт с собой флейту, её заменяет маленькая деревянная дудочка, на которой так приятно импровизировать на закате.

По родству бродяжьей души в эту компанию одержимых органично вписываются выдающийся таксидермист и натуралист Валерий Сеницын – «погоня» за редкостными бабочками занесла его

В одиноких скитаниях по тайге Александр Засекин ощутил свою глубинную связь с первозданным миром

Фото из архива редакции, автор неизвестен

Таким измождённым выглядит Владислав Бутусов после многодневной «прогулки» на вёслах к Обской губе, его «личному стадиону»

Фото из архива редакции, автор неизвестен

По-юношески порывистый и стройный, в лёгком облачке пепельных кудрей – таков внешне Сергей Малягин, стусок брутальной энергии и фантастической выносливости

Фото из архива редакции, автор неизвестен

В крошечной тьме сталактитовой пещеры Ришат Рахимов ищет следы ископаемого пещерного медведя. Башкирия

Фото из архива редакции, автор неизвестен

в Перу, в дебри Амазонки, в резервацию индейцев – и фотомастер Анатолий Пашук с его неутолимой страстью к «птичкам» и лирическим даром. Есть ещё неиссякаемый энтузиаст, именующий себя «жителем планеты Земля» Виталий Огородников, достигший на железном Росинанте Испании. И никогда не забыть потрясающие арктические дневники художника Александра Кухтерина из мест, куда Макар телят не гонял. Но умолчать о Ришате Рахимове просто преступно.

В моём понимании Ришат Рахимов – страстный охотник не только потому, что всегда берёт в экспедицию свою пятизарядку, не потому, что был вторым в городском первенстве по пулевой стрельбе, не потому, что учился скрадывать дичь с 12 лет. Охотник – это тип личности с избыточной энергией любознательности, что проявляется азартом, вкусом к переменам и склонностью к авантюрам. Скажем, в областной музей прилетает весточка, что шторм выбросил на побережье Байдарацкой губы на Ямале огромного дельфина (косатку). Но как добраться до его скелета?

Обстоятельства места могут меняться: Байдарацкая губа, Гыданский полуостров, Заболотье или Башкирия, в горах которой когда-то обитал пещерный медведь, однако обстоятельства образа действия неизменны: нет финансов, нет дорог, нет транспорта (речь идёт о событиях до 2007 года, когда Ришат уволился из музея и создал собственную Museum-студию). Словом, выкручивайся как хочешь. Так что, может, и зря Гомер считал Одиссея таким уж хитроумным. Не знал он нашего Ришата.

Я не в силах умолчать о Гыданской экспедиции «музейного спецназа» под крылом этого Человека с ружьём. Гыда – самый северный порт России. И оттуда пришёл сигнал, что шторм выбросил на берег Обской губы редчайшего арктического «краснокнижника» – гренландского кита. По-

пробую рассказать историю покороче, выделив в сюжетной канве три пика. Первый пик: три года ждали финансирования, и, скорее всего, чудища уж и след простыл. Но в момент, когда легендарная троица (этнограф Володя Адаев, биолог Павел Ситников и Ришат) оказалась всё-таки на берегу Обской губы, именно в тот момент на них наткнулись искавшие беглого оленя ненцы Сергей и Кузьма, первые информаторы о ките. Они и «натакали» на искомое местечко, в шести километрах севернее. Все скажут: так не бывает. И будут правы! Кстати, не кажется ли вам сбежавший олень тайным агентом Судьбы, контролирующей проект вроде бы совсем безнадёжный?

Второй пик: когда ненцы вернулись из стойбища с лопатами (через двое суток), они увидели, как фанаты музейного дела тянут-потянут из ямы с вонючей жижей череп кита, для чего Ришат соорудил специальный подъёмник из подручного топляка и верёвок, выброшенных прибором. Едва успели запаковать полтонны костей в мешки, как лютым зверем завывавший шторм сдвинул добычилов прочь от драгоценной поклажи.

Третий пик. В Сеяхе Ришат отправил домой своих соратников и взял решение шарады на себя: выцарапать мешки с «вонизьмой» и доставить их хотя бы до Тобольска. Почему начальники управления водных путей в далёком Омске, слыша только его безумный голос из Сеяхи, приказывают капитану сухогруза «Фиорд» сделать крюк, чтоб прихватить китовый скелет с побережья? Почему другой капитан, ни слова не возразив, берёт на борт тяжёлые мешки с экзотическим грузом и доставляет их из Салехарда в Тобольск? Почему безвозмездную помощь Ришату с командой оказывает в Сеяхе начальник пожарной охраны Станислав Окоптов? Отмычка к загадке, думаю, в том, что многие люди в России испытывают тоску по бескорыстию, благородству и такой преданности делу, как будто речь идёт о жизни собственного ребёнка.

Где бы ни странствовал Ришат, но в родные края, на речку Вагай, наведывался. И почти четверть века назад обнаружил на речных перекатах кости странных животных, а когда приволок мешок неведомых костей в областной музей, не знал ещё, что открыл первый в области палеонтологический памятник. На Вагай снаряжали одну за другой научные экспедиции, позже находку взяли под охрану и нарекли Рахимовскими перекатами. Одни только кости широколобого лося, найденные здесь, внушают учёным надежды самые фантастические.

Что получается? Мыс Дежнёва, пролив Лаптеву, море Лаптевых, Рахимовские перекаты. Кто ещё при жизни удостоился вечного памятника? Однако в этом факте я вижу и неожиданный поворот в теме: ЧТО место даёт путешественнику, всем очевидно, но ЧТО может дать странник месту? Кто-то оставляет отклик в виде принципов выживания в пустыне, кто-то рассчитывается

И за Полярным кругом природа цветёт и благоухает. Национальный парк Ингилор

«экзотическими костюмами», а кто-то дарит на долгую память фиксацию мимолётностей красоты нетленной.

О странствиях Александра Романова я уже рассказывала, он выкраивает для них дни в перерывах между вахтами на Ямале. В нём уживаются две субличности – технаря (мастер по исследованию скважин в крупнейшей газодобывающей компании) и одержимого художника, способного каждую осень подкарауливать единственный тот час, когда веточки художочной тундровой лиственницы подёрнутся пушком инея – заметьте: только с одного боку, откуда доносится дыхание Борея. Минувшее лето застало его вновь в походе – на Приполярном Урале он оказался в краю, доселе неведомом. О том, как мимолётности даются ему в руки, он сам и расскажет.

Часть вторая: Ловец летучих облаков

Когтистые лапы удачи

Если вы считаете, что, живя на Ямале, запросто вступите в контакт с коренными обитателями тундры, то крепко ошибаетесь. Пути ненецких кочевий пролегают вдали от промысловых посёлков. К тому же учтите: действует режим пограничной зоны.

Можно сказать, я потерял на Ямале несколько лет, прежде чем попал в чум и присмотрелся, какие преимущества даёт человеку кочевье. Представьте себе, что среди бесконечной зимы через каждые 10-12 дней надо срываться с места в поисках нового пастбища для своих кормильцев. Олень для ненцев – и еда, и одежда, и транспорт, и мера богатства. В этом вечном каслании неуместно любое барахло. Приходится жить налегке, как птицы небесные. Драгоценные

вещи в чуме – самые утилитарные: у женщин – сумочка с рукоделием, у мужчин – нож и топор. Обитатели чумов спят зимой, подложив под бок оленьи шкуры. Железную печку затапливают, чтоб только чай вскипятить. В питании – одна оленина да рыба. И меня особенно восхищает, что люди при этом счастливы. А знаете, почему? Да такой жизненный уклад – ловушка для зависти, главного змея-искусителя человечества. Кому завидовать-то? Допустим, у соседа оленьё стадо больше моего (главный здесь капитал), но ведь он так же спит на мерзлоте, как и я, и ест руками оленину день изо дня.

У меня возникло желание отметить 80-летний юбилей округа (2010 год) фоторепортажем, и я договорился с бригадиром оленеводов Александром Хатанзеевым, что мы с приятелем нагря-

**Редчайший момент:
ненцы играют
тынзянами.
Ведь это их
инструмент
для оттавливания
оленей**

**Надежда молодой
семьи оленеводов.
Национальный парк
Ингилор**

Ура! Наконец-то лето!
Из серии «Дети Ямала»

**Дороже премии
оказалось рукопожатие
Сергея Шойгу**

Фото Личный архив Александра
Романова, автор неизвестен

нем к нему в гости. У нас с Димой Никоновым, маркшейдером, совпало как раз три свободных дня (к выходным примкнула пятница). Путь-то неблизкий. Снарядились в болотники и бродни (резиновые комбинезоны), взгромодили на себя рюкзаки – и в дорогу с утра пораньше. Шли по самой кромке Обской губы и топали бы так, может, до потёмок, но на счастье, нас подобрал УАЗик.

Когда мы достигли становища и познакомились с хозяином, то пошли с Димой устанавливать палатку. И тут произошло молниеносное событие, о каком вы отродясь не слыхали. Я вышел, можно сказать, в чисто поле, уж извините, за нуждой (отхожих мест в тундре не предусмотрено), и не успел приспустить штаны, как в ураганном темпе на мою голову спикировала гигантская птица и по-хозяйски вонзилась в мою башку когтистыми лапами. Что с перепугу со мной стряслось, я умолчу, но всякий догадается, что выход ужасу в подобной ситуации только один. Можно бы и умолчать о редкостной несурзнице, но вышло так, что в тот трагикомический момент произошла первая встреча с сапсаном, моим будущим героем, резко изменившая мою судьбу. Это удача упала мне на голову, но я тогда разве понимал это?

Сапсан – один из видов сокола, хищная птица, легко приручаемая и потому называемая ловчей. Слышали же все про соколиную охоту. Думаю, в Эмиратах сапсан, прирученный Хатанзеевым, стоил бы не менее миллиона долларов. Вот его-то я и снимал всласть в своей фотосессии «Мальчик и птица». Семилетний Данилка прилежно мне позировал.

Собираясь в обратный путь, мы не подозревали, как поднялась вода в многочисленных речках, впадающих в Обскую губу. Приливы и отливы на губе не подвержены цикличности, как на Карском море, а зависят только от штормового ветра. Уж теперь пройти по кромке морского берега было немыслимо, всё затопило, и мы застряли бы в тундре, не приди нам на помощь живущий отшельником в старом балке Леший. Он перебросил нас через поток на резиновой лодке. Дальше мы оказались как бы на острове между Обской губой и двумя потоками. В нашем управлении уже вскипала паника: пропали двое. Собирались искать нас вертолётном. А мы в этот момент (настал уж понедельник) кумекали, как преодолеть водную преграду. Мастерили плот из пустых металлических бочек, пытались их скрепить обрывком рыбацкой сети. За этим занятием нас и накрыл вертолёт. Чего мы только ни наслушались о себе! И что уволят нас, и что нам придётся оплачивать стоимость вертолётного рейса (полмиллиона). Но всё обошлось только лишением премий.

Развязка истории случилась через пять лет, к той поре в тюменском клубе «Фоторегион» я подружился с Сергеем Шаповалом, к которому хочется припечатать слово «глаз-алмаз». Как раз в 2015 году Русское географическое общество объявило первый всероссийский фотоконкурс «Самая красивая страна», и Сергей настоял, чтоб я отправил туда свой снимок «Мальчик с сапсаном». Вышло попадание в десятку: победа в номинации «Народы России». Подчеркиваю: без Шаповала такое не могло произойти. Премия в полмиллиона с лихвой окупала мои бывшие потери, и потратил я её так: жене – норковую шубу,

Даниле – ноутбук, а себе – дорогой объектив для съёмки белых медведей. Но, пожалуй, для меня ещё дороже премии оказалось рукопожатие Сергея Шойгу, председателя географического общества. Позднее я узнал, что мой кадр он подарил патриарху Кириллу.

Реплика автора

«Идти по жизни налегке». Вы заметили, что открытие, сделанное Александром в снежной пустыне Ямала, перекликается с выстраданным опытом Сергея Малягина, покорителя знойных песков? Они пришли с разных углов зрения к истине, которую так просто произнести и которой невероятно сложно следовать детям цивилизации. Именно поэтому Романова приманивают полуостров Таймыр, остров Врангеля, Олений остров за Гыдой, Гренландия, где люди живут в условиях экстремальных, не догадываясь об этом, не зная, что подобный быт – без тепла, без электричества, без разносолов – иные называют теплоэнергетическим кризисом. Уж кто-кто, а они выживут при техногенной катастрофе. Они дают нам, барахольщикам, мудрый урок: богат не тот, у кого много, а тот, кому хватает.

В саду камней

Оказалось, через конкурсы открываются двери в такие миры, о каких я и не помышлял. Нежданно-негаданно выпадает мне дорога в шведский национальный парк Сарек как победителю конкурса «Север – страна без границ», который в 2018 году провернула одна шведская фирма, имеющая представительство в Петербурге. Победителем в другой номинации стал известный питерский бард Валерий Ременюк. Самое замечательное, что от Питера до Швеции нас на своём шикарном ленд ровере вёз директор представительства Вадим Васильев. Об одном эпизоде в пути не могу умолчать. Мы заночевали у озера, но прежде чем утром тронуться в путь, Вадим Валерьевич собрал в гигантские мешки весь хлам, который тут скопился, и забросил в багажник – до первого мусорного бака. Это было даже не в России. Меня потрясло: человек ощущает себя хозяином планеты.

Парк Сарек считается самым диким местечком в Европе. Там есть, правда, королевская тропа, но мы-то попёрли напролом по каменистой тундре. Мои спутники и их жёны намного старше меня, но альпинисты! Их обуревают спортивный азарт пройти этот дьявольский маршрут среди валунов как можно быстрее, а я позорно отстаю – частично ещё и потому, что задача у меня совсем другая: ловить камерой диковины сада камней. В конце концов я вымотался так, что мои спутники предложили взять на себя мой рюкзак. Вот уж чему не бывать! Правда, мытарства начисто искупились у вечернего костра, когда Ременюк заиграл на гитаре, да все как начали задумчиво подпевать... Какое счастье оказаться в кругу чистых душою людей!

В шведской экспедиции я снова прикоснулся к судьбе малых народов Севера. С краешку каменистой пустыни Сарека притулился городок для туристов, выстроенный саами (народность, родственная ненцам). Тут можно арендовать и домик, и чум, и палатку. Могут и финскую баньку вам вытопить – только раскошеляйтесь. Понимаете, национальная специфика поставлена на продажу, превращена в туристический бизнес. Я в тревоге: неужели нечто подобное ждёт в будущем и ненцев? Ведь цивилизация уже запустила щупальца и в их автономный мир. Но до театральных декораций, думаю, всё-таки не дойдёт, пока жив оленеводческий промысел.

Реплика автора

«В кругу чистых душою людей». А где и встретишь чистых душою людей, как не среди альпинистов и землепроходцев? Корыстолюбец разве пустится в авантюру, где его ждут только риски, только потери? Среди самых разных мотиваций к добровольным дальним походам я услышала однажды совсем диковинную: искать супериспытания ради искупления (из деликатности фамилию не назову). Кто из нас чист от больших глупостей и маленьких злодейств? Однако ради искупления грешков не рвёмся же мы в ситуацию, пограничную с жизнью. Да, таков этот народец – харизматичные следопыты неизведанного!

Пробираться к мимолётностям порой приходится через ледяные струи, сводящие мышцы судорогой. Сарек

Вода и камень. Нефритовая долина. Ингилор

Иван-чай
по осени седеет

Нехоженными тропами

Уж не знаю, каким виртуозом слова надо быть, чтоб передать хотя бы сотую долю первозданного дизайна из нефритовых скал. Падающий с одной скалы водопад даёт исток речке, и она прихотливо извивается змеёй между камнями. Только в природе увидишь такую гармонию цвета, звука, света. Влажный камень под прямыми лучами солнца приобретает изумрудный оттенок. Эту неуёмную игру цветовых пятен посилено ухватить, наверное, только фотокамере.

И этакую красоту люди не видели! Сюда, в Нефритовую долину, не ступала нога туриста, исключая разве что случайных пришельцев. Наш фотодесант в конце июня словно открывал край неведомый под названием национальный парк Ингилор. Его создали на базе Приполярно-Уральского национального парка, только прежняя площадь возросла втрое и составляет сейчас 400 квадратных километров. За неделю, может, кто-то и обойдёт вокруг. Жемчужина Ингилора – Щучье озеро, охраняемое великанами в снежных папах. Оно знаменито чистейшей водой, за что его называют ямальским Байкалом. Добраться в этот заповедник тишины можно по речкам или пешком по горным тропам, а мы прибыли на вездеходах по зимнику. Дорога от посёлка Лабытнанги заняла пять часов. Нельзя сказать, что здесь полное безлюдье. На обочине обосновалась опытная биостанция, где разводят лошадей и адаптируют к местным условиям бизонов и овцебыков. Нрав у овцебыков норовистый, и к кордону Морозово не советуют приближаться. А вот шерсть их целительна: говорят, из неё вяжут носки космонавтам. Кое-где у подножия гор местным кочевникам разрешают пасти оленей, есть даже православный приход: небольшой храм

А может, это и
не самолёт,
а величавая
серебристая птица

и примкнувшее к нему поселение из нескольких ненецких семей.

Почему вдруг на закрытую территорию съехались фоторепортёры? Нашу экспедицию организовала компания «Газпром-добыча-Ямбург» при поддержке правительства ЯНАО по причине весьма деловой. Здесь проектируют горнолыжную базу, что потянет за собой развитие инфраструктуры, включая гостиницу, подъёмники и прочее. Как при таких планах сохранить девственную чистоту уникального горного плато – вот о чём надо думать уже сейчас.

Жили мы в Ингилоре по-спартански, в палатках, ночами даже в спальниках мёрзли. Я обычно вставал по ночам и ловил фантастические эффекты в призрачном освещении. Да и днём невозможно оторваться от созерцания неба, которое распахнуто здесь во всей своей необъятности. Нигде не встречал таких облаков, дразнящих сходством то с серебристым самолётом, то с небольшим диском вроде летающей тарелки. Всё-таки не зря я отдал сердце арктическому небу, горным пирамидам и таким трогательным, недолговечным цветочкам тундры. И за Полярным кругом природа цветёт и благоухает. Всюду жизнь!

Реплика автора

Он может за облаком гнаться часами,
И всё же не будем строги.
Быть может, застенчиво бродит меж нами
Поэт без единой строки.

«Что ищет он в стране далёкой?»

Когда Сергей отправлялся в странствия, на берёзах едва обозначился зелёный дымок. А возвращался, когда уж поля колосились, и сено сметали в стога. И почему-то эти стога и копёшки, эти робкие шорохи в полях, до которых ему никогда не было никакого дела, наполняли грудь чувством невыразимой то ли нежности, то ли восторга. Измождённый, исхудавший до последней допустимой степени, он прибавлял скорость и на подступах к дому совершал по 180-200 км в день на своем титановом коне.

Сергей Малягин возвращался с велоперехода по дорогам Сибири и бездорожью Монголии, которое посвятил 60-летию Великой Победы. Гигантский эллипс его маршрута в 8000 км пролегал в Монголии по каменистой раскалённой сковородке, севернее пустыни Гоби, где до родины так далеко, а до смерти – четыре шага. Вот почему, вернувшись, Сергей долго приходил в себя. Бесцельно бродил по городу, глазел на газоны и старые липы. Если встречал знакомого, то кидался к нему, бурно радуясь. Всё-таки на чужбине его так припекло, что он не чаял когда-нибудь обнять родные берёзы.

А клоню я вот к чему: главная точка в странствиях – возвращение домой. Дорогие мои, ненаглядные, постарайтесь вернуться назад!

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Обычно ухоженность незнакомых мне населённых пунктов я измеряю в «тюменях». Знакомлюсь с городом и оцениваю: «одна тюмень» – значит, чистый. Ну, или «почти тюмень»... Или «полутюмень»... Так вот, Тамбов – это как минимум полторы «тюмени». Возможно, ещё и с «попугайным крылышком»

Волгоград. Район набережной

Города – похожие и разные

Путешествие из Волгограда в Коломну

Недавно услышала замечание о том, что все старинные города схожи между собой. Вот, мол, есть у каждого исторический центр, более или менее сохранившийся и привлекательный, а вокруг современные кварталы – скучные, типовые, в которых уж точно не найти ничего интересного...

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

Подумалось мне: с одной стороны наблюдение точное, с другой – поспорить всё-таки хочется. Если взглянуть с архитектурно-географической точки зрения, то да: подавляющее большинство городов именно так и планировались – от единого центра-ядра, от реки, от озера веером или крестом расстелились улицы, со временем удлинялись, прорастали новостройками. Тем не менее нет одинаковых... Сколько путешествую, сколько смотрю: все города разные – по духу, по атмосфере, да хоть по отношению к нам, туристам. Где-то местные жители сами готовы рассказывать приезжим о своей истории, о знаковых местах, успевай только слушать и задавать вопросы, где-то и за деньги экскурсии не допросишься... Некоторые города словно закрываются от чужаков – ходишь, любишься красивыми зданиями, но тепла от них не

чувствуешь. А потом вдруг подберёшь ключик – и попадёшь под обаяние места, и пропадёшь в нём всеми мыслями и эмоциями. Или не подберёшь – и такое бывает. Иногда населённый пункт сразу раскрывает тебе объятия: хочешь – падай в них, хочешь – береги чувства до лучших времён...

Вдоль Волги на сто километров

Наше нынешнее путешествие началось с города – исключения из правил. Причём тех самых правил, по поводу которых, как уже говорилось выше, я даже спорить не собиралась. Оно началось с Волгограда, где нет исторического центра в его общепринятом понимании. Нет величественных старинных церквей и почти не сохранилось уютных особнячков 18-19 столетия... Было всё, но осталось лежать в руинах после двухсотдневного Сталинградского сражения, и только по фотографиям можно судить, как красив когда-то был «ключ к Волге», как любовно отстраивался даже перед самой войной.

Но город, носивший имя Вождя и имевший к тому же огромное значение для экономики государства, не мог долго лежать в развалинах. Возрождение началось ещё в 1943 году со знаменитых заводов СТЗ, «Баррикады», «Красный Октябрь». Позже дошли руки и до гражданского строительства, принялись делать Сталинград краше прежнего. Вот так и получилось, что историческая его часть – монументальные, столичного вида «сталинки». Огромные: ищешь нужный адрес и идёшь почти целый квартал вдоль стены

**Мельница
Гергардта – часть
музейного
комплекса
«Сталинградская
битва»**

**Капитуляция
Паулюса –
так это событие
представлено
в историческом
подвале**

какого-нибудь дома. Следующий квартал – новый бесконечный домище, над головой балконы с лепниной, один на другой не похожие фасады... А какие спуски к Волге – с фонтанами, белыми колоннами! Рисуешь себе, как в послевоенные годы по этим аллеям гуляли наши дедушки и бабушки – молодые, в светлых костюмах, с цветами в руках, с учебниками или книгами о любви и дружбе. Мечтали о счастье, мирной жизни... Не удивительно, что волгоградцы и сегодня любят здесь собираться. Кто-то устраивает пробежки вдоль набережной, кто-то катается на велосипеде. Смеётся молодёжь, шалит малышня. Даже платья в бабушкином стиле мелькают то тут, то там – нынешняя мода к ним вполне расположена.

Неизменными центрами притяжения остаются места, связанные с воинской славой города, – Мамаев курган, панорама Сталинградской битвы, подвал Центрального универмага, где командующий 6-й армией вермахта Паулюс принимал решение о капитуляции. Огромный плакат «Сталинград – родина Победы» встречает приезжих прямо в аэропорту. Планируя поездку, я, конечно, знала, что дважды в год – 9 мая и 19 ноября, в день, когда на берегах Волги начался разгром гитлеровских войск, Волгоград возвращает себе прежние

имя. На деле оказалось, что гораздо чаще. Сейчас в общей сложности десять дней в году по решению городской думы он официально становится Сталинградом, и малыши, появившиеся на свет в местных роддомах, получают в свидетельстве о рождении соответствующую запись.

И всё же история Поволжья гораздо древнее и многограннее даже этих героических страниц. Открытием для нас стал музей-заповедник «Старая Сарепта», расположенный в южной части города. Да-да! Это одна из изюминок Волгограда: если у него нет исторического центра, то уж точно найдутся исторические окраины. Когда-то фашисты, собираясь зимовать в захваченном городе, решили не бомбить его юго-восточные районы. С зимовьем в тепле и уюте у них не вышло, а вот музей под открытым небом дошёл до наших дней практически без повреждений. Уточню: музеем он, конечно, станет позже, в 1989 году, благодаря подвижникам-краоведам, изучавшим культурное наследие края. История же Сарепты восходит к 18 веку: по разрешению императрицы Екатерины II здесь основали колонию миссионеры-гернгутеры (впоследствии лютеране), построили хороших домиков в европейском стиле, развивали медицину, торговлю, производство тканей и продуктов питания. Ребята оказались технологически продвинутыми, скорыми на всякие, как сейчас бы сказали, инновации, поэтому колония быстро разбогатела.

Особенно нас позабавили некоторые бытовые подробности её организации. Так, юноши и девушки, достигнув определённого возраста, селились в здании, принадлежавшем общине,

**Волгоград –
узнаваемый
и незнакомый**

получали должное воспитание, готовились к взрослой жизни. Браки заключались по жребию. Как? Очень просто: какой-нибудь прелестный малыш в присутствии заинтересованных лиц вытаскивал из одного мешочка записку с фамилией будущего мужа, из другого – будущей жены, и не отвертись, ведь такова Божья воля. На самом деле подобные правила препятствовали накоплению капиталов в руках нескольких наиболее влиятельных семейств, поскольку богатая невеста могла достаться бедняку, а бесприданница – богатей. Лишь когда колонию потребовалось восстанавливать после страшного пожара 1823 года, община пошла на их смягчение. Жених теперь сам вытаскивал бумажку с именем суженой, и мне отчего-то кажется, что оставшиеся имена уже никто не проверял. Имущественное расслоение стало нарастать, но я верю, что и взаимной нежности в брачных союзах с того момента тоже прибавилось.

Музей ёмкий и очень любопытный: сохранилась кирха – ныне действующая, площадь, окружающие её здания. Восстановлены лавка аптекаря, магазин, винный погреб, жилые интерьеры. Даже рецепт настоящей сарептской горчицы мне удалось отсюда привезти. Горчичное производство – это то, чем Волгоград славится до сих пор, а началось всё именно отсюда: поскольку французские и английские соусы, доставляемые в Россию, стоили дорого, да ещё то и дело попадали под различные санкции, сметливые немцы быстро решили вопрос их дефицита.

Чем ещё удивил город-герой? Своими размерами. При населении, чуть превышающем миллион, он вытянут вдоль берега Волги почти на 100 километров. Собравшись в Красноармейский район, где, собственно, и расположен музей «Старая Сарепта», мы час ехали на электричке через пустыри и заросли, потом довольно долго катались на маршрутке, прежде чем опять оказались в гуще жилых кварталов. Даже местные жители признаются, что в других городах бывают чаще, чем на разных оконечностях собственного. Эту разбросанность туристу обязательно надо учитывать: если во многих других местах достопримечательности как на ладони, здесь придётся побегать, поискать, потратить время и силы, чтобы потом не сожалеть об упущенном и недосмотренном.

Зато в Борисоглебске, следующем пункте нашего путешествия, бегать не пришлось вовсе – он во всей красе предстаёт именно во время неторопливых прогулок по тихим, патриархальным, наполненным щемящим уютом кварталах.

**Борисоглебский
драматический
театр имени
Н.Г.Чернышевского –
гордость
местных жителей**

В Тамбове полторы «тюмени»

Вообще-то Борисоглебск мы выбрали, чтобы разбить долгую дорогу до Тамбова, и ничего особенного от него не ждали. Городок и в самом деле не туристический – небольшой, чистый, спокойный, добродушный. Весь, куда ни кинь взгляд, в один-два этажа. С улицами, где, как у нас тополя и липы, растут плодовые деревья. Представьте, что такое для жителя Сибири ходить по яблокам и сливам, которые как раз в эту пору щедро падали прямо на тротуары... Естественно, что и местный рынок буквально тонул во фруктовых ароматах: ведро крупных, с мужской кулак, хрустящих яблок – 70 рублей, чернослива – 80. В кафетерии одного из гастрономов нашёлся молочный коктейль – ах, наше милое школьное детство! При этом город совсем не захолустный: здесь есть театр и музей, поигрывают струями фонтаны, парк аттракционов полон детворы. Есть действующее производство, есть филиалы воронежских вузов. Но главное, что меня поразило, – деревянная резьба. Нет, честно, попробуйте удивить тюменку домово́й резьбой – так ведь удивили!

**Резные теремки
никого не оставят
равнодушными**

Дома Борисоглебска совсем не похожи на сибирские. Их карнизы – многослойные, ажурные, пропиленные – напоминают тончайшее кружево, наличники по контрасту мощны и массивны. Часто они выкрашены краской – глубокой и сочной по цвету, в самых разных, порой неожиданных сочетаниях: бордовый и серый, изумрудный и бирюзовый. Видно, насколько борисоглебцы любят свои дома, насколько ими гордятся. Здесь целые улицы теремов. Кирпича немного, современных домов и того меньше. «Заброшенку» видели только одну, и ту с прогоревшей крышей. Зато сплошь и рядом, если дом обветшал, хозяева укрепляют его каменными пристройками, сохраняя по возможности резную красоту. Вот так мы и гуляли два дня, уворачиваясь от падающих на голову слив и каштанов, стараясь не тревожить разнежившихся на солнце котов, наблюдая, как старички чинят у ворот свои виды выдавшие «ласточки». Впереди уже маячил Тамбов, который тоже в чём-то стал для нас открытием сезона.

Тамбов – ещё один город, от которого я не знала, чего ожидать. Но это ведь и интересно: путешествие всегда прекрасно сюрпризами. Конечно, если говорить совсем начистоту, мерещилось мне что-то холодное, стальное в его колорите, то ли тамбовские волки где-то в подсознании щёлкали зубами... А приехали мы в совершеннейшее благообразие и порядок. Маленькое отступление: обычно ухоженность незнакомых мне населённых пунктов я измеряю в «тюменях». Знакомлюсь с городом и оцениваю: «одна тюмень» – значит, чистый. Ну, или «почти тюмень»... Или «полутюмень»... Так вот, Тамбов – это как минимум полторы «тюмени». Возможно, ещё и с «попутайным крылышком». В центральной части он мне показался просто стерильным, вокзалы – словно утюжком отпаренными и отглаженными... Правда, местные жители в мою бочку мёда тут же поспешили добавить ложку дёгтя. «Это у нас-то чистота?» – удивился водитель такси, искренне недоумевавший, что интересного туристы из нефтяного края нашли в его городе:

– Если хотите увидеть чистоту, поезжайте в Липецк. Или в Белгород... Там на обочину плюнуть и то стыдно.

Словом, приземлил меня в моих восторгах. Хотя по мне, Тамбов всё равно остался городом-чистюлей. С маленькой речкой Цной, по которой снуют прогулочные кораблики, с живописнейшей

набережной, над которой возвышаются колокольни отреставрированных храмов, с усадьбой промышленников Асеевых, выстроенной в стиле модерн и похожей на резную шкатулку из благородной кости.

Кстати, волк и правда главный символ Тамбова. Когда-то в окружающих город лесах водились матёрые волчицы: заезжие торговцы охотно скупали их шкуры у местных охотников. Сегодня туристы тоже увозят отсюда приглянувшихся им хищников, правда, сами звери от этого не страдают, просто их изображениями украшены бесконечные сувениры, магниты и открытки. Что интересно, волки на них – персонажи не гротескные, не мультяшные. Наоборот, вполне серьёзные и реалистичные. Самый распространённый городской слоган: «Тамбовский волк – надёжный товарищ».

И всё-таки спокойно наслаждаться пейзажами Тамбова нам помешало одно весьма существенное обстоятельство. Без малого десять лет ездим по стране, куда только ни забирались, и всегда привычно оставляем «колёса» дома, ведь из города в город вполне можно добраться поездом, электричкой или автобусом. Ни разу даже в тяжёлые пандемийные годы, когда многие рейсы были отменены, не возникло никаких сбоев. И тут, как говорится, споткнулись на ровном месте. Кто бы мог подумать, что в самом сердце России между двумя соседними областными центрами нет прямого сообщения?

Сразу оговорюсь: мы туристы тёртые. Планируя маршрут, бронируя гостиницы, обязательно смотрим, как будем перемещаться из точки в точку. Сверялись и сейчас, нашли расписание автобуса. На деле оказалось, что расписание есть, в реальности же рейс этот года два как канул в Лету. Прямая железнодорожная ветка тоже отсутствует: хочешь – покупай билеты до какого-нибудь полустанка, а там полночи жди проходящего поезда. Местные нам пояснили: надо в Тулу? Тогда до Москвы, а оттуда хоть «Ласточкой», хоть маршруткой в обратном направлении. Для доказательства абсурда немножко цифр: между Тамбовом и Тулой 300 километров. Между Тамбовом и Москвой – 419. Между Москвой и Тулой – 173. В чём тайный смысл предложенной туристам логистики, остаётся загадкой. Мы

**Не волками
едиными хорош
Тамбов: здесь
и колокольни,
и памятники,
и старинные
усадьбы**

посчитали предстоящие траты денег и времени, прослезилась и заказала такси. Долетели с комфортом меньше чем за пять часов. Заодно весело поболтали с водителем о мичуринских яблоках, которыми славится Тамбовская область. Мичуринские – это не сорт. Это бренд. А сортов очень и очень много. Все расходятся из местного города-сада Мичуринска, где долгие годы трудился знаменитый русский селекционер.

Прихорашивайся, Тула

Вот и Тула... Город оружейников, город самоваров, город пряников. Город-герой, куда так и не прорвалась танковая армия Гудериана с элитным пехотным полком «Великая Германия», прежде не знавшим проигрышей. Город с величественным кремлём из красного кирпича и огромным количеством музеев – не случайно он считается третьей музейной столицей России после Москвы и Питера. Что ещё представляет собой современная Тула? Раскрученный гастроцентр с многочисленными ресторанами, славящимися кухней и крафтовым пивом. Если же говорить о Тульской области в целом, её можно сравнить с сундучком, полным драгоценностей. Достаточно вспомнить, что она занимает одно из первых мест в стране по количеству дворянских усадеб, в том числе принадлежавших великим людям. Это и «Ясная Поляна», и музей-заповедник Василия Поленова, и родовые владения Тургеневых, и дворец Бобринских в Богородицке...

К сожалению, не везде можно добраться с организованными экскурсиями, так что в выигрыше в основном москвичи, на своих автомобилях наезжающие в Тулу в выходные. Направление для них популярнейшее: с пятницы цены на отели взлетают, все питейные и гастрономические заведения переживают аншлаг, а с субботы начинается культурная программа. Мы тоже попали в общий поток – ни один из наших дней не прошёл расслабленно. Завораживающая природа Толстовских угодий, ночные концерты внутри кремлёвских стен, прелесть богородицкого убранства, даже музей Демидовых – да-да, прославленные уральские промышленники вышли именно из тульских оружейников – всё сделало наше пребывание здесь совершенно незабываемым.

Вместе с тем город оставил двойственное впечатление. У него есть шансы быть красивым, но пока это не так. К кремлю подступают сооружения «из стекла и бетона» – позднесоветский архитектурный кошмар. Ухоженные исторические кварталы, неизменно притягивающие туристов, чередуются с разношёрстной застройкой прошедших десятилетий. Туляки объясняют: порядок начали наводить всего пять лет назад. Чтобы построить современную набережную, из маленькой речки Упы извлекли 70 тонн мусора – копившиеся годами отходы оружейного производства. В центре города появилась пешеходная улица Металлистов, гастрономический квартал

Тульский кремль

От пряников
у самовара
до современного
вооружения

«Искра», торгово-творческое пространство «Ликёрка Лофт» со стимпанковской блохой, вставшей на дыбы и пугающей мастера, который собрался её подковать. Приступили к строительству аквапарка. Но больше всего мне понравилась территория Музея оружия: гигантская военная техника – «Грады», «Смерчи», «Ураганы», «Панцири», а вокруг огромные массивы благоухающих роз. Это было пронзительно и как-то по-особому глубоко зацепило. Прихорашивайся, Тула! Может, ещё увидимся...

Дальше без приключений мы добрались до Рязани, одного из древнейших городов нашей страны. Здесь тоже имело смысл отправиться по всяким примечательным местам, к тому же местные жители постоянно интересовались: «Вы уже побывали у Есенина в Константиново? А в музее академика Павлова? А во дворце Олега?». Но, простите, мы элементарно дрогнули: стояла исключительная для конца сентября погода, город утопал в неспешном листопаде и золотых солнечных лучах, по воздухуплыли невесомые паутинки. Да ещё сама Рязань выглядела настолько милой и трогательной, что хотелось лишь одного – заглянуть во все её потаённые уголки. Отыскать в них бронзовые фигурки грибов с глазами – главной местной «фишки». Свернуть на улицу Мюнстерскую с неожиданно европейским колоритом. Пройтись по остаткам кремлёвского вала. Посмотреть местную ВДНХ. В информационном центре нам объяснили, что полумиллионная Рязань в год принимает до шести миллионов туристов. Прямой ночной поезд ездит сюда из Санкт-Петербурга, расстояние в 200 километров от Москвы делает её, как и Тулу, одним из приоритетных направлений столичного «выходного дня».

К сожалению, мы не успели на бесплатную пешеходную экскурсию по городу, которая проходит каждую субботу. Зато, увлечённые лабиринтами старинных улиц, оказались в мастерской местного резчика-самоучки Александра Васильевича Зимина, познакомились с коллекцией его деревянных шаржей. Поговорили о храмовой

Прогулки по Рязани словно погружают тебя в прошлое

резьбе, которую он время от времени выполняет по заказу рязанских монастырей. Узнали, что в прошлом наш собеседник – выпускник Луганского авиационного училища, штурман авиации, а до того – моряк-подводник. В возрасте 40 лет начал резать по дереву и сейчас в свои 77 – известный всему городу мастер. Впрочем, культурная программа на общении с Александром Васильевичем у нас не закончилась. Мы побывали, наверное, в одном из самых любопытных местных музеев «Аромат Времени» на искромётной экскурсии, посвящённой истории российской косметики и причёсок. Появление здесь подобной экспозиции не случайно. В 1895 году ещё мало кому известный Максимилиан Факторович открыл в Рязани магазин, торгующий пудрой, помадой и румянами. Десять лет спустя он эмигрировал в Америку, основал знаменитую косметическую империю «Макс Фактор», долгие годы работал со звёздами Голливуда. Кстати, прекрасным дополнением к экскурсии стали мастер-класс по созданию собственных духов и несколько фотозон, где можно было примерить на себя театральные шляпки или закутаться в кружевные шали.

После гонки хочется к воде

Последний этап пути из Волгограда в Москву – хорошенькая и глубоко ориентированная на туристов Коломна. Она мне напомнила блюдо с бисквитными пирожными в волнах воздушного крема – деревянные домики пастельных расцветок с белыми резными узорами сохраняли это ощущение всё время, пока мы с ней знакомились. Интересно, что облик прилегающих к кремлю кварталов выдержан в атмосфере типичного уездного городка. Здесь нет современных вывесок и бьющей в глаза рекламы. Даже затерявшаяся среди кофеен и сувенирных лавочек фирма «Геодезист» не забыла разместить на конце названия твёрдый знак. Однако основные впечатления от

Резчик по дереву
Александр Зимин

посещения Коломны у меня связаны не с её историческим центром, а с переделанным в отель дебаркадером на Оке, где мы решили остановиться.

Жизнь у воды имеет свою прелесть: совсем рядом всплывают хвостами задумчивые рыбы, пунктирно рассекает волны ондатра, позвякивают колокольчики на удилицах рыбаков. Весёлые и приветливые сотрудницы отеля в любой момент готовы сварить чашечку кофе или принести тебе тёплый плед. Ты утопаешь в кресле, не хочешь шевелиться и не можешь отвести взгляда от ярко поблёскивающей воды. После двух недель непрерывной гонки за впечатлениями вот так расслабиться бывает просто необходимо. Хозяин отеля где-то неподалёку чинит лодочный мотор или руководит работой бригады, прореживающей береговые заросли. Хозяин, кстати, – человек удивительный: Сергей Николаевич Поваров, мастер спорта международного класса, трёхкратный чемпион СССР по эндуро (дисциплина мото- и велоспорта, предполагающая агрессивный стиль езды по бездорожью), трёхкратный победитель Кубка соцстран по комплексному автомногоборью, чемпион России по мотокроссу, участник ралли «Париж-Дакар», призёр нескольких этапов. Перечень можно продолжать, а можно просто сказать, что это самый титулованный российский гонщик. Герой фильмов, родоначальник всех технических видов спорта на Коломенской земле, местный депутат, человек, подаривший родному городу детскую велотрассу и собравший парк заброшенных раритетных автомобилей.

Парк неподалёку: захочешь – пойдёшь и вволю пофотографируешься среди живописной техники. Заодно позавидуешь самой себе: с какими всё-таки людьми сводит тебя прихотливая туристическая удача... С Окой, с отелем, с Коломной расставались с большой неохотой. А впереди была Москва, закатный вид из парка Зарядье и возвращение в Тюмень с багажом впечатлений. Похожие, говорите, города? Может быть... Разные? Это точно!

Уголок Коломны

Валерий Кочнев. Иллюстрация к «Пикнику на обочине». Глава 4. Ночь

Сталкеры Затюменки

Так уж вышло, что когда я вернулась в Тюмень с обучения в Суздале, первым тусовочным художником, зацепившим моё внимание, стал Валера Кочнев. Прошедший путь профессионального образования от и до, он тем не менее не слился с коллегами или представителями творческих «элит» и «бомондов» Сибири. А погрузился прежде всего в среду рок-музыкантов

Текст **Наталия КОСПОЛОВА**

И произошло это ещё в юном возрасте – в 13 лет, когда мальчик услышал в пионерском лагере известную в то время композицию «Поющих гитар» «Прекрасное воскресенье», где есть слова: «Ха, ха, ха, солнце смеётся, вновь с тобой я, я рядом пойду. Пусть всегда – да, да, он остаётся, этот день, день, день – самый лучший в году...». После такой согретой солнечными лучами музыки ему ничего не оставалось, как взяться за барабанные палочки, стихийное музицирование и начать знакомиться с необъятным миром, включающим группы «Uriah Heep», «Pink Floyd», «Electric Light Orchestra», «Nazareth» и иже с ними.

Валера Кочнев
на презентации
слайд-фильма
«Затюменка»
Фото Надежда
Павлючкова-Кочнева

Тюменский андеграунд периода становления Кочнева как рок-музыканта состоял из асов типа Кирилла Сидорова, Кеши (Евгения Зуева), Коли Рок-н-ролла и многих других... И сказать теперь, что Валера Кочнев – личность неординарная, значит ничего не сказать. Без него нельзя представить здорово поредевшую и недооценённую современниками леворадикальную ветвь рок-андеграунда Тюмени. Валера Кочнев – яркий участник забытой группы «Банзай» и легендарного «Центрального

Валерий Кочнев. Иллюстрация к Стругацким. «Раннее утро»

Валерий Кочнев. Иллюстрация к «Пикнику на обочине». Предбанник зоны

Валерий Кочнев. Силовая станция

гастронома». Стоит вспомнить это реликтовое название. Центральный гастроном как образ в понимании тюменцев – некая утраченная гармония и одновременно часть тусовочной религии, такая же, как и Квадрат – район в центре города, где открыто показывали кино всем жителям двора и откуда произошла большая часть рок-музыкантов. Мало кто, побывав в реальном Центральном гастрономе, не жалел о его бездумном уничтожении. Так рушат культуру и традиции – под безмолвные взгляды шокированной толпы. Рок-группа «Центральный гастроном» решительно выступила за их возрождение тогда, когда это не приветствовалось.

«ЦГ» 80-х и 90-х включал элиту – Игоря Емельянова, Евгения Данилова, недавно скончавшегося Мирослава Бакулина, Дмитрия Плотникова, Николая Клепикова, Ивана Нестерова, Игоря Бедырева, Антона Яшкова, незабвенного автора текстов Дмитрия Колоколова, клавишника, гитариста, флейтиста и вокалиста Вову Медведева (Джаггер). На квартирнике 2021 года Джаггер и Валера Кочнев с ностальгией вспоминали участие в записи магнитоальбомов «Майский», «Рождество в Бухаресте», «Революционер», «Подпольный альбом», «Центурион Премпилов», «Электропопс» и «Звёздные войны»... Подпольными в каком-то смысле тогда были все альбомы, и мы много теряем, лишённые возможности послушать их теперь хотя бы частями. Зато «неподпольное» выступление группы мастерски описал в своих воспоминаниях Виктор Щёголев: «В 1992 году после чинно прошедшего в ДК «Нефтяник» фестиваля «Рок-акция», где Джаггер потряс публику, вызвав бурю эмоций, заведённый народ вместе с энтузиазмом и чувством достоинства отправился в гости к Валерию Кочневу, до безобразия трезвому барабанщику «Центрального гастронома»

– послушать на ленточном магнитофоне что-либо гиперуникальное типа двойника «Ummagumma» или ещё какой-нибудь незасвеченный медляк... Под конец вся компания устроила дискотеку 70-х: вынесли во двор проигрыватель и до упора крутили пластинки типа ВИА «Самоцветы»».

Он и она – в периметре окна

«А как же кисти, краски и мольберты?» – спросите вы. Отставлены в сторону и навсегда уступили место ударным установкам? О, нет. Не таков наш герой, не так прост и не столь прагматичен. Он втихую продолжал создавать иллюстрации к Стругацким, с магнетической достоверностью изображая всех этих сталкеров и рако-пауков, инопланетные пейзажи и многоступенчатые звездолёты... И откуда только бралось искреннее и впечатляющее влечение к иным мирам?

Любопытно, что рядом с Валерой тепло и уютно, но ощущение ветра – космического! – не покидает. Он стопроцентно добрый человек, как и все домашнего пошиба гении. Такие умеют общаться с птицами, предвидеть будущее и говорят только правду. Тяжело им бывает в социуме, а легко – в многоплановом и таинственном мире своих причуд. Рядом с ними – как в космическом корабле: прямо скрежет слышится и свист пролетающих в иллюминаторе аппаратов и галактик... И это присутствует в его картинах, в иллюстрациях к Стругацким и фильмам Тарковского. Картины Кочнева, впрочем, широкой публике так и остались неизвестны.

«Сталкер», «Пикник на обочине», «Извне», «Солярис»; Стругацкие и Лем – вот область предпочтений Валеры, просочившаяся-таки на журнальные страницы... Отметим как выигрышное качество работ особую этику, трепетность,

Ограниченная двумя-тремя штрихами пустота и тишина

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

чистоту чувства и сочность передачи цвета, где даже тени выглядят светящимися и цветовыми.

Этика Кочнева – сродни эстетике его супруги Надежды Павлючковой-Кочневой. Они не похожи внешне: высокая и внезапно срывающаяся куда-то Надя и зависший у компьютера приземистый и основательный Валера. Но он – пожизненный спутник своей супруги, как неведомый доселе спутник Луны. В чём-то учитель, в чём-то своеобразный камертон праведности. Оба переполнены неординарностью, удалённостью от суетности тюменской и мимолётности беспечной – на максимальную глубину. Где-то там парят себе в высях, свободные, как птицы. Есть в этом и нюансы. Помните у Дольского: «Стремительные наши крылья в полёте будут нам мешать...»? Надя – стильная, с завешанным тенистой мальчишеской чёлкой и манящим в недоступную глубину пристальным взглядом, раскрывается перед собеседником постепенно... Для меня – ранее, чем фотограф – она раскрылась как проводник в мир стекла. Сталкер от стекла! Ни больше, ни меньше. Сталкеры-то не только у Стругацких и Тарковского, но и у Кастанеды, так что, отправляясь вслед за таким провожатым, имейте в виду, что, вероятно, трансформации вам не избежать.

Итак, вперёд.

Шествие по Затюменке

...Бродила я как-то по снежному холодку в окрестностях Троицкого монастыря, надеясь наткнуться на неизвестную постройку позапрошлого века. Пролитнув частный сектор за монастырской стеной, стала погружаться в дебри, предвещающие Бабарынку. И махом угодила в одетую по-походному процессию. Это была упомянутая тусовка Валеры Кочнева, правда, без самого Кочнева. С довольным видом люди двигались в направлении заброшенной железнодорожной ветки, и едва я примкнула к ним с безмятежностью новичка, прогулка «перестала быть томной». Сталкинг – это когда воин сам выбирает место силы. Второй принцип – отбросить всё, что не является необходимым. Третий принцип – сталкер никогда не выставляет себя вперёд и напоказ.

Надя уверенно шла то впереди, то позади, сумерки подбирались к раздвигаемым неторопливо веткам, бомжи лениво сворачивали от нас в сторону, а бледно-рыжие собаки ненавязчиво держали оцепление на периферии нашего взгляда и так же ненавязчиво в какой-то момент растаяли в воздухе... Место силы выбрали верно: кто бы сомневался! Мы вернулись с «Надиной прогулки» с большим проштампованным ящиком, полным старинных ёлочных украшений, с ог-

Шествие по Затюменке

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

ромной – с телевизор – бутылку из зелёного стекла досоветских времён, с прялкой, печным горшком, деталью от ворот, красным кримпленовым платьем и распиханными по сумкам, авоськам и карманам главными трофеями – стеклянными. Мы были счастливы! И со всем этим прибыли в дом, где я сотню раз сидела на кухоньке, упёршись взглядом в гигантский лунный пейзаж на стене, иронично соседствующий с куполами собора в окне... Пью кофе, сочувственно разглядываю подсыревшую балку потолочного перекрытия и – восхищённо – медную дверную ручку. Мало-помалу выясняется, что собор в окне – не такая уж случайность, и под пристальной монастырской опекой выросло здесь, оказывается, не одно поколение.

...Всё случайное кодируется в закономерность, когда пускаешься в прогулки по прошлому...

Из кофейного разговора проясняется, что находки наши дополняют интерьер дома XIX века, который благодаря им мог бы превратиться в музей. Тюменский «Гусь-Хрустальный», стеклянная коллекция Надежды Кочневой

«Гусь-Хрустальный», стеклянная коллекция Надежды Кочневой

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

лафитника – от наименования марки дорогого вина Шато Лафит. Импортный предмет для конца XIX столетия – не редкость: Тюмень открывала для себя новые горизонты торговли, а изолированные от Европы сибиряки – новые формы общения. Лафитник подавался, как правило, лакеем или приказчиком входившему в дом купцу, и это предвещало деловой или праздничный визит в Ямской слободе. Обнаруженный на остатках усадьбы на улице Подгорной бокальчик извлечён в октябре 2019 года счастливой рукой его теперешней обладательницы. В двадцатые годы XX века необходимость в лакеях сошла на нет, и лафитниками весьма прозаически стал пользоваться рабочий класс. Можно ли запланировать такую удачную находку? Надя не просто показывает в своих шествиях по Затюменке определённый сарай или дом, не просто – спустя минут пять! – прямо при вас находит вызывающий

исследовательскую зависть раритет, и вы при этом недоумеваете: Бог мой, я же только что там стояла – и ничего не заметила! Она ещё открывает для присутствующих место силы, к которому они обязательно вернутся. Если про неё кино снимать, как раз «Сталкер» и получится.

Тут ведь, около описанных выше мест, силы и законы как в сказке. Не вздумайте идти в путешествие с девизом «А ну подавай жениха с бриллиантами!». Здешние обитатели непредсказуемы: добро, если просто проигнорируют, а то начнут вдруг собакоподобные крысоловы из подворотен выскакивать в самый неожиданный момент, да глаза у них светиться будут: не буди лиха, пока оно тихо.

... Надя эту стадию постижения иных миров в заброшенных домах прошла детально, кино не смотри – сам снимай. Но не сразу Кочнева такой мудрой сталкершей стала, пообтесалась, опыта набралась.

– Тебе часто «исторические изюминки» попадают? – задаю сакраментальный вопрос как художник художнику.

– Я обожаю химическую посуду 50-х годов, – говорит Надя. – Она имеет очень занятную геометрию, скорее даже, архитектуру. Если кузнецовские статуэтки «позируют» перед нами, то эти максимально выразительны на пределе своих возможностей. Минимализм, такая вот ограниченная двумя-тремя штрихами пустота и тишина. Отсутствие чего-либо избыточного. Химическая посуда для меня – полная высказанность, самодостаточность, гармония. Если музыка, то интеллектуальная. И мне на неё, наверное, везёт.

В Надиной коллекции – не только стекло и фарфор. Куда-то надо было ведь ставить предметы, и она выкопала в мусорной яме великолепную этажерку XIX века. Имеется даже штампованная картина «Ленин, выступающий на площади». У вас, уверяю, тоже вызовет улыбку группа предметов со штампом «Красный фарфорист», которая освежит в памяти целую безвозвратно канувшую эпоху. Есть мнение, что время копится в пустых сосудах. Течёт, переливается. Передвигается... И передвигает предметы.

Наде действительно везёт. Она порталы какие-то считывает. Пройдя к дому, открытому ею на Подгорной, как положено, по заброшенной железнодорожной ветке, вдоль которой что-то курилось-дымилось, а прямо под рельсами булькал подозрительного цвета ручеёк, я и не представляла, что найду холст на подрамнике для будущей картины! О нём ведь мечтала накануне! Его словно подкинули из другого времени! Причём подкинули не только мне: «Всем сестрам по серьгам!» Совершенно невывезная и невылазная (только в церковь и обратно) старушка – приятельница моя, услышав, что иду в

Надежда Павлючкова-Кочнева

Фото Валерий Кочнев

заброшенный дом, прямо из храма, всё побросав, по морозу затрусила за мной вниз на Подгорную, будто кто-то позвал. Ох, и прибыло нам чудес! Около заброшенного дома трудились над сбором металлолома работники, называемые в народе лицами кавказской национальности. Когда мы приблизились к дому, те вдруг, едва завидев мою спутницу, поприветствовали её поклоном, какой обычно адресуют мулле. Приятельница моя – известный в Троицком монастыре глубоко верующий человек, много лет отдала служению. Как они распознали степень духовности с первого взгляда? Загадка.

Между тем старушка решительно устремилась к торчащим из снега неказистым обрубкам, оказавшимся ножками старинной табуретки! Она пожелала видеть у себя дома именно этот табурет, я полезла выкапывать сей предмет из-под снега, специально для неё нашла бесплатного краснодеревщика для реставрации и фотографа – им оказалась Надя! И чудеса продолжают. На каком-то внедорожнике случайные люди отвезли старушке до блеска отполированную старинную вещь. Получалось, странный дом за что-то благодарил верующую женщину: вначале – поклоном иноверцев, затем – так необходимой ей табуреточкой, ведь молчаливые подвиги и пламенные

молитвы моей приятельницы далеко не всем известны, как и её бескорыстная помощь людям. Таков же Кочнев: готов сироту в парке подобрать и денег дать... И уходят такие люди необычно – как ветром сдувает их с крутого мыса Троицкого монастыря... На проведение выставки картин Валерия, запланированной на 2024 год (год его 60-летия), объявлен сбор средств. Но это будет выставка его памяти. Поэт, философ и рок-музыкант оставил этот мир 16 ноября 2023 года. Как сказала Коко Шанель, «поэты – не такие, как мы. Они вовсе не умирают».

Затиюменка, обдуваемая ветрами и овеваемая крыльями птиц...

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

«... Здесь зубами скрипят, когда мёдом льёт льстец»

И тогда явился Ёбург

Я давно мечтал увидеть Екатеринбург. Особенно после прочтения книги живого классика Алексея Иванова «Ёбург», где так подробно и с любовью описана уральская столица и её недавняя история. Мечта сбылась на рождественских «каникулах» в 2021 году

Текст и фото **Роман БЕЛОУСОВ**

ЗАСЕЛИВШИСЬ в отель, почти сразу, лишь умывшись с дороги, отправился знакомиться с Ёбургом. Так нарекли свой город сами жители, переделав длинное название в краткое и энергичное. Алексей Иванов пишет: «Название Екатеринбург было слишком «дисциплинированным». Язык искал адаптированные варианты. По аналогии с Питером был предложен стильный Катер – но нет, не прижилось. И тогда явился Ёбург. Название вызывающее, наглое, хлесткое, почти непристойное. Но так выбрал язык, а он знает технологии семантики и чувствует магнитное притяжение коннотаций».

Город контрастов

В топонимии Ёбурга очень причудливо и размашисто, широкими мазками, отражена сумбурная и противоречивая история российского государства. Всё здесь смешалось, как в доме Облонских. Так, к Храму-на-Крови в память об убитом последнем императоре я шёл по улице, названной в честь его палача Якова Свердлова,

чьё имя ещё относительно недавно носил город. И подобные переплетения можно встретить часто.

Первым знакомым по фотографиям зданием, встреченным на пути, оказался Театр юного зрителя с узнаваемыми шпилями на фасаде. Завернув за него, через лесистую Вознесенскую горку отправился к одноимённой Вознесенской церкви, высокую колокольню которой видно издалека. Это старейший из сохранившихся в городе храмов – он заложен в конце XVIII века, а достраивался поэтапно ещё сто лет. Здесь ощущается тёплый дух старины, чего не скажешь о новодельных храмах, несмотря на ухищрения архитекторов. Верующие называют такие места «намоленными».

Погревшись и заодно отмолив грехи, отправился обратно, на улицу Карла Либкнехта, в которую плавно перетекла улица Свердлова. Миновал по дороге монументальный 13-метровый памятник Комсомолу Урала – скульптуру, очень напоминающую московских Рабочего и Колхозницу. С той лишь разницей, что бронзовые уральские комсомольцы несут не серп с молотом, а развевающееся знамя.

Этот образец советской монументально-плакатной эстетики вкупе с Вознесенским храмом

позади являют собой ещё один екатеринбургский культурно-исторический контраст. Если бы я разрабатывал дизайн сувенирных магнитов с символикой города, то обязательно поместил бы на них такое сочетание как наиболее символичное в плане переключки и переплетения эпох.

На улицу Либкнехта вышел рядом с Домом Харитоновна – самым, наверное, красивым и знаменитым архитектурным памятником Екатеринбурга, единственным на Урале дворцовым комплексом. В советскую эпоху это был Дворец пионеров, один из самых «крутых» в СССР. В качестве гостей здесь в разное время «отметились» Джавахарлал Неру, Хо Ши Мин, Фидель Кастро...

Через дорогу от Дома Харитоновна, немного наискосок, возвышается огромный Храм-на-Крови. Он воздвигнут на месте Ипатьевского дома, в подвале которого в ночь с 16 на 17 июля 1918 года расстрелян последний российский царь Николай II (впрочем, к тому времени, после отречения, – уже просто гражданин Романов) со своей семьёй и слугами. В 1977-м, накануне 110-летия со дня рождения Николая II и 60-летия его убийства, дом снесли. Вероятно, чтобы лишить диссидентов монархического толка, которых к тому времени развелось немало, объекта поклонения.

Но вышло наоборот. Спустя десяток лет, едва только идеологические вожжи были ослаблены, фундамент разрушенного дома стал культовым местом. В конце восьмидесятых здесь, как и опасались власти, тусовались монархически озабоченные граждане, а в 1991-м отсюда отправился первый крестный ход до Ганиной Ямы, где нашли упокоение останки Николая II. Впоследствии крестные ходы стали многотысячными, и на них, дабы почтить память царской семьи, приезжали люди со всех концов страны.

«Церковь последовательными усилиями создала Ёбург его главный бренд – память о гибели Романовых. Да, неправильно, что главный бренд базируется на катастрофе, на преступлении, но что есть, то есть», – пишет Алексей Иванов.

Честно сказать, я не очень понимаю такого пиетета по отношению исключительно к царской семье. Да, её убийство было преступлением по всем статьям – и моральным, и правовым. Но в годы Гражданской войны погибло огромное количество людей, и каждая такая гибель – ничуть не меньшая трагедия. Почему надо непременно выделять из их числа именно семью Романовых?

У входа в нижний ярус Храма-на-Крови стоит скульптурная композиция, изображающая Николая II с семьёй перед спуском в расстрельный подвал. Этот памятник в своё время вызвал немало волнений – православная общественность заявила, что позам фигур страстотерпцев не хватает приличествующего смирения, и потребовала убрать скульптуру как не соответствующую концепции

Бывший
Дворец пионеров

жертвенного подвига царя. А митрополит даже отказался её освящать.

Памятник огибает винтовая лестница из 23 ступенек, ведущая из верхнего храма в нижний, и, по замыслу создателей, долженствующая символизировать соответствующее число ступеней в ипатьевский подвал. Но, как выяснилось, архитекторы дали маху и здесь. На поверку оказалось, что в лестнице дома Ипатьева было 19 ступеней, а популярная цифра 23 пришла из сочинения советского историка Марка Касвинова «Двадцать три ступени вниз» - про 23 года правления последнего императора, совершенно для него нелестного.

Город высоток

От Храма-на-Крови, миновав памятники Петру и Февронье Муромским и солисту «Песняров» Владимиру Мулявину, который родился и начал музыкальную карьеру в Екатеринбурге, вышел на набережную скованной льдом заснеженной Исети. На противоположном берегу возвышался целый часток небоскрёбов. Ёбург – вообще город высоток, они вздымаются здесь везде, куда ни посмотри, словно беспорядочно растущие зубы.

А вот и Плотинка, являющаяся одновременно гидротехническим сооружением и исторической достопримечательностью Екатеринбурга, рядом ещё один скандальный памятник – на этот раз основателям города, капитану Василию Татищеву и генералу Вильгельму де Геннину. Здесь поводом для нареканий неугомонной общественности послужила схожесть скульптурных отцов-основателей до степени смешения и полной неразличимости. И даже позы у них совершенно одинаковые. Бытует легенда, что ваятель «надел» на де Геннина треуголку в самый последний момент, по настоянию городских властей, чтобы дать возможность хоть как-то его отличить. В народе памятник прозвали Бивисом и Баттхедом.

КСТАТИ

«Высоцкий» – не просто рядовой небоскрёб, это «отец» всех екатеринбургских небоскрёбов. И не только екатеринбургских

Екатеринбург – город небоскрёбов

«А монумент по духу был как раз про XVIII век с его идеальным гуманизмом и реальной бесчеловечностью. Скульптор Чусовитин предъявил городу парсуны барокко, парадный парный портрет кориоланов эпохи абсолютистских монархий, заводных солдатиков века Просвещения (подобными механическими фигурами раньше украшали башенные куранты), помпезных и вельможных людей-роботов, которые несли гармонию на штыках, вбивали цивилизацию плетями и спокойно совершали немыслимые по дерзости деяния, непосильные для простых смертных», – комментирует Алексей Иванов.

Побывав в кафе, направился к небоскрёбу «Высоцкий». Найти его нетрудно – он возвышается над окрестностями подобно маяку. Благодаря таким зданиям в Ёбурге сложно заблудиться. Но «Высоцкий» – не просто рядовой небоскрёб, это «отец» всех екатеринбургских небоскрёбов. И не только екатеринбургских. Дело в том, что вплоть до середины нулевых подобные здания возводились лишь в Москве. И Ёбург стал первым, кто «отвоевал» у столицы право расти в высоту.

Здесь находится уникальный музей Владимира Высоцкого, где хранятся не только личные вещи, гитара и черновики стихов великого поэта-барда, но и принадлежавший ему автомобиль «Мерседес». Рядом со зданием стоит памятник Высоцкому и Марине Влади: кумир эпохи что-то наигрывает на гитаре, а жена в лёгком платье смотрит на него влюблёнными глазами. Кстати, скульптура здесь не по случаю того, что за ней возвышается небоскрёб имени Высоцкого, а наоборот – здание получило своё имя потому, что построено рядом с памятником. Во всяком случае, автор книги «Ёбург» считает, что именно это обстоятельство сыграло решающую роль в народном голосовании на предмет названия будущего украшения города.

В таких музеях время проходит незаметно. И когда я вышел из «Высоцкого», на улице уже стусились сумерки. Поэтому для дальнейшего маршрута выбрал широкий, хорошо освещённый проспект, приведший к памятнику человеку, имя которого город носил много лет. Зловещий Свердлов указывает со своего пятиметрового гранитного постамент пальцем вниз, словно говоря: «Всех вас, буржуи, вот здесь закопаю!» Во всяком случае, у меня статуя вызвала именно такие ассоциации.

Насколько всё же наше восприятие зависимо от контекста эпохи. Советским людям этот памятник вряд ли казался зловещим, скорее, наоборот. Недаром же он считался одним из самых узнаваемых символов города.

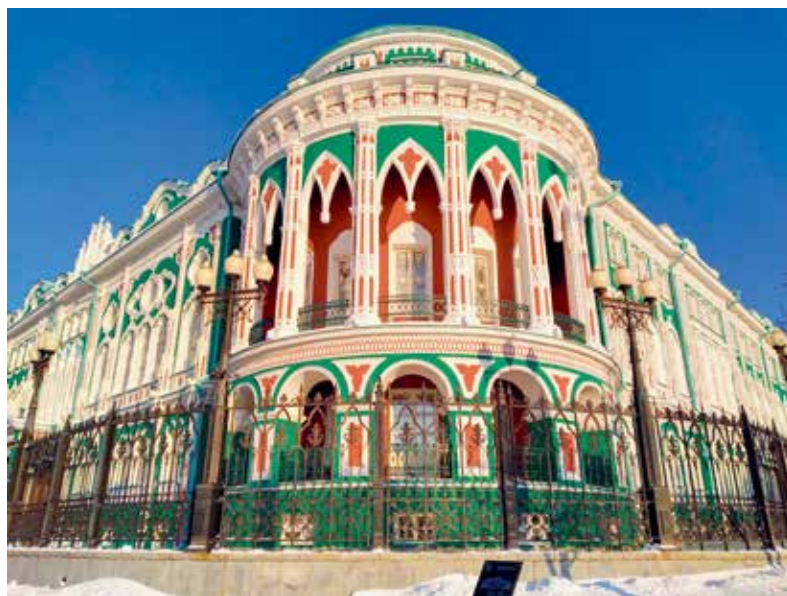
Город свободы

На следующий день я изучал другой берег Исети. Перейдя по мосту реку, увидел «Ельцин-центр». Изначально не ожидал от этого музея многого. Думал: ну что там может быть интересного? Ретроспектива фотографий Ельцина в разные этапы жизни? Его личные вещи? Или напечатанная на стене биография? Но музей оказался по-настоящему крут. Бродя по экспозициям, я будто заново окунулся во времена своей юности.

Вот советский магазин с полупустыми прилавками, здоровенными металлическими весами с гириями и тёмно-зелёным механическим кассовым аппаратом. Вот первые компьютеры, на которых меня в школе учили программированию (безуспешно, к слову). А вот уже раритеты зари «лихих девяностых» – джинсы-«варёнки», «мальвины», цветастые спортивные костюмы «Адида» (на самом деле, конечно, псевдо-«адида» с широкими лампасами, жвачки «Love is...», пёстрые пачки сигарет с невиданными ни до ни после брендами: «Embassy», «Montana», «Manhattan»...

На полках, стилизованных под магазинные, стоят японские двухкассетники, видеомангитофоны, спирт «Royal» (культовый в своё время напиток наряду с водкой «Распутин»), а ещё какая-то из первых «мобил» размером почти с кирпич. И множество артефактов ушедшей эпохи, всё не перечислить.

На торцах магнитофонных кассет, выстроившихся рядами, как в киосках звукозаписи, – названия полузабытых, древних, как мастодонты, групп и исполнителей. Потускневшие машинописные названия фильмов на старых видеокассетах памятни по репертуарам видеосалонов, куда мои сверстники ломались толпами, несмотря на цены билетов, многократно превышающие кинотеатровские. Эти манящие названия, с ещё не до конца к тому времени развевающимся флёром запретности, застряли в голове навсегда: «Путь дракона», «Киборг», «Зловещие мертвецы», «Греческая смоковница», «Чужой», «Последний девственник Америки»... Их «крутили» в салонах на экране обычного домашнего телевизора, с гнусавым одногласным закадровым переводом.

Дом
Н.И.Севастьянова –
визитная
карточка
уральской
столицы

Много времени спустя я пытался пересмотреть в онлайн кое-какие из перечисленных фильмов – совершенно «не зашло». Всё хорошо в своё время.

На экранах мониторов мелькают кадры телепередач – Ельцин, зачитывающий знаменитый указ № 1400, обгоревший Белый дом, позабытые лица Хасбулатова, Руцкого, генерала Лебеда, ведущих программы «Взгляд»...

Всё это вкупе действует как триггер – воскрешает в памяти события и эмоции прошедших лет, будоражит и вызывает ностальгию. Разумеется, только у тех, кто «там» побывал. Я подумал, что вряд ли подростки, толпами снующие по музею, могут по-настоящему погрузиться в эпоху и до конца проникнуться её духом. Для них упомянутые экспонаты – не более чем иллюстрации к абзацам о событиях новейшей истории. Как, впрочем, и мне никогда не понять и не прочувствовать атмосферу, например, 37-го года, прочитай хоть десять «Детей Арбата» и «Архипелагов ГУЛАГ».

Очень противоречивым было ельцинское десятилетие. С одной стороны – «шоковая терапия» в экономике, резкое социальное расслоение на нищее большинство и «новых русских» нуворишей, расцвет уголовной преступности, в которых во многом обвиняли политический курс первого российского президента. Думаю, справедливо: если бы не экономические потрясения, наше поколение могло бы прожить эти годы лучше, качественнее и счастливее.

Но с другой стороны... Сейчас, ретроспективно, когда страсти улеглись, я вижу и иное – благодаря ему же мы не выросли фанатичными винтиками и шпунтиками огромного тоталитарного механизма, расходным материалом и возобновляемым ресурсом для великих побед, каковым хотело нас видеть предыдущее идеократическое государство, противопоставившее себя всему миру. А это многого стоит. И музей Ельцина как раз о том. Его экспозиции предваряет текст, нанесённый на стене большими буквами: «Вся история России – это поиск свободы. Российская демократия родилась

Вечерний Ёбург
тоже прекрасен

раньше российского самодержавия, однако путь страны к свободе как высшей ценности оказался долгим и трудным. Облик власти, народа и общества складывался по мере движения через запутанный лабиринт восстаний, диктатур войн и революций. Избавление от внешней угрозы, от иностранного нашествия порой парадоксальным образом приводило к ещё большему порабощению народа собственными правителями. При этом в культуре, особенно в литературе, народная воля, идеал свободного человека в свободной стране осознавались как истинная цель исторического развития. На протяжении столетий попытки реформаторов претворить в жизнь эти идеалы сменялись откатом назад и ужесточением режима. Лишь в 90-е гг. XX века, пройдя через коммунистический эксперимент, саморазрушение в огне Гражданской войны, две мировые войны и волны репрессий, подавление прав личности и их болезненное обретение, Россия наконец нашла путь к освобождению от тоталитарного прошлого». Из написанного у меня вызвала некоторое сомнение лишь последняя фраза.

А завершает музейные экспозиции огромное, во всю немалую стену, панно в последнем зале, с одним словом на фоне голубого неба: «СВОБОДА».

Может быть, не случайно человеком, вставшим на путь борьбы с тоталитарным наследием и превозмогшим его, оказался именно выходец с Урала. Этот край всегда славился суровой прямоотой и свободолобием. «Наша мать – Сибирь, а Урал – наш отец, здесь зубами скрипят, когда мёдом льёт лысцев», – сказал поэт.

Город открытый

Выйдя из «Ельцин-центра», направился вдоль Исети к Площади 1905 года. Это главная площадь Екатеринбурга, где, как на всякой главной площади российского города, возвышаются памятник Ленину с картинно поднятой рукой и здание городской администрации – величественное строение в

«Вся история России – это поиск свободы»

главное

В топонимии Ёбурга очень причудливо и размашисто, широкими мазками, отражена сумбурная и противоречивая история российского государства. Всё здесь смешалось, как в доме Облонских

советском имперском стиле, украшенное, словно античный храм фигурами богов и богинь, скульптурами рабочих и колхозников. Когда-то площадь служила местом тусовок художников-кустарей, являлась аналогом московского Арбата. Сейчас екатеринбургским Арбатом называют пешеходную улицу Вайнера, которая берёт начало здесь же.

На Площади 1905 года проходила грандиозная выставка ледяных скульптур. Екатеринбург той зимой вообще был весь заставлен ледяными изваяниями – видел их и у Храма-на-Крови (с рождественской, разумеется, тематикой), и в других местах. Даже рядом с отелем, у здания какого-то железнодорожного ведомства, тоже стояли ледяные паровозы и деды морозы с быками – символами наступившего года.

На улице Вайнера решил сфотографироваться у скульптурных фигурок, которых здесь множество – начиная от памятника изобретателю велосипеда Артамонову и заканчивая Майклом Джексонном. Местный «Арбат» привёл меня к Ново-Тихвинскому монастырю, но проникнуть на его территорию я не смог – все двери и ворота были наглухо закрыты.

На следующий день познакомился с екатеринбургским метро. Это самое дорогое метро в России, а может быть, и во всём мире. Не в смысле стоимости проезда, конечно, а по расходам на его создание, потому что тоннели приходилось вырубать в камне. Оно имеет одну ветку и всего девять станций довольно скромного и простецкого дизайна – до московских и петербургских собратьев в плане красот им очень далеко. В качестве билетов в кассе мне выдали почему-то жетоны московского метрополитена. Видимо, когда Москва перешла на пластиковые карточки, ненужные жетоны собрали и отвезли в Ёбург, чтобы не пропадать добру.

На метро доехал до Площади 1905 года, побродил по окрестностям, заглянул в храм «Большой Златоуст» и, перейдя Плотинку, продолжил путь в направлении парка Павлика Морозова и Метеогорки.

Парк Павлика Морозова, описанный Крапивинным в одном из его романов, уже лишился скульптуры пионера-героя и зимой вообще представляет собой зрелище довольно унылое. А вот Метеогорка порадовала. С её смотровой площадки можно увидеть панораму города практически с высоты птичьего полёта. Жаль только, наслаждаться видами с открытой всем ветрам вершины холма мешал холод.

К вечеру выяснилось, что практически всё намеченное в Ёбурге уже увидел. Так что на следующий день, что называется, повторял зады. И лишь случайно открыл для себя помпезный музей Боевой славы Урала с выставкой военной техники у стен и грандиозный мемориал «Чёрный тюльпан» воинам, погибшим в Афганистане и Чечне. (Кстати, эпопею товарищества екатеринбургских «афганцев» описал тот же Алексей Иванов в своём романе «Ненастье», по которому режиссёр Сергей Урсуляк снял потом отличный сериал). Да и времени для новых открытий не оставалось – вечером ждала дорога обратно, в Тюмень.

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tuz72](https://vk.com/tuz72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Александр Романов